Прибавка

Приложение к ...

Ремесло — ... — за ...

Книжный ... в XI-м веке

Киев, 1897 г.

Изд. 2.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

1 г.

Печатано по распоряженію Декана юридическаго факультета университета Св. Владиміра, Кіевъ, 28-го Сентября 1896 года.

А. Романовичъ-Славатинскій.

124

Очеркъ исторіи взаимныхъ отношеній папства и имперіи въ XI-мъ столѣтіи до понтификата Григорія VII-го.

I.

Тускуланскіе папы.

Задача настоящаго очерка заключается въ томъ, чтобы выяснить въ общихъ чертахъ тотъ процессъ развитія папской власти въ XI-мъ вѣкѣ, который, въ эпоху, предшествующую возведенію Григорія VII-го на апостольскій престолъ, подготовилъ возгорѣвшуюся въ его дни борьбу между папствомъ и имперіей [1]).

Въ XI-мъ вѣкѣ взаимныя отношенія двухъ главъ западнаго христіанства проходятъ черезъ слѣдующія стадіи развитія. Начало XI-го столѣтія застаетъ папство въ состояніи *полнѣйшей зависимости отъ римской знати*, которая по своему произволу избираетъ папъ и хозяйничаетъ въ вѣчномъ городѣ. Этому владычеству римской знати полагаетъ конецъ энергическое заступничество императора Генриха III-го, которое покупается дорогой цѣной—*совершеннаго подчиненія папства имперіи*. Освобождаясь изъ подъ гнета мѣстныхъ тирановъ, папство при содѣйствіи императора воскресаетъ

[1]) Само собою разумѣется, что предлагаемый очеркъ не можетъ претендовать на полноту изслѣдованія всѣхъ разнообразныхъ и сложныхъ факторовъ, вліявшихъ на судьбы папства въ XI-мъ столѣтіи; цѣль автора заключается лишь въ томъ, чтобы дать здѣсь недостающій въ русской литературѣ общій обзоръ развитія папства въ занимающую насъ эпоху, намѣтить главнѣйшія стадіи того историческаго процесса, который подготовилъ разрывъ между папствомъ и имперіей, совершившійся при Григоріи.

и обновляется, превращаясь въ его дѣятельнаго *помощника и союзника*. Наконецъ, послѣ смерти Генриха III-го, римскіе епископы мало по малу пріобрѣтаютъ полную самостоятельность: освобождаясь постепенно изъ подъ ига имперіи, папство начинаетъ присвоивать себѣ ея права, а при Григоріи VII-мъ стремится низвести самого императора до степени подчиненнаго орудія церкви: между Римомъ и Германіей еще при Стефанѣ IX-мъ начинается глухая борьба, которая впослѣдствіи должна привести къ окончательному разрыву между двумя высшими въ католическомъ мірѣ властями.

Это быстрое развитіе могущества и притязаній апостольскаго престола совершается въ зависимости отъ внутренняго состоянія папства и имперіи, а также—отъ сложной совокупности внѣшнихъ причинъ, вліяющихъ на взаимныя отношенія обѣихъ сторонъ.

Въ первой половинѣ XI-го столѣтія римская каѳедра, какъ сказано, находится во власти элементовъ *мѣстныхъ*, *мірскихъ*, которые парализуютъ значеніе Рима, какъ духовнаго центра западнаго христіанства, препятствуютъ римскимъ епископамъ выступить въ роли представителей латинскаго единства. Римъ представляетъ собою средоточіе всѣхъ тѣхъ пороковъ и язвъ церковнаго строя, противъ которыхъ впослѣдствіи направляются энергическія усилія партіи преобразованій. Къ соблазну всего католическаго міра здѣсь въ 1046-мъ году оказывается затруднительнымъ найти духовное лицо, которое бы не было опорочено симоніей или какими-либо преступленіями противъ цѣломудрія [1]). Изъ самихъ папъ первой половины XI-го вѣка Бенедиктъ IX-й извѣстенъ какъ развратникъ. По выраженію Даміани, мать всѣхъ церквей—апостольскій престолъ, занятый подкупными святителями, служитъ источникомъ заразы для всѣхъ. Изъ Рима какъ изъ поврежденнаго корня ядъ симоніи растекается по всѣмъ развѣтвленіямъ церковнаго тѣла [2]).

Знатныя римскія фамиліи, до 1012-го года—Кресценціи, а съ 1012-го—Тускуланскіе графы, распоряжаются каѳедрой

[1]) Bonith., ad. amic., l. V (Jaffé, Bibl., т. II), стр. 629; ср. Ex Rodulfi Glabri Histor., l, V, c. 5, M. M. G. S. S., VII, стр. 72.

[2]) Liber gratissimus, c. 29, M. M. G., De l., т. I, стр. 59.

св. Петра какъ бы на основаніи „наслѣдственнаго права“, торгуютъ ею или замѣщаютъ ее своими родственниками [1]). Между римскими аристократическими родами въ X-мъ и въ первой половинѣ XI-го вѣка идетъ борьба за господство надъ апостольскимъ престоломъ: такъ какъ римская знать раздѣляется на партіи, изъ коихъ каждая хочетъ провести на римскую каѳедру своего ставленника, то иногда оказываются выбранными по два папы. Каждый изъ новоизбранныхъ кандидатовъ опирается на толпу родственниковъ и близкихъ, стремится силою отстоять свои права; отсюда—вооруженныя схватки и междоусобія; улицы вѣчнаго города орошаются кровью; имущество римской церкви предается разграбленію,—каждый тащитъ изъ него, что можетъ; вообще римляне считаютъ лучшимъ и достойнѣйшимъ папою того, кто въ состояніи больше заплатить за свое избраніе [2]). Благодаря такому порядку вещей въ X-мъ вѣкѣ судьбами папства въ теченіи многихъ лѣтъ распоряжаются распутныя женщины, которыя, пользуясь силою и вліяніемъ среди римской знати, сажаютъ на римскій престолъ своихъ любовниковъ и незаконнорожденныхъ дѣтей [3]). Что значитъ въ XI-мъ вѣкѣ „наслѣдственное право“ бароновъ на римскую каѳедру,—видно изъ того, что въ теченіи тридцати четырехъ лѣтъ (1012—1046 гг.) ее занимаютъ одинъ за другимъ три папы изъ рода графовъ Тускуланскихъ, изъ коихъ двое—Бенедиктъ VIII-й и Іоаннъ XIX-й—родные братья между собой, а третій—Бенедиктъ IX-й—ихъ родной племянникъ.

Понятно, что, при такой зависимости отъ мѣстныхъ, партійныхъ элементовъ, папство не можетъ служить универ-

---

[1]) Bonith. ad amic., l. V, стр. 625. Nam urbis Romae capitanei et maxime Tusculani per patriciatus inania nomina Romanam vastabant ecclesiam, ita ut quodam hereditario jure viderentur sibi possidere pontificatum.

[2]) Ср. нѣсколько преувеличенное описаніе этой неурядицы въ трактатѣ Wido Ferrariensis, De scismate Hild., lib. II, M. M. G., De l., т. I, стр. 551.

[3]) Ср. разсказъ о возведеніи на апостольскій престолъ папы Льва VI-го—Liutprandi Antapodosis, M. M. G. S. S., т. III, стр. 312. О господствѣ женщинъ въ X-мъ вѣкѣ см. Sugenheim, Staatsleben d. Klerus, т. I, стр. 117, 118; Надлеръ, Папство и его отношеніе къ свѣтской власти до эпохи Григорія VII, «Вѣра и Разумъ», Мартъ, 1889, стр. 342, Hauck, Kirchengesch. Deutschlands, т. III, стр. 206; Langen, Gesch. d. römischen Kirche, т. III, стр. 319; Baxmann, Die Politik d. Päpste, т. II, стр. 78.

сальнымъ цѣлямъ западнаго христіанства Связанные интересами партіи, ихъ выдвинувшей, римскіе первосвященники должны вести сословную и династическую политику. Они не могутъ бороться противъ запрещеннаго канонами брака духовенства, такъ какъ это возстановило бы противъ нихъ знатныхъ родственниковъ женатаго духовенства и лишило бы знатныхъ господъ возможности выдавать своихъ дочерей замужъ за духовныхъ лицъ, владѣющихъ церковными бенефиціями. Они должны терпѣть симонію - куплю-продажу духовныхъ должностей, какъ потому, что сами они симоніи обязаны своимъ возведеніемъ, такъ и потому, что симонія связывается преимущественно съ интересами богатыхъ и знатныхъ: дѣлая духовныя должности недоступными для бѣдняковъ, симонія превращаетъ ихъ въ монополію привиллегированнаго меньшинства людей состоятельныхъ, могущихъ заплатить. Вообще папы первой половины XI-го столѣтія вынуждены потакать порокамъ римскаго духовенства, такъ какъ оно родственными и партійными узами связано съ интересами римской аристократіи.

Этими соображеніями, какъ мнѣ кажется, объясняется то равнодушіе къ высшимъ религіознымъ и нравственнымъ интересамъ, а потому и къ вопросу о церковныхъ преобразованіяхъ, которое составляетъ отличительную черту папъ Тускуланской фамиліи. Правда, нѣкоторые изъ новѣйшихъ историковъ видятъ въ Бенедиктѣ VIII-мъ сторонника церковныхъ преобразованій, предтечу Льва IX-го и другихъ папъ-реформаторовъ XI-го столѣтія [1]). Однако это мнѣніе, которое основывается только на томъ, что на павійскомъ соборѣ 1022-го года [2]) Бенедиктъ VIII-й издалъ каноны, воспрещающіе бракъ духовенства, противорѣчитъ всему тому, что мы знаемъ о характерѣ и направленіи названнаго папы. Изъ рѣчи, произнесенной имъ на павійскомъ соборѣ,

---

[1]) См. напр Gregorovius, Gesch. d. Stadt Rom im Mittelalter, IV, стр. 31, Giesebrecht, Gesch. d. deutschen Kaiserzeit, т. II, стр. 153—154 (Braunschweig, 1854).

[2]) См Hirsch u. Bresslau, Jahrb. d. deutschen Reichs unter Heinrich, т. III, стр. 342—345, гдѣ успѣшно доказывается противъ Гизебрехта, что павійскій соборъ произошелъ не въ 1018-мъ, а въ 1022-мъ году.

видно, что, возставая противъ брака духовенства, Бенедиктъ руководствуется вовсе не религіозно-нравственными требованіями, а матеріальными интересами. На первомъ планѣ для него стоитъ забота о спасеніи матеріальнаго благосостоянія церкви, коей угрожаетъ раззореніе и „нищета“ вслѣдствіе разграбленія ея имущества женатыми духовными и ихъ семьями. Идеалъ „невѣсты Христовой, чистой и непорочной“, о которомъ вскользь упоминаетъ тускуланскій папа, звучитъ какъ банальная формула въ его рѣчи и имѣетъ лишь второстепенное значеніе благовиднаго предлога [1]). Наконецъ на павійскомъ соборѣ Бенедиктъ VIII-й дѣйствуетъ не по собственной своей иниціативѣ, являясь въ данномъ случаѣ лишь орудіемъ болѣе его чуткаго къ религіознымъ интересамъ императора Генриха II-го [2]).

Понятно, что сторонники преобразованій того времени, въ особенности клюнійскіе монахи, не могутъ признать въ тускуланскомъ папѣ своего человѣка: они считаютъ его выдающимся представителемъ римской знати, прославляютъ его государственный умъ, его способности какъ чисто мірского политика, но вовсе умалчиваютъ о его религіозномъ настроеніи [3]). И въ самомъ дѣлѣ, Бенедиктъ, судя по всему тому, что мы знаемъ о его дѣятельности, есть прежде всего свѣтскій властитель, поглощенный заботами о расширеніи своего могущества и объ упроченіи господства Тускуланской фамиліи. Съ самаго начала своего понтификата онъ вступаетъ въ вооруженную борьбу противъ враговъ Тускуланскаго дома—Кресценціевъ, у которыхъ онъ отбираетъ одинъ за другимъ ихъ подгородніе замки [4]); современный Бенедикту лѣтописецъ хвалитъ папу за то, что онъ умиротворяетъ Римъ и смиряетъ хищныхъ бароновъ, отъ которыхъ раньше

---

[1]) Рѣчь эта помѣщена въ сборникѣ Mansi, т. XIX, стр. 343. Ср. нашъ I-й выпускъ, стр. 20—21. Что Бенедиктъ вовсе не былъ реформаторомъ по настроенію, признаютъ вопреки Гизебрехту Sackur, Die Cluniacenser, т. II, стр. 159—160 и Hauck, Kirchengesch. Deutschlands, т. III, стр. 518, примѣч. 1.

[2]) См. Hauck, Kirchengesch. Deutschlands, т. III, стр. 528—530.

[3]) Jotsaldi, Vita Odilonis, II, 14, стр. 927 (Migne, т. CXLII).

[4]) Hugonis Hist. Farf., M. M. G. S. S., т. XI, стр. 542.

того много приходилось страдать римскому населенію [1]). Отъ того же лѣтописца мы узнаемъ о военныхъ подвигахъ Бенедикта, о томъ, какъ онъ во главѣ своихъ войскъ истребляетъ сарациновъ, вторгшихся въ Среднюю Италію [2]). Онъ изгоняетъ съ помощью пизанцевъ невѣрныхъ изъ Сардиніи и воюетъ съ греками въ южной Италіи [3]). Мужественный и безпощадный по отношенію къ врагамъ [4]), этотъ папа-полководецъ всего менѣе напоминаетъ типъ реформатора-аскета; не отличаясь высокими нравственными качествами, онъ при случаѣ не прочь пополнить свой кошелекъ посредствомъ симоніи [5]). Весьма характерной представляется сложившаяся о немъ легенда, что онъ только молитвами св. Одилона Клюнійскаго спасся отъ нескончаемыхъ адскихъ мученій [6]).

Вообще папы Тускуланской фамиліи, очевидно, не могутъ быть выше среды, ихъ породившей. Іоаннъ XIX-й извѣстенъ какъ симонистъ: будучи выбранъ въ папы лишь благодаря щедрой раздачѣ денегъ [7]), онъ тотчасъ послѣ возведенія на апостольскій престолъ вступилъ въ переговоры съ константинопольскимъ патріархомъ, предлагая уступить ему за деньги титулъ вселенскаго патріарха и первосвященническую власть на востокѣ [8]). А Бенедиктъ IX-й, получившій римскую каѳедру за деньги и вслѣдствіе родственныхъ своихъ связей еще двѣнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, прославился какъ воръ, убійца, любодѣй и, въ заключеніе, послѣ

---

[1]) Thietmari Chron., l. VI, c. 61, стр 835 (M, M. G. S. S., т. III). Цит. мѣсто пріобрѣтаетъ смыслъ только при чтеніи, предлагаемомъ Гаукомъ (цит. соч., стр. 519—520)—raptoribus вмѣсто temporibus.

[2]) Lib. VII, c. 31, стр. 850.

[3]) Hauck, цит. соч., т. III, стр. 520.

[4]) Ibid., 520, стр. 526—527.

[5]) Langen, Gesch. d. romischen Kirche, т. III, стр. 410; вообще Бенедиктъ пополнялъ свою казну путемъ всевозможныхъ хищеній и неправдъ (Damiani, Opusc. XIX. c. 3, стр. 428, Migne, т. II). Онъ бралъ огромныя деньги съ архіепископовъ за выдачу имъ палліума (см. Ex Florentii Wigorn. Chron., Cnuti epist., M. M. G. S. S., т. XIII, стр. 127).

[6]) Jotsaldi, Vita Odilonis, II, 14 (Migne CXLII), стр. 928; Ср. P. Damiani Opusc. XIX, c. 3, стр. 428 (Migne, т. II).

[7]) Ex Rodulfi Glabri Hist., l, IV, c. 1, M, M. G. S. S., VII, стр. 67; ср. Hugonis Chron., M. M. G. S. S., т. VIII, стр. 392.

[8]) Ex Rodulfi Glabri Hist., l. c.; Hugonis Chron., l. c.

неудачнаго сватовства, продалъ свое папское достоинство за большія деньги другому симонисту—папѣ Григорію VI-му [1]). Для полноты характеристики остается прибавить ко всему сказанному, что всѣ три Тускуланскіе папы не готовились къ духовному званію и были возведены въ папское достоинство прямо изъ мірянъ, ради чисто мірскихъ интересовъ Тускуланской фамиліи, ихъ выдвинувшей [2]).

II.

Власть императоровъ надъ церковью въ первой половинѣ XI-го вѣка: Генрихъ II-й и Конрадъ II-й.

Папы Тускуланской фамиліи всецѣло поглощены интересами мѣстными, партійными; тотъ идеалъ всемірнаго „божескаго царства“, во имя котораго впослѣдствіи совершаются церковныя преобразованія второй половины XI-го столѣтія, не оказываетъ особенно замѣтнаго вліянія на ихъ настроеніе и дѣянія.

Чтобы стать истинно католическимъ, универсальнымъ центромъ западнаго христіанства, папскій Римъ долженъ отрѣшиться отъ этихъ партійныхъ оковъ, освободиться отъ мѣстной тиранніи римской знати. Но владычество этихъ мѣстныхъ, мірскихъ элементовъ можетъ быть сломлено только внѣшней силой. Обновленіе, возрожденіе папства, какъ независимой духовной власти, возможно лишь при условіи содѣйствія императора; спасеніе латинской теократіи зависитъ преимущественно отъ ея свѣтскаго органа. Всѣ обстоятель-

[1]) Victoris papae (Desiderii) Dialogi, lib. III, стр 1003 (ed. Migne), Bonithonis ad amic., l. V, стр. 625—626 (Jaffé, Bibl, т. II); Catalogus Zwetlensis (Watterich, Vitae pont., т. I, стр. 711; Damiani, Opusc. XIX, с. 3, стр. 428 (Migne, т. II); Ex Rodulfi Glabri Hist., l. V, с. 5, M. M. G. S. S., т. VII, стр. 72. Сообщеніе Бонитона о матримоніальныхъ планахъ Бенедикта подтверждается свидѣтельствомъ алтаихскихъ анналовъ за 1046-й годъ (M. M. G. S. S., т. XX, стр. 803), ср. Langen, Gesch. d. rom. Kirche, т. III, стр. 432, примѣч. 3.

[2]) Относ. Бенедикта VIII-го см. Bonith. ad amic., l. V, стр. 625 (Jaffé, Bibl., т. II); относит. Іоанна XIX-го—Ex Rod. Glabri Hist., l. IV, стр. 67; относительно Бенедикта IX-го, см. предыдущее примѣчаніе.

ства въ занимающую насъ эпоху складываются такимъ образомъ, что даютъ возможность императору выступить въ роли представителя католическаго единства—главы западнаго христіанства, создаютъ ему положеніе какого-то свѣтскаго папы. Времена зависимости апостольскаго престола отъ графовъ Тускуланскихъ совпадаютъ съ эпохой величайшаго развитія могущества имперіи. Въ тѣ дни, когда папство рискуетъ обратиться въ наслѣдственное достояніе нѣсколькихъ римскихъ аристократическихъ семействъ и служитъ органомъ интересовъ частныхъ, мѣстныхъ,—служеніе универсальнымъ интересамъ католичества сосредоточивается въ рукахъ блестящей плеяды императоровъ, которые почитаются самими святителями церкви—ихъ подданными—какъ представители высшаго на землѣ достоинства, викаріи Христа, викаріи Бога [1]). Въ силу избранія и таинства помазанія, говоритъ майнцскій архіепископъ Арибонъ, царь благодатію пресуществляется въ другого человѣка и пріобщается къ божественному имени [2]).

Сами императоры въ высокой степени проникнуты сознаніемъ своихъ святительскихъ полномочій. Генрихъ II-й считаетъ себя прежде всего владыкою надъ церковью. „Двумя властями, говоритъ онъ, управляется церковь Божія,—властью императорской и епископскимъ авторитетомъ“ [3]). „Страхъ Божій“, по словамъ современника, опредѣляетъ собою направленіе царствованія этого государя [4]), который смотритъ на свой санъ, какъ на должность церковную. Ревнуя о чистотѣ церкви, онъ заботится объ искорененіи брака въ средѣ духовенства и созываетъ соборы съ цѣлью возста-

---

[1]) Выраженіе «vicarius Dei» примѣняется къ Генриху II-му епископомъ Титмаромъ (Thietm. Chron., l. VI, c. 8, M. M. G. S. S., III, стр. 808). Майнцскій епископъ Арибонъ говоритъ въ рѣчи, обращенной къ императору Конраду II-му передъ короноваціемъ послѣдняго: ad summam dignitatem pervenisti, vicarius es Christi (Wiponis Vita Chuonradi, c. 3, M. M. G. S. S., XI, стр. 260).

[2]) Wipo. ibid., стр. 260. Арибонъ въ той же коронаціонной рѣчи умоляетъ Конрада простить его врагамъ pro caritate Dei, quae te hodie in virum alterum mutavit et nominis sui participem fecit.

[3]) Giesebrecht, K. Z., т. II, стр. 549.

[4]) Constantini Vita Adalberonis, II, c. 16, стр. 663 (M. M. G. S. S., т. IV): rex ad regendum Dei timore vivacissime astrictus.

новленія забытыхъ каноновъ [1]). Его преобразовательная дѣятельность не ограничивается предѣлами имперіи; онъ считаетъ себя призваннымъ пещись о нуждахъ церкви и въ сосѣднихъ странахъ. Желая распространить церковныя преобразованія во Франціи, онъ въ 1023-мъ году вступаетъ по этому предмету въ соглашеніе съ французскимъ королемъ Робертомъ II-мъ: оба государя рѣшаютъ созвать въ Павіи соборъ, который долженъ издать постановленія, обязательныя для церквей Германіи, Италіи и Франціи. На этомъ соборѣ долженъ принять участіе самъ папа Бенедиктъ VIII-й по приглашенію императора и въ качествѣ его подчиненнаго [2]).

Въ предѣлахъ своего царства Генрихъ неизмѣнно является въ роли вѣнчаннаго святителя—главы и руководителя епископовъ. На соборѣ въ Диденхофенѣ онъ въ 1003-мъ г. разражается грозной филиппикой противъ епископовъ, разрѣшающихъ своей паствѣ воспрещенные церковью браки при близкихъ степеняхъ родства. Поставленные Богомъ блюсти церковное стадо, эти пастыри, по словамъ императора, ведутъ себя, какъ слѣпые вожди слѣпыхъ,—потакаютъ порокамъ пасомыхъ и подчиняются тѣмъ, кого имъ надлежитъ пасти: „они—нѣмые псы, не умѣющіе лаять“ [3]). Въ качествѣ правителя надъ церковью Генрихъ боится подпасть гнѣву Божію за грѣхи своихъ подданныхъ. На соборѣ въ Дортмундѣ, гдѣ идетъ рѣчь объ упадкѣ нравовъ въ церковной средѣ, Генрихъ, чувствуя себя наравнѣ съ епископами отвѣтственнымъ за нравственную чистоту церковнаго стада, вступаетъ съ ними въ нѣкотораго рода братскій союзъ: императоръ и епископы связываютъ себя обѣщаніемъ, въ

---

[1]) Кромѣ павійскаго собора 1022 года, коего каноны были подтверждены эдиктомъ Генриха II-го (Mansi, т XIX, стр. 355—356) императоръ, повидимому, провелъ многія полезныя для церкви преобразованія на соборѣ въ Бамбергѣ 1020 г. Ruperti Chron. s. Laurentii, 19, M. M. G. S. S., VIII, стр. 268; Vita Meinwerici, c. 105, стр. 142, M. M. G. S S., т. XI, Ср. Hirsch-Bresslau, Jahrb., т. III, стр. 161); рѣшенія павійскаго собора были въ значительной части своей предвосхищены въ Госларѣ въ 1019 году (Hirsch-Bresslau, т. III, стр. 212)

[2]) Gesta episc. Cameracensium, l. III, c. 37, стр, 480 (M. M. G. S. S., т. VII). Подчиненная роль папы явствуетъ изъ того, что короли не просили предварительно его согласія на созваніе собора, въ коемъ онъ долженъ былъ принять участіе. Ср. Hauck, Kirchengesch. Deutschlands, т. III, стр. 530.

[3]) Constantini Vita Adalberonis, II, c. 16, стр. 663 (M. M. G. S. S., т. IV).

силу коего послѣ смерти каждаго изъ обѣщавшихся всѣ оставшіеся въ живыхъ обязуются, ради умилостивленія Вышняго Судьи, служить опредѣленное количество мессъ и жертвовать извѣстную сумму денегъ на благотворительныя цѣли [1]). Проникнутый вѣрой въ мистическое значеніе императорской власти, Генрихъ связываетъ самое полученіе императорской короны въ Римѣ съ видѣніемъ, пророческимъ сномъ, который побудилъ его совершить второй походъ въ Италію [2]).

Этотъ мистическій ореолъ, окружающій императорскую корону, служитъ оправданіемъ для той власти, которую проявляетъ императоръ по отношенію къ германскимъ епископамъ. Онъ замѣщаетъ почти всѣ вакантныя каѳедры своими приближенными, нисколько не справляясь съ желаніями будущей ихъ паствы. Въ 1012-мъ году онъ назначаетъ архіепископомъ въ Магдебургъ своего капеллана Герона, причемъ избиратели въ присутствіи императора и по его требованію утверждаютъ своимъ голосованіемъ уже совершившееся назначеніе [3]). Въ 1013-мъ году онъ, вопреки просьбамъ депутаціи изъ города Трира, отвергаетъ намѣченнаго избирателями кандидата и назначаетъ имъ другое лицо—тоже изъ придворныхъ капелланов, причемъ депутація опять таки оказывается вынужденною одобрить это рѣшеніе [4]). Пять лѣтъ спустя, онъ переводитъ на туже каѳедру бамбергскаго епископа—Поппона, несмотря на представленія другого епископа о неканоничности такого назначенія. Кведлинбургскій лѣтописецъ жалуется на жестокосердіе императора, который не сдается на слезныя просьбы пасомыхъ о назначеніи имъ любимаго ими пастыря [5]). Назначая еписко-

---

[1]) Thietm. Chron., l. VI, c. 15, M. M. G. S. S., III, стр. 810.

[2]) Othloni Vita S. Wolfkangi, c. 42, M M. G. S. S., т. IV, стр 542.

[3]) Thietm. Chron., l. VI, c. 49, M. M. G. S S., III, стр. 830; Ibi tunc regali petitione et salva in posterum electione, Gero communiter eligitur.

[4]) Назначеніе совершается cum laude advenientium (рѣчь идетъ о депутаціи изъ города Трира) etsi non spontanea (ibid., l. VI, c. 54, стр. 832).

[5]) Sed regis animus immitis et habendi misera sitis renuit supplicantium preces, contemnendo flentium voces (Ann. Quedlinburg, a 1013, M. M. G. S. S., т. III, стран. 81). Другіе случаи королевской инвеституры описаны въ слѣд. мѣстахъ источниковъ: Thietm. Chron., l. V, c. 24, M. M. G. S. S., т. III, стр. 802; ibid. l. VI, c. 53, 54, стр. 832: Ann. Quedlinburg., a. 1013, стр. 81, M. M. G. S. S, т. III, ibid. a. 1023, стр.

повъ на каѳедры, Генрихъ вмѣстѣ съ тѣмъ заботится о томъ, чтобы самое посвященіе совершалось согласно съ дѣйствующими въ Германіи обрядами. Такъ напримѣръ, изъявляя согласіе на рукоположеніе епископа Камбресскаго въ Реймсѣ, императоръ снабжаетъ посвящаемаго книгой, содержащей въ себѣ изложеніе этихъ обрядовъ, чтобы способъ совершенія таинства не отклонялся отъ германскаго традиціоннаго порядка и не искажался французскими новшествами [1]). Не чуждый симоніи, онъ не всегда руководствуется безкорыстными мотивами при замѣщеніи епископскихъ вакансій [2]). Церковь представляетъ собою для Генриха заразъ и религіозный идеалъ и источникъ матеріальнаго могущества; его церковная политика являетъ собою удивительное сочетаніе религіознаго рвенія, реформаторскихъ вѣяній и матеріальныхъ интересовъ. Находя, что образъ жизни какихъ-нибудь фульдскихъ монаховъ не соотвѣтствуетъ монашескому идеалу, императоръ преобразовываетъ монастырь, подвергая жестокому разграбленію его имущество [3]). Вообще монастырская политика этого монарха представляетъ собою сплошной грабежъ, причемъ изъ отнятаго у монастырей имущества онъ щедро одаряетъ епископства, видя въ нихъ главную опору своего престола [4]).

III.

Преемникъ Генриха—Конрадъ II-й, основатель франконской династіи, господствуетъ надъ церковью точно также

89; Thietm. Chron., l. VII, c. 49, стр. 858; Vita Meinwerici, c. 11, M. M. G. S. S., т. XI, стр. 111; Vita Godehárdi, c. 16, M. M. G. S. S., т. XI, стр. 179; Thietm. Cron., lib. VI, c. 23, стр. 814; Anonymus Haserensis, c. 25, M. M. G. S. S., т. VII, стр. 260; c. 26, стр. 261; Ср. Hauck, Kirchengesch Deutschlands, т III, стр. 401.

[1]) Gesta epp. Cameracensium, l. III, c. 2, M. M. G. S. S., т. VII, стр. 466.

[2]) Кведлинбургскій анналистъ въ цит. текстѣ (стр. 376, примѣч. 5), объясняетъ алчностью императора (habendi misera sitis) отверженіе избраннаго Гамбургской церковью кандидата и предпочтеніе другого. О симоніи Генриха ср. Wipo, Vita Chuonr. imp., c. 8, M. M. G. S. S., XI, стр. 263.

[3]) Ann. Quedl. a. 1013, M. M. G. S. S., т. III, стр. 82: monasterii bona miserabiliter diripuit, dum sibi fratrum vita displicuit.

[4]) Giesebrecht, цит. соч., т. II, стр. 78—83.

какъ и его предшественникъ, съ той только разницею, что его властительскія стремленія уже не сдержаны той религіозностью, которая составляетъ характерную особенность благочестиваго Генриха. Какъ Генрихъ, Конрадъ назначаетъ епископовъ по своему усмотрѣнію и произволу [1]). Но онъ въ гораздо меньшей степени стѣсняется торговать духовными должностями.

За деньги онъ назначаетъ епископа Регинарда Люттихскаго [2]). Отъ біографа Конрада мы узнаемъ, что въ Базелѣ „симонистская ересь появилась на короткое время и вскорѣ исчезла“: ибо король и королева продали „за огромныя деньги“ базельскую каѳедру нѣкоему духовному лицу—Ульриху, но потомъ покаялись; давши обѣтъ впредь никогда не продавать епископства и аббатства, король остался „почти вѣренъ“ своему обѣщанію (in quo voto pene bene permansit). Настроенный въ пользу своего героя, біографъ признаетъ однако, что нарушенія этого обѣта были окончательно искуплены только сыномъ императора—Генрихомъ III-мъ, который за все время своего царствованія не позволилъ себѣ взять „ни единаго обола“ за какую бы то ни было духовную должность [3]). Послѣдній повидимому самъ сознавалъ, что отецъ его слишкомъ часто соблазнялся достойной осужденія корыстью и старался загладить грѣхи Конрада, въ дни коего, по словамъ лѣтописца, „всѣ духовныя должности считались продажными, какъ товаръ на рынкѣ“ [4]). Аббатствами Конрадъ распоряжался столь же безцеремонно какъ и его предшественникъ, выкраивалъ изъ ихъ имущества бенефиціи для возгнагражденія вѣрныхъ своихъ слугъ [5]), или же „вопреки всякому праву и правдѣ“ дарилъ ихъ цѣликомъ своимъ родственникамъ [6]). Вообще владычество этого

---

[1]) Свидѣтельства источниковъ о назначеніи Конрадомъ епископовъ собраны у Гаука, Kirchengesch. Deutschlands, т. III, стр. 546, примѣч. 7.

[2]) Ruperti Chron. S. Laurentii Leodiensis, c. 28, M. M. G. S. S., т. VIII, стр. 271.

[3]) Wipo, Vita Chuonradi imp., c. 8, M. M. G. S S., т. XI, стр. 263.

[4]) Ex Rodulfi Glabri Hist., l V, c. 5, M. M G. S. S., т. VII, стр. 271—272

[5]) Vita Chuonradi, c. 28 (относ. аббатства Рейхенау) M. M G. S. S., т. XI, стр. 269.

[6]) Ibid., c 11, стр 264: In qua expeditione (1026 г.) Ernustus, dux Alamanniae, aliquantulum regi militans, Campidonensem abbatiam, licet contra fas et jus esset liberam

императора, видѣвшаго въ церкви прежде всего источникъ матеріальнаго могущества, было по отношенію къ ней царствомъ грубой силы. Онъ не стѣснился на много лѣтъ ввергнуть въ темницу въ оковахъ порочнаго святителя—Ліонскаго архіепископа Буркхарда, виновнаго въ нарушеніи мира [1]), не задумался низложить архіепископа Миланскаго—Ариберта, оказавшаго ему сопротивленіе, вынудивъ папу Бенедикта IX-го утвердить это рѣшеніе наложеніемъ интердикта на низложеннаго пастыря [2]). Наконецъ, онъ не поколебался уничтожить папскую привиллегію, коей, по его мнѣнію, присвоивалась Рейхенаускому аббату чрезмѣрная честь, подобающая только епископу [3]).

Изо всего вышеизложеннаго видно, что въ дни Генриха II-го и Конрада II-го императоръ, а не папа является въ роли дѣйствительнаго главы церкви. Въ этомъ мы еще болѣе убѣдимся изъ разсмотрѣнія отношеній между папствомъ и имперіей при названныхъ императорахъ. Бенедиктъ VIII-й является въ общемъ послушнымъ орудіемъ императора Генриха II-го. На римскомъ соборѣ, который собирается въ 1014-мъ году, тотчасъ послѣ коронованія Генриха, руководящая роль принадлежитъ императору, а не папѣ: по его приказанію Бенедиктъ смѣщаетъ съ Равеннскаго престола архіепископа Адельберта и посвящаетъ вмѣсто него въ архіепископы ставленника Генриха—его брата—Арнольда [4]). Такую же подчиненную роль папа играетъ и на павійскомъ соборѣ 1022-го года [5]), коего постановленія, какъ мы уже указывали, были предвосхищены на соборѣ, созванномъ тремя годами раньше императоромъ въ Госларѣ [6]). Самъ Бенедиктъ признаетъ Генриха своимъ покровителемъ, „патрономъ“ рим-

---

rem nisi liberaliter servire, in beneficium accepit a rege, et ad tutandam patriam honorifice remissus est. Ср. Bresslau, Jahrb. Konrads II, стр. 366; Hauck, цитиров. сочиненіе стр. 547—548.

[1]) Herimanni Augiensis Chron. за 1036 г., M. M. G. S. S., т. V, стр. 122.

[2]) Herimanni Aug. Chron. за 1037—1038 гг., M. M. G. S. S., т. V, стр. 122—123, Wipo, Vita Chuonradi imp., с. 36, M. M. G. S. S., т. XI, стр. 273.

[3]) Herim. Aug. Chron., за 1032 г., M. M. G. S. S., т. V, стр. 121.

[4]) Thietmari Chron., l. VII, c. 2, M. M. G. S. S., т. III, стр 837.

[5]) См. выше, стр. 375, примѣч. 2.

[6]) См. выше, стр. 375, примѣч. 1, ср. также стр. 371, примѣч 2.

ской церкви [1]), и „господиномъ“ [2]); онъ служитъ ему войскомъ въ качествѣ его вассала [3]). Таково же отношеніе послѣдующихъ папъ къ Конраду II-му: мы уже видѣли, что по дѣлу Рейхенаускаго аббата Конрадъ отмѣняетъ постановленіе Іоанна XIX-го [4]), и, слѣдовательно, ставитъ свою власть выше власти папы. На римскомъ соборѣ 1027-го года, состоявшемся въ присутствіи Конрада II-го, Іоаннъ XIX-й оказывается вынужденнымъ по приказанію императора подчинить Градо и Венецію власти Аквилейскаго патріарха въ отмѣну своего первоначальнаго рѣшенія, въ силу коего папа признавалъ, что названныя области составляютъ самостоятельный патріархатъ и что притязанія Аквилейскаго патріарха „противорѣчатъ праву и правдѣ“ [5]). Что же касается преемника Іоанна—Бенедикта IX-го, то понятно, что этотъ папа—мальчикъ еще меньше, чѣмъ его предшественники, можетъ претендовать на какую бы то ни было самостоятельность по отношенію къ императору: мы уже видѣли, что въ дѣлѣ миланскаго архіепископа Ариберта онъ отдаетъ свою духовную власть въ распоряженіе Конрада и громитъ интердиктомъ его врага [6]).

IV.

Генрихъ III-й какъ властитель надъ церковью.

Прогрессивно возрастая и усиливаясь при Генрихѣ II-мъ и Конрадѣ II-мъ, власть имперіи надъ церковью достигла апогея своего развитія при сынѣ Конрада, Генрихѣ III-мъ.

---

[1]) Thietmari Chron., l. VII, c. 1, стр. 836.

[2]) Jaffé, Reg., n. 4006.

[3]) Hugonis Hist. Farf., M. M. G. S. S., т. XI, стр. 542.

[4]) См. выше, стр. 379, примѣч. 3.

[5]) Первоначальное рѣшеніе у Jaffé, Reg. 4063; Mansi, т. XIX, стр. 491 и слѣд. Отмѣна этого рѣшенія у Jaffé, Reg., 4085: дѣянія римскаго собора 1027 года у Mansi, т. XIX, стр. 479 и слѣд.; Ср. Bresslau, Jahrb. Konrads, т. I, стр. 148 и слѣд., Hauck, цит. соч., стр. 557—558.

[6]) См. выше, стр. 379, примѣч. 2.

Генрихъ II-й и Конрадъ II-й сами далеко не въ достаточной степени прониклись сознаніемъ той священной миссіи имперіи, которая служила оправданіемъ и санкціей ея владычества; поэтому ихъ преобладаніе надъ церковью и въ особенности надъ выродившимся папствомъ первой половины XI-го столѣтія было внѣшнимъ; церковное управленіе въ Германіи и въ Италіи сосредоточилось преимущественно въ ихъ рукахъ прежде всего потому, что оно выпало изъ рукъ первосвященнической власти, потому что эта власть въ дни тускуланскихъ папъ не стояла на высотѣ своего служенія и не была въ состояніи отправлять своихъ функцій. Генрихъ II-й и Конрадъ II-й были вѣнчанными святителями, но они не были героями теократіи.

Сочувствіе Генриха II-го къ церковнымъ преобразованіямъ не отличалось достаточной силой и энергіей; оно проявлялось случайно, спорадически: высказавшись за безбрачіе духовенства на двухъ соборахъ—въ Госларѣ и Павіи, онъ не принималъ никакихъ мѣръ для практическаго осуществленія постановленныхъ этими соборами воспретительныхъ каноновъ. Соборъ германскаго духовенства, собравшійся въ скоромъ времени послѣ павійскаго (въ Августѣ 1022 года) въ Зелигенштадтѣ не заключаетъ въ себѣ по этому предмету никакихъ постановленій [1]), изъ чего ясно, что мысль императора объ искорененіи брака въ духовной средѣ канула въ воду. Идеалъ церкви „чистой и непорочной“ не овладѣлъ всей душой этого государя, запятнавшаго себя симоніей; владычество тускуланскихъ графовъ въ Римѣ не смущало его религіозное чувство и не вызывало въ немъ негодованія; онъ могъ жить въ мирѣ и дружбѣ [2]) съ папой симонистомъ—Бенедиктомъ VIII-мъ, смотрѣлъ сквозь пальцы на пороки римской церкви и требовалъ отъ апостольскаго престола только повиновенія и покорности. Что же касается

[1]) Акты этого собора у Mansi, т. XIX, стр. 393 и слѣд.; ср Hefele, Conciliengesch., т. IV, стр. 671 и слѣд.

[2]) См. слова императора въ эдиктѣ, утверждающемъ постановленія павійскаго собора: Nihil tibi, sanctissime papa B. possum negare, cui per Deum omnia debeo. За послушаніе императоръ награждалъ папу великими почестями: см. Hauck, Kirschengesch. Deutschlands, т. III, стр. 524—525.

Конрада, то мы уже видѣли, что религіозный идеалъ не оказывалъ ни малѣйшаго вліянія на его поведеніе. Онъ относился совершенно равнодушно къ вопросу о церковныхъ преобразованіяхъ, жилъ въ запрещенномъ церковными канонами бракѣ [1]) и смотрѣлъ на епископовъ только какъ на орудія королевской и императорской власти. Нисколько не заботясь о поднятіи нравственнаго уровня церкви, онъ могъ терпѣть на римскомъ престолѣ такихъ негодяевъ и извергов какъ папа Іоаннъ XIX-й и Бенедиктъ IX-й и пользоваться услугами этихъ порочныхъ святителей.

Если Генрихъ II-й и Конрадъ II-й, преслѣдуя преимущественно государственные интересы, пріучили церковь къ повиновенію, то въ царствованіе ихъ преемника—Генриха III-го это владычество императора надъ церковью получило идеальное оправданіе: онъ съумѣлъ проникнуть въ глубь той теократической идеи, въ которой притязанія священной римской имперіи находятъ себѣ логическое и нравственное обоснованіе. Генрихъ II-й и Конрадъ II-й пользовались *святительской властью* въ церкви; Генрихъ III-й принялъ свою власть какъ *святительское служеніе*; господство двухъ предшествовавшихъ императоровъ покоилось преимущественно на внѣшней силѣ. Могущество Генриха III-го стало началомъ внутреннихъ преобразованій въ церкви и пріобрѣло новую, нравственную опору въ убѣжденіяхъ и совѣсти лучшей части церковныхъ дѣятелей XI-го вѣка.

Никто изъ предшественниковъ Генриха III-го не былъ въ большей степени проникнутъ сознаніемъ священнаго, мистическаго характера царскаго сана, чѣмъ этотъ государь, который облекался въ свои императорскія инсигніи не иначе, какъ съ разрѣшенія на духу, послѣ покаянія, послѣ жестокаго бичеванія рукою духовника. Изъ жизнеописанія архіепископа Аннона Кельнскаго мы узнаемъ, что эти аскетическія упражненія Генриха вызывались страхомъ Божіимъ, сознаніемъ несоотвѣтствія между его личными достоинствами и

[1]) Rod. Glabri Hist., l. IV, praef., M. M. G. S. S., т. VII, стр. 66. Chuonradus—audax animo et viribus ingens, sed fide non multum firmus; тутъ же о его супружествѣ; Cp. Wiponis, Vita Chuonr., c. 4, M. M. G. S. S, т. XI, стр. 261.

святостью его царскаго служенія [1]). Біографъ разсказываетъ о томъ, какъ однажды, передъ праздникомъ, на которомъ Генрихъ долженъ былъ явиться на собраніи свѣтскихъ и духовныхъ чиновъ имперіи въ полномъ царскомъ облаченіи, Аннонъ, коего на этотъ разъ императоръ избралъ своимъ духовникомъ, разрѣшилъ ему надѣть корону только послѣ многихъ изобличеній, жестокихъ ударовъ плетьми и при условіи собственноручной раздачи милостыни императоромъ [2]). Глубокое и искреннее религіозное воодушевленіе сообщаетъ своеобразную окраску всѣмъ правительственнымъ дѣяніямъ и предпріятіямъ этого императора. Считая себя призваннымъ прекращать раздоры и междоусобія въ своемъ царствѣ, онъ борется противъ противниковъ порядка не одною только силой свѣтскаго меча: на Констанцскомъ соборѣ онъ какъ священникъ проповѣдуетъ „божескій миръ“ съ амвона. Онъ хочетъ учить подданныхъ не только проповѣдью, но и личнымъ своимъ примѣромъ: объявляя прощеніе всѣмъ своимъ врагамъ, всѣмъ когда-либо провинившимся противъ него, онъ частью просьбами, частью угрозами заставляетъ сдѣлать тоже самое всѣхъ собравшихся въ Констанцѣ [3]). Быть можетъ вслѣдствіе этого усилія Генриха на пользу мира сопровождаются, по выраженію лѣтописца, успѣхомъ, „неслыханнымъ въ теченіи многихъ вѣковъ“ [4]). Готовясь къ венгерскому походу 1043-го года, Генрихъ со всѣми вѣрными своими вассалами совершаетъ церковное покаяніе [5]). Въ слѣдующемъ году онъ празднуетъ побѣду надъ венгерцами своеобразной религіозной церемо-

[1]) Considerans enim tanti nominis majestatem longe suis praecellere meritis, nunquam sibi insignia regalia praesumpsit imponere, nisi clam confessionis ac poenitentiae, verberum insuper satisfactione licentiam a quolibet sacerdotum suppliciter mereretur. И нѣсколько далѣе по поводу этихъ бичеваній говорится о timoris Dei perfectio, короля. (Vita Ann., c. 6, M. M. G. S. S., XI, стр. 469).

[2]) Ibid. Аннонъ бичевалъ императора durissimis verberum plagis. Изъ предшественниковъ Генриха мы знаемъ только объ одномъ Оттонѣ I-мъ, что онъ постился передъ тѣмъ, чтобы надѣть корону (Giesebrecht, цит. соч. т. I, стр. 539).

[3]) Herimanni Augiensis Chron., a. 1043, M. M. G. S. S., т. V, стр. 1043; ср. Annales Sangallenses за тотъ же годъ, ср. также Steindorff Jahrb., т. I, стр. 185 и слѣд. Тоже самое повторяется черезъ годъ въ Трирѣ (Lamberti Ann., a. 1044, M. M. G. S. S., V, 153).

[4]) Herim. Aug. Chron., l. c.

[5]) Annales Altah., M. M. G. S. S., т. XX, стр. 795.

ніей: босой и въ рубищѣ онъ со всѣмъ своимъ войскомъ совершаетъ торжественное молебствіе передъ частицею животворящаго Креста Господня [1]).

Образъ дѣйствій Генриха II-го и Конрада часто находится въ полномъ противорѣчіи съ ихъ религіозными убѣжденіями. Напротивъ, Генрихъ III-й проникнутъ сознаніемъ тѣхъ *обязанностей*, которыя налагаетъ на него его вѣра; онъ неуклонно слѣдуетъ тому, что онъ считаетъ „путемъ правды" [2]), и въ его жизни слово не расходится съ дѣломъ. Въ лицѣ Генриха вступилъ на германскій престолъ монархъ-реформаторъ, который самъ ни разу не запятналъ себя симоніей и велъ противъ нее энергическую борьбу. Болѣе послѣдовательный въ своей аскетической религіозности, чѣмъ кто бы то ни было изъ его предшественниковъ, онъ не считалъ себя въ правѣ торговать духовными должностями именно потому, что онъ свято вѣрилъ въ пастырскія обязанности короля и императора, связанныя даромъ благодати съ его короной, съ его правомъ располагать высшими духовными должностями. Онъ былъ убѣжденъ въ томъ, что царское помазаніе возноситъ его надъ самими епископами [3]). Онъ не позволялъ себѣ брать деньги за назначенія на духовныя должности именно потому, что въ передачѣ посоха и кольца онъ видѣлъ какъ бы нѣкотораго рода таинство, сообщеніе дара благодати, который не можетъ быть предметомъ купли-продажи [4]).

Эти преобразовательныя стремленія нисколько не были связаны съ ослабленіемъ власти императора по отношенію къ германскимъ епископамъ: по примѣру своихъ предшественниковъ, Генрихъ безгранично властвовалъ надъ ними

---

[1]) Ann. Altah., стр. 800.

[2]) Wiponis, Vita Chuonradi imp.: Quem Heinricum Lineam Justitiae cuncti pene prudentiores cognominant (M. M. G. S. S., т. XI, стр. 255).

[3]) См. отвѣтъ его Вацону Люттихскому, Gesta episc. Leod., M. M. G. S. S., т. VII, стр. 229—230.

[4]) См. рѣчь императора къ нѣмецкимъ епископамъ въ передачѣ Рудольфа Глабера, M. M. G. S. S., т. VII, стр. 71—72. Конечно нельзя ручаться за точность передачи этой рѣчи лѣтописцемъ, но нельзя также вмѣстѣ съ Заккуромъ (Die Cluniacenser, т. II, стр. 446) считать ее вымышленною отъ начала до конца, такъ какъ она вполнѣ вѣрно выражаетъ собою господствующія стремленія царствованія Генриха.

и замѣщалъ большую часть вакантныхъ каѳедръ своими капелланами [1]); болѣе того, сфера могущества императора въ церкви при благочестивомъ преемникѣ Конрада чрезвычайно расширилась. Именно аскетическое направленіе Генриха дало ему возможность выступить въ роли выразителя и представителя универсальнаго идеала латинской теократіи. Его энергическія мѣры противъ симоніи привлекли къ нему сочувствіе поборниковъ церковныхъ преобразованій въ родѣ Даміани, которые узнали въ немъ идеалъ библейскаго царя—Давида и ждали отъ него спасенія церкви [2]); онъ олицетворялъ собою надежды монаховъ ордена Клюни, которые служили главными представителями преобразовательнаго движенія во Франціи; его старанья ввести „божескій миръ“ въ Германіи встрѣтили съ ихъ стороны сочувствіе и, быть можетъ, были вызваны ихъ вліяніемъ [3]). Клюнійцы способствовали торжеству императора на апеннинскомъ полуостровѣ: Клюнійскій аббатъ Одилонъ присутствовалъ на томъ римскомъ соборѣ 1046-го года, на которомъ императоръ низложилъ папу Бенедикта IX-го и возвелъ на его мѣсто Климента II-го: мало того, по поводу этого избранія Одилонъ воздалъ славу Богу, избавившему черезъ посредство благочестиваго императора римскую церковь отъ столькихъ золъ [4]).

Аскетизмъ Генриха и его преобразовательныя стремленія привели къ ногамъ его церкви Италіи. Когда онъ низложилъ съ равеннскаго престола виновнаго въ симоніи архіепископа Видгера [5]), протестъ люттихскаго епископа

---

[1]) См. напр. Herim. Aug. Chron., a. 1047, M. M. G. S. S., т. V, стр. 126—о назначеніи нѣсколькихъ епископовъ заразъ, Lamberti Ann., a. 1047, M. M. G. S. S., т. V, стр. 154, Wiponis, Vita Chuonr., M. M. G. S. S., т. XI, стр. 263, Bertholdi Ann., a. 1056, M. M. G. S. S., т. V, стр. 270; Annales Altah. (M. M G S. S., т. XX), за 1047, 1048, 1049, 1050, 1054. 1055 гг., стр. 803—804, 806, 807. Другія свидѣтельства собраны въ книгѣ. Franziss, Der deutsche Episkopat in seinem Verhaltniss zu Kaiser und Reich unter Heinrich III, I, стр. 1—9.

[2]) Op., т. I (Migne), lib. VII, epist. 2, стр. 436.

[3]) Giesebrecht, K. Z, т. II, стр. 357—358; Sackur, Die Cluniacenser, т II. стр. 463.

[4]) Sackur, Die Cluniacenser, т. II, стр. 286—287. О близости Генриха съ другими сторонниками преобразованій см. Hauck, Kirchengesch. Deutschlands, т. III, стр. 580.

[5]) Anselmi Gesta ep Leod., c. 58, M. M. G. S. S., т. VII, стр. 224, ср. Herim. Aug. Chron., a. 1046, M. M. G. S. S., т. V, стр. 126.

Вацона, отрицавшаго право свѣтской власти судить святителей [1]), не встрѣтилъ сочувствія на южной сторонѣ Альповъ. Симпатіи итальянскихъ сторонниковъ преобразованій и въ особенности замѣчательнѣйшаго изъ нихъ—Петра Даміани—были на сторонѣ императора [2]). Миланская каѳедра до Генриха была занята лицами богатыми и знатными, которыя умѣли окружать себя мірскимъ величіемъ и блескомъ: то были могущественные и гордые святители, въ родѣ извѣстнаго Ариберта, съ которымъ въ свое время долженъ былъ вести многотрудную борьбу отецъ императора—Конрадъ II-й. Генрихъ, вопреки желанію избирателей, съумѣлъ назначить въ Миланъ нѣкоего Вицона - человѣка бѣднаго и незнатнаго происхожденія [3]). Этимъ распоряженіемъ достигались заразъ двѣ цѣли. Будучи торжествомъ аскетическаго идеала апостольской простоты, это назначеніе человѣка темнаго, безъ сильныхъ родственныхъ связей вмѣстѣ съ тѣмъ ослабляло мірское могущество миланской каѳедры, причинившее столько хлопотъ отцу императора.

Работая надъ созданіемъ величія своего престола, Генрихъ однако съумѣлъ внушить современникамъ и потомкамъ вѣру въ чистоту и искренность своихъ реформаторскихъ намѣреній. И такова была сила произведеннаго имъ впечатлѣнія, что черезъ много лѣтъ послѣ смерти императора люди видѣли въ итальянскомъ походѣ 1046-го года только проявленіе благочестивой его ревности на пользу церкви [4]). Между тѣмъ этотъ походъ, имѣвшій своимъ послѣдствіемъ очищеніе и обновленіе папства, привелъ вмѣстѣ съ тѣмъ этого государя къ высшему предѣлу могущества, какого послѣ Карла Великаго когда-либо достигала священная римская имперія. Онъ вознесся надъ самимъ апостольскимъ престоломъ; и, странное дѣло, эта необычайная власть

---

[1]) Gesta ep. Leod., l. c.

[2]) Op., т. I (Migne), lib. VII, epist. 2, стр. 436.

[3]) Arnulfi Gesta archiepp. mediol., l. III, c. 2, M. M. G. S S., т. VIII, стр. 17. Landulfi Hist. mediol., l. III, c. 3, M. M. G. S. S., т. VIII, стр. 74—75.

[4]) Adami Gesta Hammaburg. ecclesiae pontif., c 7, M. M. G. S. S., т. VII, стр. 337. Heinricus rex—ecclesiastica ut dicitur necessitate Romam tractus est. Выраженіе *ut dicitur* указываетъ, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ мнѣніемъ ходячимъ.

Генриха, который, какъ глава церкви распоряжался судьбами всего западнаго христіанства черезъ апостольскую каѳедру, надъ которой онъ господствовалъ,—не оскорбляла огромнаго большинства вѣрующихъ душъ того времени; сами вожди религіознаго движенія не замѣчали колоссальнаго противорѣчія между идеальными цѣлями реформы и той узурпаціей высшей духовной власти, которая послужила императору средствомъ для проведенія преобразовательной программы и обновленія папства. Мы уже видѣли, какъ отнесся клюнійскій аббатъ къ низложенію Бенедикта IX-го императоромъ [1]). Что же касается Даміани, то онъ считалъ римскую церковь „послѣ Бога" всѣмъ обязанною Генриху, который „воистину вырвалъ ее изъ пасти дракона и, вооруженный данной ему свыше силою, словно мечемъ отсѣкъ множество главъ разнообразной въ своихъ формахъ гидры—симонистской ереси" [2]). Говоря словами того же писателя, Генрихъ, чуждый симоніи, въ отличіе отъ всѣхъ прежнихъ императоровъ остался вѣренъ божественной правдѣ; за это Провидѣніе и дало ему такую власть надъ римскою церковью, какою не пользовались его предшественники, такъ что помимо его желанія никто не могъ быть возведенъ въ папы [3]).

Вмѣшательство Генриха въ дѣла римской церкви оправдывалось вполнѣ всею совокупностью тѣхъ историческихъ условій, коими оно было вызвано. Невозможность преобразовать церковь одними самостоятельными усиліями апостольскаго престола, безъ помощи извнѣ, особенно ясно сказалась во время понтификата Григорія VI-го; въ трагической судьбѣ этого папы, низложеннаго Генрихомъ за симонію на Сутрійскомъ соборѣ,—наглядно обнаружилось противорѣчіе между мѣстной зависимостью римской каѳедры и тѣми универсальными католическими идеалами, которымъ она должна была служить. Чистый сердцемъ, но слабый умомъ, Григорій, вступая на римскій престолъ, горѣлъ желаніемъ освободить

[1]) См. выше, стр. 385, примѣч 4.
[2]) Liber gratissimus, c. 38, M. M. G. De l., т. I, стр. 71.
[3]) Ibid.

церковь и папство отъ тиранніи римской знати и безкорыстнымъ пастырскимъ служеніемъ надѣялся стяжать себѣ небесныя награды; одушевленный „усердіемъ не по разуму“, онъ именно ради этихъ благихъ намѣреній рѣшился купить за деньги свое папское достоинство, которое въ то время и не могло быть пріобрѣтено инымъ способомъ [1]). На соборѣ въ Сутри онъ покаялся въ своемъ грѣхѣ и самъ призналъ себя симонистомъ, недостойнымъ занимать апостольскую каѳедру [2]). Въ то время, когда спорящіе между собою три папы—Бенедиктъ IX-й, Сильвестръ III-й и Григорій VI-й были лишь представителями различныхъ римскихъ партій, роль представителя церковнаго *единства* сама собою выпала на долю императора, который одинъ былъ въ состояніи положить конецъ расколу римской церкви и дать ей *единаго* пастыря.

V.

Нѣмецкіе папы—ставленники Генриха III-го.

Съ 1046-го года, когда послѣ прекращенія раскола Генрихъ III-й замѣнилъ низложенныхъ папъ своимъ ставленникомъ—нѣмецкимъ папой Климентомъ II-мъ, въ исторіи римской церкви наступила новая эра. „Тиранніи“ римской знати насталъ конецъ; но то была лишь первая стадія постепенно совершавшагося процесса освобожденія папства. Оно стало независимымъ отъ римскихъ бароновъ, перестало быть орудіемъ мѣстныхъ, партійныхъ интересовъ, но за то подпало владычеству могущественнаго императора. Сокрушая могущество Тускуланскихъ графовъ, Генрихъ вмѣстѣ съ тѣмъ самъ облекся въ титулъ римскаго патриція и выговорилъ себѣ право располагать апостольскимъ престоломъ.

[1]) Annales Romani, M. M. G. S. S., т. V, стр. 468; Annales Altah. a. 1046, M. M. G. S. S., т. XX, стр. 803; Bonithonis ad amic., lib. V, стр. 626—628 (Jaffé, Bibl.); Victoris (Desiderii) Dialog. l. III, стр. 1004 (Migne, т. CXLIX).

[2]) См. разсказъ Бонитона, Ad amic., lib. V, стр. 627—628. Гаукъ (Kirchengesch. Deutschlands, т. III, стр. 587) сомнѣвается въ томъ, чтобы Григорій VI былъ такимъ простачкомъ, какимъ изображаетъ его здѣсь Бонитонъ, но не приводитъ никакихъ доказательствъ противнаго.

Въ силу договора, заключеннаго между нимъ и римлянами, императору совмѣстно съ римскимъ духовенствомъ и народомъ предоставлялось на будущее время право избирать римскихъ епископовъ, причемъ императорская инвеститура объявлялась необходимымъ условіемъ, безъ соблюденія коего никто не долженъ быть возводимъ въ папы [1]). Съ этой минуты императоръ сталъ назначать римскихъ первосвященниковъ точно также, какъ онъ назначалъ епископовъ на вакантныя каѳедры германскаго королевства. Такъ продолжалось до 1056-го года, когда послѣ смерти Генриха III-го управленіе имперіей, въ виду малолѣтства его наслѣдника—Генриха IV-го, перешло въ слабыя руки матери послѣдняго—императрицы Агнессы.

Съ самаго начала этого десятилѣтняго періода владычества германскаго императора надъ римской церковью характеръ папства и направленіе его политики рѣзко мѣняется. На смѣну папамъ тускуланскимъ является рядъ *папъ нѣмецкихъ*, назначенныхъ императоромъ. Всѣ эти папы—Климентъ II-й (1046—1047), Дамазъ II-й (1048), Левъ IX-й (1049—1054) и Викторъ II-й (1055—1057) сближаются между собой во многомъ. Всѣ они *назначаются* Генрихомъ, причемъ каждому новому назначенію предшествуетъ просьба римлянъ о замѣщеніи вакантной римской каѳедры. Всѣ они извлекаются императоромъ изъ преданной ему среды германскаго

[1]) См. Annales Romani, M M. G. S. S, т. V, стр. 469, Damiani, Disceptatio Synodalis; M. M. G., De l., т. I, стр 80, его же. Opusc. VI, с. 36, стр. 152 (Migne, т. II); Leo Casinensis, Chron., lib. II, с 77, стр. 683, M. M. G. S. S., т. VII; Benzonis Albensis ad Heinricum imp., M. M. G. S. S., т. XI, стр. 671, Bonithonis ad amic., lib. V, стр. 629—630 (Jaffé, Bibl., т. II). Споръ между Мартенсомъ (Die Besetzung. d. päpstlichen Stuhls, ср. Gregor VII, т. I, стр. 38—39) и другими изслѣдователями, какъ напр Fetzer (Vorunters. zu einer Gesch. d. Pontificats Alexanders II, стр. 38) о томъ, назначалъ ли Генрихъ папъ въ качествѣ императора или—римскаго патриція, кажется мнѣ пустымъ словопреніемъ. Юридическія понятія въ занимающую насъ эпоху крайне неясны и спутаны, поэтому различные писатели подкладываютъ подъ фактическое господство императора надъ папствомъ различныя юридическія основанія. Такъ, напр., Бонитонъ (l. c) и алтаискій лѣтописецъ (M. M. G. S. S., т. XX, a. 1061, 1063, стр. 811, 813) связываютъ притязанія имперіи съ патриціатомъ; Даміани, повидимому, различаетъ то и другое (Martens, Besetzung, стр. 48); Бенцонъ (l. c.) повидимому выводитъ право замѣщенія римской каѳедры изъ права императора apostolicam ecclesiam gubernare. О патриціатѣ ср. Steindorff, Jahrb., т. I, отъ стр. 506, Heinemann, Der Patriciat der deutschen Könige, Wolfenbuttel, 1888.

епископата. Вообще, за исключеніемъ символическаго обряда врученія посоха и кольца, при замѣщеніи римской каѳедры дѣйствуетъ тотъ же порядокъ, который примѣняется ко всѣмъ вообще вакантнымъ каѳедрамъ. Будучи назначены на римскую каѳедру, упомянутые папы продолжаютъ сознавать себя нѣмецкими епископами. Климентъ II-й, Левъ IX-й и Викторъ II-й по вступленіи на апостольскій престолъ удерживаютъ за собой свои нѣмецкіе епископства. Въ виду враждебнаго къ нимъ отношенія сильной партіи римскихъ бароновъ они не надѣются на прочность своего положенія въ Римѣ, гдѣ они чувствуютъ себя чужестранцами и какъ бы гостями; будучи римскими первосвященниками, они продолжаютъ озираться назадъ, въ Германію, гдѣ ихъ оставленныя про запасъ епископства должны послужить имъ убѣжищами про черный день; эти же епископства должны дать имъ средства для пополненія ихъ казны. Съ этимъ связана еще и другая типическая черта, которая въ особенности отличаетъ нѣмецкихъ папъ—ставленниковъ Генриха. Не рискуя долго заживаться въ Римѣ, гдѣ среди окружающихъ ихъ многочисленныхъ опасностей они не чувствуютъ твердой почвы подъ ногами, они словно не имѣютъ постояннаго мѣстопребыванія и безпрерывно путешествуютъ: имъ не сидится въ вѣчномъ городѣ, гдѣ все полно воспоминаній о недавно истекшемъ періодѣ самовластія мѣстной знати, о безславномъ прошломъ тускуланскихъ папъ.

Послѣдніе въ свое время также имѣли многочисленныхъ враговъ въ Римѣ: Бенедиктъ VIII-й, Іоаннъ XIX-й и Бенедиктъ IX-й должны были вести почти безпрерывную борьбу за обладаніе апостольскимъ престоломъ противъ непокорныхъ элементомъ римскаго населенія, въ особенности, противъ враждебной Тускуланскимъ графамъ фамиліи Кресценціевъ; но въ этой борьбѣ они находили опору въ самомъ Римѣ, въ своихъ могущественныхъ родственникахъ. Бенедиктъ VIII-й одолѣлъ своего соперника—избранника Кресценціевъ—Григорія силами Тускуланскихъ графовъ [1]); при немъ члены тускуланской фамиліи занимали вліятельнѣйшія

[1]) Gregorovius, Gesch. d Stadt Rom im Mittelalter, т. IV, стр. 14—15.

должности въ вѣчномъ городѣ [1]). Бенедиктъ VIII-й опирался на своего родного брата Романа, консула и сенатора римлянъ [2]). Когда въ 1044-мъ году Бенедиктъ IX-й былъ изгнанъ изъ Рима сторонниками фамиліи Кресценціевъ, избравшими антипапу—Сильвестра III-го, онъ нашелъ убѣжище на правомъ берегу Тибра, гдѣ господствовали Тускуланцы и могъ съ ихъ помощью вновь овладѣть вѣчнымъ городомъ [3]). Въ Римѣ же названные папы находили матеріальныя средства, необходимыя для веденія борьбы и для поддержанія своего положенія. Они могли располагать богатствами Тускуланской фамиліи для подкуповъ римской черни, безъ коихъ было бы невозможно самое возведеніе ихъ на апостольскій престолъ.

Въ иномъ положеніи находятся преемники тускуланскихъ папъ — ставленники Генриха; будучи независимы отъ мѣстныхъ вліяній и интересовъ, они за то не могутъ расчитывать на постоянную поддержку той или другой мѣстной партіи: они должны искать опоры внѣ вѣчнаго города, гдѣ они не имѣютъ прочныхъ связей; они вынуждены озаботиться о пріисканіи источниковъ дохода внѣ предѣловъ ненадежной римской епархіи.

Вообще папство въ эту стадію своего развитія еще не въ состояніи стать на ноги безъ помощи и покровительства германскаго императора и въ лицѣ своихъ представителей прямо или косвенно признаетъ свою зависимость отъ него. Климентъ II-й (бамбергскій епископъ Суидгеръ), который искренно тоскуетъ по своей покинутой нѣмецкой родинѣ [4]), самъ говоритъ о себѣ, что онъ взошелъ на апостольскій престолъ потому, что императоръ, „восхотѣлъ его избранія“ и противъ воли оторвалъ его отъ любимой имъ бамбергской церкви [5]).

---

[1]) Ibid.

[2]) Jaffé, Reg., n. 4007.

[3]) Annales Romani, Watterich, т. I, стр. 71—72. Desideri Dialog., l. III, стр. 1003 (Migne, т. CXLIX).

[4]) Mansi, т. XIX, стр. 622 (Privileg. Clem. II); Jaffé Reg., n. 4199.

[5]) Ibid. Климентъ считалъ себя избранникомъ *предопредѣленія* (Jaffé, Reg. 4148) коего въ данномъ случаѣ императоръ былъ орудіемъ; это опять такъ подтверждаетъ высказанную мною мысль (вып. I, стр 278—279) о томъ, что вѣра въ предопредѣленіе составляетъ одно изъ предположеній папской идеи.

Такое же заявленіе мы услышимъ впослѣдствіи изъ устъ послѣдняго ставленника Генриха III-го—папы Виктора II-го [1]). Подчиненная роль Климента II-го по отношенію къ имперіи достаточно иллюстрируется, между прочимъ, тѣмъ фактомъ, что, сопровождая Генриха во время похода въ южную Италію, онъ по его приказанію подвергъ церковному отлученію жителей Беневента за то, что они отказались отворить императору ворота своего города [2]). Въ разрѣзъ съ привиллегіей, данной Рейхенаускому аббату, папами Григоріемъ V-мъ и Іоанномъ XIX-мъ, Климентъ II-й воспретилъ аббатамъ носить знаки епископскаго достоинства [3]), подтверждая такимъ образомъ распоряженіе императора Конрада II-го [4]). отмѣнившаго постановленія названныхъ папъ.

VI.

Папа Левъ IX-й.

Отсутствіе какихъ-либо прочныхъ связей въ Римѣ составляетъ источникъ слабости нѣмецкихъ папъ въ вѣчномъ городѣ и служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ источникомъ ихъ силы въ другихъ странахъ католическаго міра. Свободное отъ мѣстныхъ партійныхъ оковъ, папство начинаетъ мало по малу возстановлять свое утраченное значеніе универсальнаго, общенароднаго центра западнаго христіанства. Тѣ же причины, которыя дѣлаютъ папамъ невыносимымъ пребываніе въ Римѣ и вынуждаютъ ихъ искать опоры въ другихъ странахъ, способствуютъ расширенію ихъ горизонта и вмѣстѣ съ тѣмъ—расширенію сферы ихъ вліянія. Странствующее папство начинаетъ мало по малу входить въ нужды отда-

[1]) См. слова его, обращенныя къ императору: vestris—jussionibus obtempero (Anonymus Haserensis, c. 38, M. M G., S. S.. т. VII, стр. 265)

[2]).См. Ann. Beneventani, a. 1048 (M. M. G. S S, т. III, стр. 179); Leo Cas., Chron., II, 78, M. M. G. S. S., т. VII, стр. 683, гдѣ прямо говорится о Генрихѣ: a romano pontifice, qui cum illo tunc erat, civitatem eandem excommunicari fecit.

[3]) Jaffé, Reg., n. 4134, Migne, т. CXLII (привиллегія Фульдскому монастырю) стран. 480.

[4]) См. выше, стр. 379, примѣч. 3.

ленныхъ народностей, завязывая отношенія со всѣми; являясь всюду дѣятельнымъ, оно воскрешаетъ среди своей разноплеменной паствы ослабѣвшую вѣру въ вездѣприсутствіе св. Петра, въ его пастырскія заботы о церквахъ вселенной. Въ Германіи и Италіи папство еще вынуждено сообразоваться съ желаніями всемогущаго императора. Но духовная власть римскаго первосвященника—шире территоріальныхъ предѣловъ священной римской имперіи; внѣ этихъ предѣловъ преемникъ верховнаго апостола уже можетъ являться въ роли главы церкви свободнаго и независимаго. Идея всемірнаго „божескаго царства", космополитической христіанской республики, не связанной съ какой-либо опредѣленной мѣстностью и народностью, уже начинаетъ оказывать опредѣляющее вліяніе на поведеніе папъ и находитъ себѣ выраженіе въ ихъ дѣяніяхъ.

Этотъ процессъ возрожденія папской власти наблюдается въ особенности въ дни понтификата Льва IX-го, смѣнившаго Климента II-го, и преемника послѣдняго—Дамаза II-го (Поппона Бриксенскаго), умершаго черезъ три недѣли по пріѣздѣ въ Римъ.

Будучи назначенъ въ 1048-мъ году императоромъ, Левъ IX-й (Брунонъ, епископъ города Туля) въ теченіи трехъ дней сопротивлялся своему назначенію и въ концѣ концовъ согласился вступить на апостольскій престолъ лишь при томъ условіи, если воля императора будетъ подтверждена послѣдующимъ избраніемъ римскаго клира и народа. По всей вѣроятности состоявшіеся вслѣдъ за тѣмъ въ Римѣ выборы [1]) имѣли значеніе простой комедіи, такъ какъ избиратели, провозгласившіе Льва IX-го избранникомъ св. Петра, очевидно, находились подъ давленіемъ ясно выраженной воли могущественнаго Генриха III-го, коего обаяніе въ вѣчномъ городѣ послѣ похода 1046-го года было чрезвычайно сильно; но во всякомъ случаѣ чрезвычайно важнымъ представляется уже и то, что Левъ IX-й торжественно провоз-

[1]) Wiberti, Leonis IX Vita (Watterich, т. I, стр. 149—151); Brunonis ep. Signiensis Vita s. Leonis PP. IX (Watterich, т. I, стр. 97); Bonithonis ad amic., lib. VI, стр. 631—632. Ср. Steindorff, Jahrb., стр. 59 и слѣд., 69—72, Langen, Gesch. d. romischen Kirche, т. III, стр. 446, Martens, Besetzung, стр. 16—19.

гласилъ *принципъ* свободныхъ каноническихъ выборовъ, не захотѣвъ занять апостольскій престолъ на основаніи одного императорскаго назначенія. Былъ ли или не былъ этотъ шагъ сдѣланъ по совѣту Гильдебранда, какъ повѣствуютъ Бонитонъ и біографъ Льва IX-го Брунонъ Сегнійскій [1]),—во всякомъ случаѣ знаменательнымъ представляется совпаденіе начала понтификата Льва IX-го, съ возвращеніемъ Гильдебранда [2]), которому суждено было открыть новую эру въ исторіи папства.

Несмотря на пройденную Львомъ IX-мъ процедуру „каноническихъ выборовъ", Римъ остается ему чуждымъ. Благодаря его преобразовательнымъ стремленіямъ и въ особенности вслѣдствіе его вражды противъ брака духовенства и симоніи, новый папа не можетъ быть популярнымъ среди развращенныхъ римлянъ—духовныхъ и мірянъ. Поэтому-то онъ въ теченіи всего своего понтификата путешествуетъ, останавливаясь лишь на короткое время въ вѣчномъ городѣ, и всюду насаждаетъ и проводитъ въ жизнь церковную реформу. Мы видимъ его то во Франціи, то въ Германіи, то на югѣ Италіи. Въ теченіи одного года, напр. (1049—1050) онъ переѣзжаетъ изъ Майнца въ Беневентъ, оттуда во Флоренцію, въ Верчель и въ Римъ. Въ Январѣ 1051-го года онъ уже въ Трирѣ, откуда онъ въ томъ же году возвращается въ Римъ—праздновать Пасху. Въ 1053-мъ году онъ во главѣ вооруженной рати ведетъ неудачный походъ противъ норманновъ, поминая въ ежедневныхъ заупокойныхъ

[1]) См. цит. въ предыдущемъ примѣчаніи мѣста. Вопреки Гфререру, Papst Gregorius VII, т. VI, стр. 589, свидѣтельства Бонитона и Брунона въ данномъ случаѣ не могутъ быть признаны достовѣрными. Извѣстно, что Левъ IX-й сочувствовалъ іерархическимъ воззрѣніямъ, которыя въ то время были распространены среди лотарингскаго духовенства, независимо отъ вліянія Гильдебранда такъ, еще будучи епископомъ города Туля, онъ сочувствовалъ поведенію архіепископа Галинарда Лионскаго, который отказался принести вассальную присягу Генриху III-му (Chron. S. Benigni Divion., M. M. G. S, S., т. VII, стр. 236—237). По всей вѣроятности образъ мыслей Льва IX-го служитъ причиной, а не послѣдствіемъ его сближенія съ Гильдебрандомъ Ср. Will, Die Anfänge der Restauration d. romischen Kirche, I, стр. 29; Langen, Gesch. d. römischen Kirche, т. III, стр. 447, о іерархич. воззрѣніяхъ Льва IX-го Steindorff, Jahrb., т II, стр. 56—57.

[2]) Гильдебрандъ, удалившійся въ изгнаніе изъ Рима вмѣстѣ съ низложеннымъ папой Григоріемъ VI-мъ, водвореннымъ въ Кельнѣ по распоряженію Генриха III-го, по требованію Льва IX-го послѣдовалъ за послѣднимъ въ Римъ въ 1049 г (M. Gr., VII, 14a, стр. 401).

мессахъ своихъ воиновъ, падшихъ на полѣ битвы [1]). Различныя стадіи странствованій Льва IX-го отмѣчаются провинціальными соборами, которые собираются подъ его личнымъ предсѣдательствомъ, издаютъ постановленія противъ симоніи и брака духовенства [2]) и рѣшаютъ разнообразныя мѣстныя дѣла. Такимъ образомъ, во Франціи, въ Германіи и въ Италіи проводятся церковныя реформы, которыя, какъ мы уже неоднократно указывали, преслѣдуютъ въ особенности одну главную цѣль—объединенія іерархіи; въ лицѣ папы, который стоитъ во главѣ преобразовательнаго движенія, этотъ католическій принципъ „единства“ находитъ себѣ конкретное воплощеніе.

Въ особенности важнымъ успѣхомъ папской политики представляется соборъ, собранный въ 1049 году въ Реймсѣ, несмотря на оппозицію французскаго короля, части французскаго епископата, а также знати и засѣдавшій подъ личнымъ предсѣдательствомъ папы. Галликанская оппозиція возставала противъ созванія собора главнымъ образомъ потому, что она опасалась усиленія вліянія папы во Франціи. Оппозиціонное духовенство и многіе изъ знати внушали королю мысль, что дозволить папѣ собирать соборы и творить судъ въ предѣлахъ Франціи—значитъ умалять обаянье королевской власти: подобное расширеніе папской юрисдикціи противорѣчитъ издавна сложившимся въ королевствѣ преданіямъ и никогда не допускалось при комъ-либо изъ предшественниковъ короля. Подстрекаемый галликански настроенной частью своихъ подданныхъ, король не хотѣлъ допустить созванія папою провинціальнаго собора тѣмъ болѣе, что именно въ 1049-мъ году онъ былъ занятъ борьбою противъ своихъ мятежныхъ вассаловъ; онъ не хотѣлъ разрѣшить участіе въ соборѣ епископовъ и аббатовъ, коихъ вооруженное содѣйствіе было ему нужно для усмиренія мя-

---

[1]) Anonymus Haserensis, M. M. G. S. S., т. VIII, стр. 265; Jaffé, Reg., 4928 a.

[2]) Противъ симоніи папа высказывается на соборахъ: римскомъ, реймсскомъ, майнцскомъ (1049 г.), салернскомъ (1050 г.), римскомъ (1051 г.): см. Jaffé, Reg., n.n. 4157, 4176, 4178, Hefele, Conciliengesch., т. IV, стр 740, 758, противъ брака духовенства—на римскихъ соборахъ 1049, 1050 годовъ (см. нашъ 1-й вып., стр 22, 155) и на майнцскомъ соборѣ 1049 г. (Hefele, т. IV, стр. 734).

тежниковъ. Однако, вопреки желанію короля, въ Реймсѣ всетаки собралось многолюдное собраніе, на которомъ присутствовала часть французскаго епископата, множество аббатовъ, низшаго духовенства и монаховъ [1]).

Въ числѣ многихъ важныхъ постановленій собора слѣдуетъ отмѣтить низложеніе Нантскаго епископа за симонію и отлученіе отъ церкви епископовъ, уклонившихся отъ участія въ соборѣ безъ объясненія причинъ, а также отлученіе Лангрскаго епископа, который убѣжалъ съ собора, когда противъ него было предъявлено обвиненіе въ симоніи. Во всѣхъ этихъ постановленіяхъ и въ другихъ дѣлахъ епископовъ, которыя были заслушаны на соборѣ, папа впервые является какъ *высшая судебная власть въ предѣлахъ французской* территоріи.

Преобразовательные каноны, постановленные на томъ же соборѣ, точно также важны не только по своему содержанію, но и потому, что въ нихъ папа является *церковнымъ законодателемъ во Франціи*. Въ числѣ этихъ каноновъ, кромѣ воспрещенія симоніи, въ особенности замѣчателенъ одинъ, коимъ установляется, что епископы должны быть возводимы не иначе, какъ на основаніи выборовъ клиромъ и народомъ. Нѣмецкій папа, самъ обязанный своимъ возведеніемъ Генриху III-му, не посмѣлъ бы издать этотъ канонъ гдѣ-нибудь въ Германіи или въ Италіи [2]); но во Франціи, внѣ сферы вліянія германскаго императора, онъ уже рѣшается провозгласить принципъ независимости іерархіи отъ свѣтской власти. Значеніе реймсскаго собора какъ бы резюмируется торжественнымъ провозглашеніемъ *вселенскаго главенства* папы: соборъ подъ страхомъ папской анаѳемы воспрещаетъ именовать кого-либо кромѣ римскаго епископа примасомъ вселенской церкви [3]).

Вообще при Львѣ IX-мъ сфера вліянія апостольскаго престола замѣтно расширяется. На соборахъ, ежегодно созываемыхъ имъ въ Римѣ, присутствуетъ не только итальян-

[1]) Anselmi Remensis Hist. (Watterich, Vitae pont., т. I, стр. 116).

[2]) Какъ мы уже указывали, ср. вып. 1-й, стр. 221, Левъ IX-й не пытался примѣнять этотъ канонъ въ Германіи, несмотря на присутствіе на реймсскомъ соборѣ германскихъ епископовъ.

[3]) Акты собора у Mansi, т. XIX, стр. 736—742; Jaffé, Reg., 4176.

ское духовенство, но и германскіе, а также французскіе святители [1]). Притомъ эти соборы обсуждаютъ не только вопросы, касающіеся римской епархіи въ тѣсномъ смыслѣ слова: они разсматриваютъ дѣла различныхъ церквей Италіи, Германіи, Франціи [2]) и издаютъ постановленія, обязательныя для всего католическаго міра [3]). Съ авторитетомъ папы начинаютъ считаться въ отдаленныхъ странахъ. Въ 1051 году онъ разрѣшаетъ англійскаго короля отъ даннаго послѣднимъ обѣта—явиться въ Римъ на богомолье; взамѣнъ этого обѣта папа заставляетъ короля сдѣлать пожертвованіе въ пользу бѣдныхъ и выстроить въ Англіи монастырь, который долженъ быть посвященъ имени св. Петра [4]). Въ 1053-мъ году, по просьбѣ сѣверо-африканскихъ епископовъ, папа рѣшаетъ ихъ іерархическій споръ въ томъ смыслѣ, что карѳагенскій епископъ долженъ считаться примасомъ сѣверо-африканской церкви; безъ его согласія никакой другой африканскій епископъ не можетъ собирать провинціальныхъ соборовъ, посвящать или низлагать епископовъ. Папа хвалитъ двухъ африканскихъ епископовъ—нѣкихъ Петра и Іоанна за то, что они по его предписанію собрали соборъ и отстояли права карѳагенской церкви. Онъ настаиваетъ на томъ, что безъ разрѣшенія апостольскаго престола не можетъ быть собираемъ всеобщій соборъ (universale concilium) и не могутъ быть низлагаемы епископы [5]). Въ томъ же году папа хвалитъ епископа Антіохійскаго—Петра за выказанное имъ по отношенію къ римской церкви „усердіе“ (studium) [6]). Онъ прямо заявляетъ объ обязанности апостольскаго престола—„быть всѣмъ для всѣхъ и всѣмъ благодѣтельствовать“ [7]).

---

[1]) См. Giesebrecht, Die Gesetzgeb. d. romischen Kirche, стр. 103 (Munchner Hist. Jahrbuch für 1866); Hauck, Kirchengesch. Deutschlands, т. III, стр. 599—600.

[2]) На соборѣ 1049 г., напр. папа утверждаетъ примать Трирскаго архіепископа надъ церквами Бельгіи (Jaffé, Reg., 4157); на соборѣ 1050 г. епископъ Лангрскій освобождается отъ отлученія, наложеннаго на него реймсскимъ соборомъ (Laurentii, Gesta ep. Virdun, M. M. G. S. S., т. XX, стр. 493, Jaffé, Reg., 4214); на соборѣ 1051 года отлучается епископъ Верчельскій Григорій (Jaffé, Reg., 4255).

[3]) Напр., вышеупомянутые каноны противъ симоніи и брака духовенства. Другой вопросъ, конечно,—примѣняются ли они во всѣхъ странахъ.

[4]) Jaffé, Reg., 4257.

[5]) Mansi, т. XIX, стр. 657—660; Jaffé, Reg., 4304, 4305.

[6]) Mansi, т. XIX, стр. 657; Jaffé, 4297.

[7]) Jaffé, 4197: Necesse habemus omnibus omnia esse omnibusque benefacere Доказательства такого широкаго пониманія Львомъ IX-мъ задачъ апостольскаго престола

Съ возростаніемъ могущества апостольскаго престола растутъ и его притязанія. По поводу столкновенія съ восточной церковью, которое начинается при жизни Льва IX-го и завершается послѣ его смерти послѣднимъ и окончательнымъ разрывомъ между Востокомъ и Западомъ,—папа обращается съ посланіемъ къ константинопольскому патріарху [1]); здѣсь, воскрешая пришедшія въ забвеніе преданія псевдоисидоровыхъ декреталій, онъ говоритъ о значеніи каѳедры св. Петра такимъ языкомъ, какимъ уже давно отвыкли говорить его предшественники. Возставая противъ титула „вселенскій патріархъ", коимъ величается Керулларій по примѣру своихъ предшественниковъ, Левъ IX-й заявляетъ, что по справедливости такъ можетъ именоваться единственно глава церкви—преемникъ св. Петра. Только христіанское смиреніе препятствуетъ папамъ носить этотъ титулъ, который былъ однако предложенъ Льву I-му и его преемникамъ отцами халкидонскаго собора. Ссылаясь на мнимое опредѣленіе никейскаго собора (включенное въ сборникъ псевдо-Исидора), въ силу коего апостольскій престолъ „*никѣмъ не можетъ быть судимъ*", Левъ изобличаетъ патріарха въ нарушеніи этого соборнаго постановленія, такъ какъ онъ—патріахъ—подвергаетъ анаѳемѣ папу и тѣхъ, кто исполняетъ предписанія послѣдняго. Приматъ папы, согласно толкованію Льва, установленъ словами Спасителя—„Ты еси Петръ" и т. д. (Матѳ. XVI, 18) и властью ключей, врученной апостолу Петру особо, преимущественно передъ другими апостолами. Преемникъ св. Петра наслѣдуетъ всѣ его права: ибо, не будучи тождественъ съ апостоломъ въ отношеніи заслугъ, папа тождественъ съ нимъ въ отношеніи служенія, сана [2]).

Отъ Петра переходитъ по преемству къ римскимъ первосвященникамъ и *догматическая непогрѣшимость*. Папа категорически утверждаетъ, что римская церковь никогда не

могутъ быть умножены до безконечности. Ср. описаніе соборовъ, на которыхъ онъ предсѣдательствовалъ у Hefele, Conciliengesch, т. IV, стр. 716—764; Langen, Gesch. d. röm. Kirche, стр. 448—472; Hauck, Kirchengesch. Deutschlands, т. III, стр. 599—603, 613.

[1]) Текстъ этого посланія у Mansi, т. XIX, стр. 635—656.

[2]) Profecto sumus qualis Petrus et non sumus qualis Petrus: quia idem sumus officio et non idem merito.

заблуждалась въ вѣрѣ и не будетъ заблуждаться во вѣкъ: ибо Спаситель молился о томъ, чтобы не оскудѣла вѣра Петра. Эта непогрѣшимость обусловлена не личными качествами тѣхъ или другихъ папъ: она составляетъ свойство *самой каѳедры св. Петра.* „*Что мы дурно живемъ*“,—продолжаетъ Левъ,—„*это зависитъ отъ насъ, что мы говоримъ доброе,—это зависитъ отъ каѳедры, которая вынуждаетъ насъ учить правдѣ*“ [1]).

Ссылаясь на подложный „даръ Константина“, папа въ томъ же посланіи доказываетъ, что римскому первосвященнику—„главѣ царскаго священства“—принадлежитъ высшая власть не только надъ церковью, но и надъ свѣтской имперіей; ибо, перенося свою резиденцію на востокъ, Константинъ В. подарилъ папѣ Сильвестру и его преемникамъ „до скончанія вѣковъ“ всю свою царскую власть на западѣ вмѣстѣ съ знаками императорскаго достоинства. Замѣчательно, что эти іерархическія притязанія апостольскаго престола связываются у Льва IX-го съ теократическимъ пониманіемъ имперіи. Константинъ, по его толкованію, уступилъ свою власть папѣ Сильвестру по вдохновенію свыше; ибо, говоря словами „*Притчей Саломона* (XXI, 1)—„*сердце царя въ рукахъ Божіихъ, Онъ направляетъ его куда хочетъ*“ [2]). Нѣмецкій папа, ставленникъ Генриха III-го, видитъ въ ослушаніи апостольскому престолу, ослушаніе Богомъ установленной власти императора [3]), въ коемъ онъ признаетъ вѣнчаннаго пророка ex officio; Левъ IX-й ссылается на „даръ Константина“ лишь въ полемикѣ противъ константинопольскаго патріарха, гдѣ эта ссылка можетъ имѣть значеніе аргумента ad hominem. Впослѣдствіи его преемники обращаютъ тотъ же „даръ Константина“ въ сокрушительное оружіе противъ имперіи.

---

[1]) Ibid.

[2]) См. тоже посланіе, § XII, стр. 642.

[3]) Ibid. Тутъ же приводятся противъ константинопольскаго патріарха всѣ тексты св. Писанія, установляющіе обязанность повиновенія мірской власти (*Рим.*, XIII, 12; *I Петра*, II, 13, 14; *Притчи Саломона*, VIII, 15).

VII.

Въ лицѣ Льва IX-го германскій императоръ пріобрѣтаетъ неутомимаго сотрудника въ дѣлѣ проведенія церковныхъ преобразованій. Мы уже видѣли, что вопросъ о симоніи служитъ главной темой на тѣхъ римскихъ и провинціальныхъ соборахъ, гдѣ онъ предсѣдательствуетъ. Эта преобразовательная дѣятельность папы по неволѣ носитъ на себѣ національную нѣмецкую печать. Чтобы обновить ненадежное итальянское и въ особенности римское духовенство, которое въ огромномъ большинствѣ своемъ остается враждебнымъ реформѣ, Левъ IX-й вынужденъ окружать себя сотрудниками, извлеченными преимущественно изъ среды сочувствующаго церковнымъ преобразованіямъ лотарингскаго духовенства. Его ближайшимъ совѣтникомъ, неразлучнымъ спутникомъ и другомъ [1]) является лотарингецъ [2])—Гумбертъ, который впослѣдствіи изложилъ программу церковныхъ преобразованій въ извѣстномъ уже намъ знаменитомъ своемъ трактатѣ „противъ симонистовъ“. Этого Гумберта папа назначаетъ сначала архіепископомъ Сицилии (около 1050 г.); а вскорѣ вслѣдъ затѣмъ—епископомъ мѣстечка Сильва Кандида и вмѣстѣ съ тѣмъ римскимъ кардиналомъ-епископомъ [3]). Низлагая за симонію представителей итальянскаго духовенства и въ особенности римскихъ кардиналовъ, Левъ IX-й возводитъ на ихъ мѣсто преимущественно лотарингцевъ или бургундцевъ изъ своей свиты [4]). Въ этомъ отношеніи онъ дѣйствуетъ въ согласіи съ традиціонной политикой германскихъ императоровъ, которые охотно замѣщали нѣмцами вакантныя итальянскія каѳедры [5]).

[1]) Ex Othloni libro visionum, M. M. G. S. S., т. XI, стр. 384.

[2]) Ср. Halfmann, Cardinal Humbert, стр. 1.

[3]) Halfmann, цит. соч, стр. 4—5

[4]) Bonithonis ad amic., l. V, стр. 634 (Jaffé, Bibl., т. II), ср. Hauck, Kirchengesch. Deutschlands, т. III, стр. 608, который впрочемъ, ошибочно толкуя свидѣтельство Бонитона, причисляетъ между проч. и Гуго Бѣлаго къ числу кардиналовъ-епископовъ, назначенныхъ Львомъ. Гуго былъ назначенъ не епископомъ, а кардиналомъ-пресвитеромъ, въ каковомъ санѣ онъ оставался и въ дни понтификата Григорія (M. Gr. I, 7, стр. 17; ср. его подпись подъ дѣяніями бриксенскаго собора 1080 г., Cod. Udalrici, n. 64, стр. 135.

[5]) Ср. данныя, собранныя у Вязигина, «Замѣтки», стр 52, примѣч. 4

Нѣмцемъ Левъ IX-й остается въ особенности въ своихъ отношеніяхъ къ Генриху III-му; у папы въ Италіи—общіе враги съ императоромъ—римскіе бароны, которые мечтаютъ возвратить себѣ прежнюю власть надъ апостольскимъ престоломъ, и норманны, которые своими завоеваніями на югѣ Италіи угрожаютъ заразъ и папскимъ владѣніямъ и леннымъ землямъ священной римской имперіи [1]). Въ виду этихъ враговъ папа безпрестанно нуждается въ помощи императора и не можетъ стать вполнѣ независимымъ отъ него. Уже въ 1050-мъ году онъ ѣдетъ на сѣверъ, въ Германію между прочимъ для того, чтобы искать за Альпами союзниковъ противъ норманновъ [2]). Два года спустя мы видимъ его опять въ Германіи, гдѣ онъ обращается съ той же просьбой къ Генриху III-му [3]). Несчастная экспедиція 1053-го года ведется папой при содѣйствіи нѣмецкихъ дружинъ; сражаясь противъ норманновъ, одни нѣмцы стойко выдерживаютъ бой и погибаютъ почти поголовно на полѣ сраженія въ то время, какъ итальянскія рати папы спасаются бѣгствомъ отъ ярости побѣдителей [4]). Несмотря на понесенное пораженіе, Левъ IX-й до конца своихъ дней не отказывается отъ любимой мечты своей—покарать норманновъ—эту „разнузданную породу грабителей“, которые по его словамъ превосходятъ язычниковъ въ жестокости и „нечестивой враждѣ своей противъ церквей божіихъ“ [5]). Въ письмѣ къ греческому императору Константину Мономаху (1054 г.) папа говоритъ объ обѣщанной ему помощи Генриха III-го, который въ скоромъ времени долженъ прійти съ войскомъ въ южную Италію. Если къ нему присоединятся и греческія рати, то соединенныхъ силъ обоихъ императоровъ будетъ достаточно, чтобы освободить церковь отъ владычества нор-

---

[1]) Въ дни понтификата Льва Апулія и Калабрія уже находятся въ рукахъ норманновъ.

[2]) См. свидѣтельство Амата Монтекассинскаго у Лангена, Gesch. d. röm. Kirche, т. III, стр. 462.

[3]) Leonis Casinensis Chron., l. II, c. 81, Watterich, т. I, стр. 110; Annales romani, стр. 470, M. M. G. S. S., т. V.

[4]) Ibid., lib. II, стр. 668; ср. Steindorff, Jahrb., т. II, стр. 248—250.

[5]) См. письмо Льва къ Константину Мономаху, Mansi, т. XIX, стр. 668.

манновъ. Папа убѣждаетъ византійскаго кесаря, чтобы онъ вдохновился примѣромъ Константина Великаго, который якобы подарилъ апостольскому престолу Италію. Преемникъ его имени и царства, Константинъ Мономахъ долженъ защитить римскую церковь, помочь ей сохранить въ цѣлости этотъ даръ. По словамъ Льва такъ именно и поступаетъ Генрихъ III-й въ своихъ владѣніяхъ. Папа выражаетъ надежду, что при его посредничествѣ и содѣйствіи оба императора вступятъ между собою въ союзъ противъ враговъ церкви [1]).

Нуждаясь въ содѣйствіи германскаго императора, Левъ IX-й въ свою очередь всегда дѣйствуетъ съ нимъ за одно и оказываетъ ему, гдѣ возможно, дѣятельную помощь въ управленіи внутренними дѣлами Германіи. Вмѣстѣ собираютъ они въ 1049-мъ году въ Майнцѣ соборъ, на которомъ осуждается бракъ духовенства и симонія; на этомъ же соборѣ они общими усиліями рѣшаютъ споръ между Вюрцбургскимъ епископомъ и Фульдскимъ аббатомъ [2]). Въ 1051-мъ году Левъ и Генрихъ вмѣстѣ рѣшаютъ дѣло о бенефиціяхъ двухъ германскихъ монастырей [3]), послѣ чего они опять таки вмѣстѣ открываютъ въ Аугсбургѣ соборъ—сеймъ, куда по требованію императора является съ повинной провинившійся передъ папой архіепископъ Равеннскій—Гунфридъ [4]). Въ слѣдующемъ году папа и императоръ точно также совмѣстно рѣшаютъ споръ о юрисдикціи между Бамбергскимъ и Вюрцбургскимъ епископами [5]). Когда въ 1049-мъ году противъ Генриха III-го возстаютъ его вассалы—герцогъ Готфридъ Лотарингскій и графъ Балдуинъ Фландрскій, папа поражаетъ церковнымъ отлученіемъ мятежниковъ и затѣмъ устраиваетъ примиреніе между императоромъ и герцогомъ

---

[1]) Ibid., стр. 668—669.

[2]) Jaffé, Reg., 4188; ср. Hefele, Conciliengesch., т. IV, стр. 134—138, Baxmann, Die Politik d. Papste, т. II, стр. 226; Langen, Gesch d. romischen Kirche, т. III, стр. 456.

[3]) Steindorff, Jahrb., т. II, стр. 136—137.

[4]) Herimanni Aug. Chron., a. 1051, M. M. G. S. S., т. V, стр. 129, Wiberti Vita Leonis (Watterich, т. I, стр. 159); Steindorff, Jahrb., т. II, стр. 138.

[5]) Jaffé, Reg., 4283.

Готфридомъ [1]). Въ 1051-мъ году папа пытается уладить столкновеніе между императоромъ и магнатами Венгріи. Черезъ легатовъ онъ убѣждаетъ мятежныхъ венгерскихъ князей, чтобы они оказывали повиновеніе императору, платя ему обычную дань, на что они и соглашаются подъ условіемъ отпущенія имъ папою ихъ прежнихъ грѣховъ [2]). Въ слѣдующемъ году, по просьбѣ венгерскаго короля Андрея, Левъ ходатайствуетъ передъ Генрихомъ за венгерцевъ, такъ какъ король изъявляетъ готовность покориться императору и сдѣлать все то, что предпишетъ папа; вслѣдствіе этого ходатайства императоръ снимаетъ осаду съ Пресбурга, послѣ чего венгерскій король нарушаетъ свое обѣщаніе, несмотря на угрозу папы—подвергнуть его церковному отлученію [3]).

VIII.

Въ дни понтификата Льва IX-го уже ясно обозначаются тѣ глубокія внутреннія противорѣчія латинской теократіи, которыя должны впослѣдствіи вызвать борьбу между папствомъ и имперіей. Папа и императоръ не сознаютъ этихъ роковыхъ противорѣчій; поэтому, въ дни ихъ совмѣстнаго правленія, противоположныя стремленія и противорѣчивыя начала мирно уживаются рядомъ. Генрихъ III-й *знаетъ* о сочувствіи Льва IX-го къ іерархическимъ принципамъ какого-нибудь Галинарда Ліонскаго [4]), но нисколько этимъ не смущается, и всетаки назначаетъ его на апостольскій престолъ; съ другой стороны Левъ IX-й *принимаетъ* это назначеніе, что нисколько не мѣшаетъ ему тотчасъ же по пріѣздѣ въ Римъ продѣлать комедію „свободныхъ выборовъ“ клиромъ и народомъ [5]). Торжественно

[1]) Herimanni Aug. Chron., a. 1049 (M. M. G. S. S., т. V, стр. 128—129).

[2]) Wiberti Vita Leonis, Watterich, т. I, стр. 160.

[3]) Herimanni Aug Chron. a. 1052, M. M. G. S. S., т. V, стр. 131; ср. Ann. Altah., a. 1052, M. M. G. S. S., т. XX, стр. 806.

[4]) См. выше, стр. 394, примѣч. 1.

[5]) См. выше, стр. 393, примѣч. 1.

заявляя съ самаго начала своего понтификата о своемъ намѣреніи возстановить во всей церкви господство каноническаго права [1]), папа однако нисколько не смущается тѣми нарушеніями церковныхъ каноновъ, которыя позволяетъ себѣ императоръ: провозглашенный имъ въ Реймсѣ принципъ „свободныхъ каноническихъ выборовъ“ епископовъ мирно уживается съ инвеституройй, практикуемой Генрихомъ III-мъ въ церквахъ Италіи и Германіи въ нарушеніе выборнаго начала. Ставленникъ свѣтской власти, преемникъ низложенныхъ Генрихомъ папъ-симонистовъ, Левъ IX-й не стѣсняется въ письмѣ къ константинопольскому патріарху провозгласить *неподсудность* римскаго первосвященника какой бы то ни было земной власти. Универсализмъ этого святителя, который хочетъ быть „всѣмъ для всѣхъ“, не мѣшаетъ ему во многихъ случаяхъ служить орудіемъ національной политики германскаго государя, который съ своей стороны хочетъ господствовать надъ вселенской церковью черезъ посредство опекаемаго и покровительствуемаго имъ апостольскаго престола. Самый „даръ Константина“ извѣстенъ Льву IX-му, но только не въ качествѣ оружія противъ любимаго имъ Генриха III-го. Союзъ между папствомъ и имперіей поддерживается общей имъ враждою противъ общихъ имъ враговъ, норманновъ, римской знати и противъ противниковъ „единства“ божескаго царства—духовенства, живущаго въ бракѣ и преданнаго симоніи; антагонизмъ противоположныхъ принциповъ святительской и царской теократіи смягчается на практикѣ добродушіемъ папы [2]), лично преданнаго императору.

Вмѣстѣ со Львомъ IX-мъ переселяются въ Римъ преданные іерархическимъ принципамъ талантливые представители лотарингскаго духовенства, которые становятся здѣсь

---

[1]) Открывая римскій соборъ 1049 г., Левъ началъ съ того, что велѣлъ прочесть каноны четырехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ, и торжественно провозгласилъ обязательность этихъ каноновъ, а также постановленій папъ—его предшественниковъ—для всей церкви (Wiberti Vita Leonis, Watterich, стр. 154).

[2]) При дворѣ Конрада II-го его называли *bonus Bruno* въ отличіе отъ другихъ лицъ изъ придворнаго духовенства, носившихъ то же имя; см. Wiberti Vita Leonis, стр. 133—134 (Watterich, т. I).

кардиналами римской церкви, и такимъ образомъ зародыши клерикальной оппозиціи противъ имперіи переносятся изъ периферіи въ центръ католическаго міра. Освобождаясь отъ исключительнаго вліянія мѣстной знати, римское духовенство обновляется такими людьми, какъ кардиналъ Фридрихъ (братъ герцога Готфрида Лотарингскаго, впослѣдствіи папа Стефанъ IX-й), кардиналъ Гумбертъ и знаменитый Гильдебрандъ; всѣ эти лица впослѣдствіи становятся вождями обновленной римской церкви въ борьбѣ противъ имперіи.

Самъ того не вѣдая, Генрихъ создаетъ и укрѣпляетъ въ Римѣ ту силу, которая должна впослѣдствіи нанести сокрушительный ударъ могуществу его преемниковъ. Левъ IX-й еще умѣетъ сочетать мірообъемлющій идеалъ святительской теократіи съ національными симпатіями и покорностью главѣ священной римской имперіи: но дни понтификата Льва IX-го составляютъ во всѣхъ отношеніяхъ переходную эпоху въ исторіи папства; эта переходная эпоха заканчивается понтификатомъ Виктора II-го, при которомъ въ политикѣ апостольскаго престола еще рѣзче обнаруживается тоже сочетаніе противоположныхъ стремленій, тѣже типическія непослѣдовательности.

IX.

Папа Викторъ II-й.

Подобно тремъ послѣднимъ своимъ предшественникамъ Викторъ II-й былъ назначенъ на апостольскій престолъ Генрихомъ III-мъ; но въ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ этому назначенію успѣли сказаться возобладавшія среди клерикальной партіи новыя вѣянія. Послѣ смерти Льва, какъ и послѣ смерти Климента и Дамаза, въ Германію прибыло обычное посольство, которое должно было испросить о назначеніи императоромъ новаго пастыря на вакантную римскую каѳедру. Весьма многознаменательнымъ представляется тотъ фактъ, что на этотъ разъ во главѣ посоль-

ства стоялъ Гильдебрандъ; уже одно это показываетъ, какое направленіе преобладало въ то время среди римскаго духовенства, снарядившаго депутацію. Дипломатическими способностями геніальнаго кардинала объясняется, по всей вѣроятности, тотъ блестящій успѣхъ, которымъ на этотъ разъ увѣнчались усилія римскаго посольства. Кандидатъ, предложенный римлянами послѣ смерти Дамаза II-го—Галинардъ Ліонскій былъ отвергнутъ императоромъ [1]); вслѣдствіе своего отказа принять феодальную присягу [2]) онъ не могъ быть лицомъ, угоднымъ Генриху. Поэтому предводимому Гильдебрандомъ посольству предстояла на этотъ разъ трудная задача: выбрать такое лицо, которое было бы способно поднять обаяніе и значеніе папской власти, а вмѣстѣ съ тѣмъ было бы симпатичнымъ императору. Гильдебрандъ съ успѣхомъ выполнилъ эту задачу: онъ добился назначенія намѣченнаго имъ кандидата, епископа Гебгарда Эйхштедтскаго, который вступилъ на апостольскій престолъ подъ именемъ Виктора II-го. Выборъ римскаго посольства былъ во всѣхъ отношеніяхъ въ высшей степени удачнымъ. Съ одной стороны Генрихъ не могъ отказать римлянамъ въ назначеніи пастыря, который былъ его довѣреннымъ лицомъ, родственникомъ и другомъ: если онъ и колебался нѣкоторое время, предлагая посламъ то тѣхъ, то другихъ кандидатовъ, то только потому, что ему было тяжело разстаться съ горячо любимымъ совѣтникомъ, сотрудничество коего по управленію государствомъ было ему, по его собственному признанію, необходимымъ. Съ другой стороны новое назначеніе должно было въ высокой степени способствовать развитію могущества римской церкви, какъ вслѣдствіе блестящихъ умственныхъ дарованій новаго избранника св. Петра, такъ и потому, что онъ былъ послѣ императора богатѣйшимъ и могущественнѣйшимъ человѣкомъ въ импе-

[1]) Chron. s. Benigni Divionensis, M. M. G. S. S., т. VII, стр. 237, ср. Steindorff, Jahrb., т. II, стр. 54, примѣч. 1, гдѣ убѣдительно доказывается, что предложенная римлянами кандидатура Галинарда предшествуетъ понтификату Льва IX-го, а не Дамаза II-го.

[2]) Chron. S Benigni Divion., M. M. G S. S., т. VII, стр. 236—237, на этомъ основаніи Генрихъ даже колебался дать Галинарду Ліонскую каѳедру.

ріи [1]). Наконецъ римской депутаціи удалось достигнуть еще одного чрезвычайно важнаго результата: хотя императоръ и воспользовался своимъ правомъ замѣщать римскую каѳедру, однако онъ въ первый разъ за все время своего царствованія внялъ голосу римской церкви при назначеніи новаго папы и посчитался съ выраженнымъ ею черезъ посольство самостоятельнымъ мнѣніемъ.

Викторъ II-й съ первыхъ же шаговъ блистательнымъ образомъ оправдалъ возложенныя на него надежды. Подобно своимъ предшественникамъ онъ упорно сопротивлялся своему назначенію; но, въ отличіе отъ нихъ, онъ согласился вступить на апостольскій престолъ лишь съ тѣмъ условіемъ, чтобы императоръ возвратилъ римской церкви все отнятое имъ у нея добро, въ особенности тѣ епископства и замки, которые неправильно находились во владѣніи имперіи. Генрихъ,

---

[1]) Объ этомъ назначеніи см. Anonymus Haserensis, M. M. G. S. S., т. VII, стр 265, Leo Casinensis, Watterich, т. I, стр. 183; Annales romani, M. M. G S. S., т. V, стр. 470; Annales Altahenses, a. 1055, M. M. G. S. S., т. XX, стр 807; Bertholdi, Annales a 1054, M. M. G. S. S., т. V, стр. 269. Разсказъ Бонитона (ad amic., l. V, стр. 636) о томъ, что Генрихъ въ данномъ случаѣ отказался отъ «тиранніи патриціата», и Викторъ былъ свободно избранъ римскимъ клиромъ и народомъ, есть тенденціозный вымыселъ: всѣ прочіе источники свидѣтельствуютъ единогласно, что Викторъ былъ по просьбѣ римской депутаціи *назначенъ* императоромъ, то избраніе римскимъ клиромъ и народомъ, о которомъ говоритъ Бонитонъ, состоялось уже послѣ совершившагося назначенія и слѣд. имѣло значеніе простой комедіи, какъ и при возведеніи Льва IX-го, ср Zoepffel, Papstwahlen, стр. 84; Steindorff, Jahrb., т II, стр. 293, 474 и слѣд; Langen. Gesch. d. röm. Kirche т. III, стр. 486—487; Martens, Gregor VII, т I, стр. 42—43. Вопреки доводамъ Лангена (цит. соч., т. III стр. 487—488) и Гачка (цит. соч., т. III, стр. 620—621), мнѣ представляется несомнѣннымъ тотъ фактъ, засвидѣтельствованный Львомъ и Бонитономъ, что кандидатура Гебгарда была предложена римскимъ посольствомъ; предшествовавшее посольство, какъ намъ извѣстно, выставило послѣ смерти Дамаза II-го кандидатуру Галинарда Ліонскаго; трудно предположить, чтобы и въ данномъ случаѣ посольство, руководимое ловкимъ и предпріимчивымъ Гильдебрандомъ, не выставило бы своего кандидата, соотвѣтствующаго симпатіямъ господствующей среди римскаго духовенства партіи; еслибы посольство выставило какого-либо другого кандидата кромѣ Гебгарда, то врядъ ли объ этомъ умолчали бы всѣ тѣ многочисленные источники, изъ коихъ мы знаемъ о возведеніи Виктора. Возраженіе Лангена, что Гебгардъ не могъ быть «человѣкомъ по сердцу» Гильдебранду также неубѣдительно. Гильдебрандъ, умудренный опытомъ несостоявшагося назначенія Галинарда, прекрасно зналъ, что можетъ быть назначено только лицо, угодное императору: изъ таковыхъ онъ, конечно, долженъ былъ предпочесть Гебгарда, который по указаннымъ причинамъ болѣе, чѣмъ кто-либо, могъ способствовать развитію могущества римской церкви.

который долженъ былъ считаться съ этимъ папой болѣе, чѣмъ съ кѣмъ-либо изъ его предшественниковъ, оказался вынужденнымъ поступиться въ пользу апостольскаго престола нѣкоторыми изъ захваченныхъ имъ владѣній [1]). Гильдебрандъ не ошибся въ своихъ расчетахъ: въ лицѣ довѣреннаго совѣтника Генриха III-го римская церковь пріобрѣла пастыря, который болѣе чѣмъ кто-либо другой *могъ* ее обогатить и выторговать у императора подобныя уступки [2]).

Хотя между императоромъ и папой повидимому не существовало полнаго единомыслія относительно объема владѣльческихъ правъ римской церкви, подлежащихъ возстановленію [3]), однако между ними не существовало серьезныхъ разногласій. Въ общемъ при новомъ папѣ продолжались тѣ же отношенія между апостольскимъ престоломъ и имперіей, которыя установились еще при его предшественникѣ.

Дѣлая папѣ частныя уступки въ тѣхъ или другихъ пунктахъ, императоръ однако продолжаетъ совмѣстно съ своимъ ставленникомъ властвовать надъ церковью не только въ Германіи, но и въ Италіи. Тотчасъ же послѣ назначенія

---

[1]) См. Anonymus Haserensis, M. M. G. S. S., т. VII, стр. 265, слова папы къ императору: vestris jussionibus obtempero, ea scilicet pactione, ut vos sancto Petro reddatis, quae sui juris sunt. Слова эти не могутъ быть истолкованы вмѣстѣ съ Цёпфелемъ (Papstwahlen, стр. 87) и Гефеле (Conciliengesch, т. IV, стр. 784) въ томъ смыслѣ, будто Викторъ добился признанія императоромъ избирательнаго права римскаго клира и народа: ибо во первыхъ папа не сказалъ бы въ этомъ случаѣ, что онъ повинуется *приказанію* императора; во вторыхъ изъ дальнѣйшаго изложенія анонимнаго лѣтописца видно, что рѣчь идетъ о территоріальныхъ уступкахъ. Ср. основанія, приведенныя у Гаука, Kirchengesch. Deutschlands, т. III, стр. 620.

[2]) Утвержденіе Гаука, будто бы среди кардиналовъ—приближенныхъ бывшаго папы замѣчается какая-то оппозиція противъ назначенія Виктора II-го, совершенно невѣрно (Kirchengesch., т. III, стр. 621). Кардиналъ Фридрихъ покинулъ курію и удалился въ монтекассинскій монастырь, вовсе не потому, что онъ не желалъ служить Виктору, а потому, что онъ, какъ родной братъ ненавистнаго императору герцога Готфрида Лотарингскаго, былъ заподозрѣнъ Генрихомъ въ измѣнѣ; онъ долженъ былъ спасаться изъ Рима, такъ какъ Генрихъ просилъ папу переслать его въ Германію, гдѣ ему предстояло проживать въ качествѣ плѣнника (Leo Cas, Chron., l. II, M. M. G. S. S., т. VII, стр. 687); Ламбертъ (Ann., стр. 156, M. M G. S. S., т. V), объясняетъ удаленіе Фридриха въ монастырь исключительно религіозными мотивами, отвергая всякую мысль объ оппозиціи.

[3]) Anonymus Haser, l. c., гдѣ говорится, что на основаніи состоявшагося при его возведеніи договора Викторъ возстановлялъ владѣльческія права церкви tum consentiente, tum etiam invito imperatore.

и нѣсколько ранѣе восшествія на престолъ Виктора II-го, Генрихъ самъ идетъ съ войскомъ въ Италію, чтобы смирить свего врага—Готфрида Лотарингскаго, ставшаго могущественнымъ княземъ на апеннинскомъ полуостровѣ вслѣдствіе своего брака съ графиней Беатрисой Тосканской [1]). Другая цѣль похода заключается въ томъ, чтобы упрочить положеніе новаго папы въ Италіи. Во Флоренціи папа и императоръ вмѣстѣ собираютъ соборъ, на которомъ, по желанію императора, низлагаются за симонію и конкубинатъ многіе епископы [2]). Тотъ же соборъ подъ страхомъ отлученія отъ церкви воспрещаетъ епископамъ тратить церковное имущество на что-либо другое, кромѣ тѣхъ религіозныхъ и благотворительныхъ цѣлей, для которыхъ оно предназначается [3]). Для взаимныхъ отношеній Генриха и Виктора въ высокой степени характеристичнымъ представляется то обстоятельство, что, въ бытность свою въ Италіи, императоръ отдаетъ папѣ въ качествѣ имперскихъ леновъ герцогство Сполето и маркграфство Фермо. Ставши такимъ образомъ герцогомъ и маркграфомъ, папа правитъ здѣсь въ качествѣ императорскаго намѣстника [4]).

Подобно Льву IX-му, Викторъ II-й не чувствуетъ подъ собою достаточно твердой почвы въ Римѣ и проводитъ весь свой краткій понтификатъ въ безпрерывныхъ странствованіяхъ [5]); подобно своему предшественнику онъ могущественъ въ Италіи главнымъ образомъ благодаря той поддержкѣ,

---

[1]) Въ этомъ смыслѣ должно быть истолковано сообщеніе Ламберта, Annales, a. 1055, M. M. G. S. S, т. V, стр. 156—157; ср. Leonis Cas. Chron., l II, M. M. G. S. S, т. VII, стр. 687. Напротивъ, свидѣтельство Ламберта, что походъ былъ вызванъ посольствомъ римлянъ, явившихся къ императору спеціально для того, чтобы предупредить его объ угрожающей со стороны герцога Готфрида опасности, врядъ ли правдоподобно. въ римской куріи былъ силенъ братъ Готфрида—кардиналъ Фридрихъ; внѣ куріи среди римлянъ врядъ ли были элементы, которые могли чего-либо опасаться отъ Готфрида и желать сохраненія могущества императора въ Италіи; ср. Ann. Altah., a. 1055, M. M. G. S. S., т. XX, стр. 807; Ekkehardi Chron. Wirziburg., c. 16, M. M. G. S. S., т. VI, стр. 31.

[2]) Bertholdi Ann., a. 1055, M. M. G. S. S, т. V, стр. 267, Bonith. ad. amic, l. V, стр. 637 (Jaffè, Bibl., II); Annales Altah., a. 1055, M. M. G. S. S., XX, стр. 807.

[3]) Damiani., Epist., l. IV, 12, стр. 322 (ed Migne, т. I).

[4]) Ficker, Forsch. zu Reichs u. Rechtsgesch. in Italien, т. II, стр. 322; Steindorff, Jahrb., т. II, стр. 322; Gisebrecht, K. Z., т. II, 2, стр. 486.

[5]) Ср Langen, Gesch., d. römischen Kirche, т. III, стр. 492.

какую оказываетъ ему императоръ. Если ему удается выторговать у Генриха III-го то или другое приращеніе владѣній римской церкви и вообще нѣсколько лучше обставить себя со стороны чисто матеріальной, то это обусловливается главнымъ образомъ тѣмъ, что самъ Генрихъ III-й заинтересованъ въ его дѣлѣ: въ интересахъ имперіи императоръ долженъ озаботиться объ укрѣпленіи могущества своего союзника—нѣмецкаго папы, который не можетъ съ пустой казной и безъ войска вести многотрудную борьбу противъ враговъ апостольскаго престола — норманновъ [1]). Преслѣдуя прежде всего цѣли имперской политики, Генрихъ вполнѣ можетъ расчитывать на вѣрность своего ставленника, который во всемъ ему обязанъ и держится на апостольскомъ престолѣ благодаря помощи имперіи. Этимъ, какъ мнѣ кажется, объясняется то обстоятельство, что императоръ даетъ герцогства Сполето и Фермо не апостольскому престолу, а *лично въ пожизненный даръ Виктору II-му* [2]). Вполнѣ довѣряясь послѣднему, Генрихъ не хочетъ, однако, безвозвратно отчуждать эти земли въ пользу римской церкви, не будучи увѣренъ въ томъ, что при преемникахъ Виктора могущество апостольскаго престола не будетъ обращено противъ имперіи, какъ это и случилось въ дѣйствительности.

Такимъ образомъ, въ направленіи политики Виктора II-го и въ его міровомъ положеніи могутъ быть указаны характеристическія черты, общія его предшественникамъ, нѣмецкимъ папамъ, назначеннымъ Генрихомъ III-мъ: онъ борется противъ тѣхъ же враговъ, какъ и они съ помощью того же союзника—германскаго императора; съ помощью имперіи Левъ IX-й поднимаетъ обаяніе папской власти, возстановляетъ *духовный авторитетъ* апостольскаго престола; точно также съ помощью имперіи, Викторъ II-й обогащаетъ рим-

---

[1]) Съ одной стороны папа нуждается въ поддержкѣ императора, что видно изъ того, что онъ въ 1056-мъ году ѣдетъ въ Германію между прочимъ съ тѣмъ, чтобы просить Генриха о помощи противъ норманновъ (Ann. rom., M. M. G. S. S., т V, стр. 470); съ другой стороны самъ императоръ продолжаетъ въ дни Виктора стоять во враждебныхъ отношеніяхъ къ норманнамъ. Ср. характеристику этихъ отношеній. Steindorff, Jahrb., т II, стр. 309—312.

[2]) Что это только пожизненный даръ, вполнѣ доказываетъ Ficker, Forsch. zu Reichs u Rechtsgesch. in Italien, т. II, стр. 322.

скую церковь *новыми территоріальными пріобрѣтеніями*. Левъ IX-й, быть можетъ, въ большей степени, чѣмъ его преемникъ, являетъ собою типъ духовнаго владыки церкви; Викторъ II-й является въ нѣсколько большей степени мудрымъ свѣтскимъ политикомъ. Оригинальная черта Виктора II-го сравнительно съ его предшественникомъ, заключается въ томъ, что онъ пытается провести нѣкоторую грань между „правами св. Петра“ и правами имперіи: онъ уже начинаетъ жаловаться на незаконные захваты имперіи и, какъ мы видѣли, съ успѣхомъ ратуетъ за возстановленіе узурпированныхъ Генрихомъ владѣльческихъ правъ апостольскаго престола. Эти сѣтованія не мѣшаютъ папѣ оставаться вассаломъ императора и вести въ общемъ имперскую политику; но тѣмъ не менѣе въ нихъ уже сказываются зародыши послѣдующаго антагонизма между папствомъ и имперіей.

Когда Викторъ II-й сходитъ со сцены, папство, освобожденное отъ тиранніи римской знати Генрихомъ III-мъ, обновленное и возвеличенное преобразовательною дѣятельностью Льва IX-го и, наконецъ, усиленное территоріальными пріобрѣтеніями его преемника, оказывается вполнѣ созрѣвшимъ для самостоятельной жизни. Независимо отъ желаній и намѣреній Виктора, дни его владычества въ римской церкви обозначаютъ собой поворотную точку въ исторіи папства благодаря двумъ міровымъ событіямъ первостепенной важности: за нѣсколько мѣсяцевъ до восшествія его на апостольскій престолъ совершается, послѣ смерти Льва IX-го, окончательный разрывъ между восточной и западной церковью; за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти папы кончина Генриха III-го открываетъ собой эпоху неурядицы въ германской имперіи.

Разрывъ между востокомъ и западомъ создаетъ совершенно новое положеніе вещей въ Италіи. До сихъ поръ согласіе между папствомъ и византійской имперіей поддерживалось благодаря общей ихъ враждѣ противъ норманновъ: послѣдніе были въ одинаковой мѣрѣ виновны въ нарушеніи владѣльческихъ правъ апостольскаго престола и въ похищеніи территорій византійской имперіи въ южной части аппенинскаго полуострова; борьбой противъ общаго врага

главнымъ образомъ обусловливались попытки сближенія и примиренія между церквами римскою и греческою. Съ раздѣленіемъ церквей эта враждебная норманнамъ коалиція сама собою падаетъ; владычество норманновъ въ Апуліи и Калабріи упрочивается; они все болѣе и болѣе становятся силою, съ которой долженъ считаться апостольскій престолъ. Пока живъ Генрихъ Ш-й, папа еще можетъ расчитывать на его содѣйствіе и помощь, вслѣдствіе чего при Викторѣ II-мъ отношенія римской куріи къ норманнамъ остаются по прежнему враждебными. Но со смертью могущественнаго кесаря—имперія перестаетъ быть опорой папства въ Италіи. Эпоха опеки имперіи надъ папствомъ кончается; апостольскій престолъ оказывается вынужденнымъ искать опоры въ самой Италіи; поэтому самому радикально измѣняется его отношенія ко всѣмъ врагамъ имперіи. Вслѣдствіе смерти Генриха Ш-го въ Италіи какъ и въ Германіи пробуждаются и необычайно усиливаются всѣ враждебные имперіи элементы, которые уже не сдерживаются теперь сильной властью императора. Въ то время, какъ на югѣ Италіи поднимаютъ головы норманны,—на сѣверѣ возрастаетъ могущество герцога Готфрида Лотарингскаго и его супруги Беатрисы—главы Каносскаго дома; вмѣстѣ съ тѣмъ въ Ломбардіи начинается преобразовательное движеніе „патаровъ“ [1]), которое въ концѣ концовъ неминуемо должно стать во враждебныя отношенія къ имперіи, такъ какъ оно направлено главнымъ образомъ противъ дружественныхъ императору и имъ инвестированныхъ ломбардскихъ епископовъ. Освободившееся папство, которому уже нечего ждать отъ ослабѣвшей имперіи, волей неволей должно сблизиться съ врагами имперіи, чтобы не быть затертымъ между ними. И въ самомъ дѣлѣ, послѣ смерти Генриха Ш-го—эти враги одинъ за другимъ превращаются въ союзниковъ апостольскаго престола; вмѣстѣ съ тѣмъ и само папство постепенно превращается изъ дружественной во враждебную имперіи силу.

---

[1]) Объ этомъ движеніи см. нашъ вып. I, глава Ш, отъ стр. 155.

X.

Папа Стефанъ IX-й.

Тотчасъ послѣ смерти Генриха III-го міровое положеніе папства мѣняется въ самомъ корнѣ. Силу почившаго императора составляла та неуклонная послѣдовательность, съ какою онъ управлялъ имперіей и властвовалъ надъ церковью, проводя въ ней преобразованія. Онъ олицетворялъ собою господствующую идею вѣка, тотъ мірообъемлющій идеалъ католической теократіи, который привлекъ къ нему такихъ сторонниковъ церковныхъ преобразованій, какъ Клюнійцы и Даміани; онъ умѣлъ внушать страхъ своимъ подданнымъ и принуждалъ непокорныхъ къ повиновенію.

Послѣ его смерти бразды правленія сами собой выпадаютъ изъ рукъ его безпомощной супруги—императрицы-регентши Агнессы: опекая малолѣтняго Генриха IV-го, она, будучи лишена всякой личной иниціативы, хочетъ только, чтобы все шло по старому, какъ при покойномъ мужѣ; она старается сохранить въ цѣлости права королевскаго самодержавія для своего сына и проникнута уваженіемъ къ священнымъ завѣтамъ своего супруга, которыхъ она не понимаетъ. Понятно, что въ ея рукахъ королевское самодержавіе уже не служитъ орудіемъ идеи, а только прикрываетъ собою корысть, своеволіе и взяточничество ея приближенныхъ и случайныхъ совѣтниковъ; она легко подчиняется противоположнымъ вліяніямъ, которыя направляютъ ея политику то въ ту, то въ другую сторону, вслѣдствіе чего правленіе ея, по свидѣтельству лѣтописца, представляется „смѣшеніемъ права и неправды“ [1]). Она продолжаетъ по примѣру покойнаго Генриха назначать епископовъ на каѳедры [2]), но руководствуется при этомъ не принципами, а

[1]) Ср. превосходную характеристику Annal. Altah.: rex enim puer erat, mater vero utpote femina his et illis consiliantibus facile cedebat, reliqui vero palatii praesidentes omnes avaritiae inhiabant, et sine pecuniae ibi de causis suis nemo justitiam inveniebat, et ideo fas nefasque confusum erat (M. M. G. S. S., т. XX, стр. 810).

[2]) Beyer, Die Bischofs—und Abtswahlen in Deutschland unter Heinrich IV (Halle 1881).

личными симпатіями, впечатлѣніями минуты и внушеніями вліятельныхъ совѣтниковъ [1]). При этомъ она не въ силахъ направлять подчиненную ей іерархію: неудивительно, что вмѣстѣ съ руководительствомъ отъ нея въ концѣ концовъ ускользаетъ и господство надъ церковью.

Прежде всего папство, центральный органъ теократіи, освобождается изъ подъ опеки имперіи и начинаетъ жить самостоятельной жизнью: колеблющейся и безхарактерной политикѣ императрицы-регентши римская курія противополагаетъ опредѣленную, ясно сознанную программу церковныхъ преобразованій, которая съ неуклонной энергіей проводится въ жизнь усиліями папъ-реформаторовъ и ихъ даровитыхъ сотрудниковъ; вмѣсто имперіи апостольскій престолъ становится руководителемъ церкви и олицетвореніемъ ея единства.

Тотчасъ послѣ смерти Виктора II-го, пережившаго Генриха III-го всего на нѣсколько мѣсяцевъ, радикально измѣняется самый способъ замѣщенія римской каѳедры. Римляне уже не шлютъ къ германскому королевскому двору обычной депутаціи. Съ необыкновенной поспѣшностью они уже черезъ пять дней послѣ смерти Виктора—безъ вѣдома германскаго короля—избираютъ (2-го Августа 1057 г.) въ преемники умершему Фридриха — монтекассинскаго аббата и кардинала-пресвитера римской церкви, который вступаетъ на апостольскій престолъ подъ именемъ Стефана IX-го. За выборами тотчасъ слѣдуетъ посвященіе и интронизація; только послѣ интронизаціи императрица - вдова Агнесса, извѣщенная о состоявшемся уже замѣщеніи римской каѳедры, утверждаетъ новаго папу своимъ признаніемъ [2]). Такимъ образомъ, тот-

[1]) Beyer, l. c., стр. 9, Hauck, Kirchengesch. Deutschlands, т. III, стр. 668.

[2]) По свидѣтельству алтаихскихъ анналовъ (M. M. G. S. S., т. XX, стр 809)—in Victoris locum Friedericus cognomine Stephanus a Romanis subrogatus est rege ignorante, postea tamen comprobante, ср. Leo Casinensis, Chron., l. II, c. 94, M. M. G. S. S., т. VII, стр. 692—693; Lamberti Ann. ad a. 1057, M. M. G. S. S., т. V, стр 158; Bonithonis ad amic., lib. V, стр. 637 (Jaffé, Bibl., т. II); Ekkehardi Chron. Wirziburg., M. M. G. S. S., т. VI, стр. 31; Annales romani, M. M. G S. S.. т. V, стр. 470, Sigeberti Chron., a. 1059, M. M, G S. S, т. VI, стр 360. Всѣ источники единогласно свидѣтельствуютъ что Стефанъ былъ *сыбранъ* римлянами, а привед. свидѣтельство алтаихскаго лѣтописца не даетъ возможности сомнѣваться въ томъ, что онъ былъ выбранъ *безъ вѣдома* королевскаго двора.

часъ послѣ смерти Генриха III-го и его ставленника—Виктора II-го—процессъ освобожденія папства вступаетъ въ новую стадію: послѣ ряда папъ, назначенныхъ императоромъ, на римскій престолъ впервые вступаетъ первосвященникъ совершенно независимый отъ германскаго королевскаго правительства, *свободно избранный* римскимъ клиромъ и народомъ.

Замѣчательна и самая личность избраннаго. Въ отличіе отъ четырехъ предшествовавшихъ папъ, которые и на римскомъ престолѣ оставались въ общемъ послушными императору нѣмецкими епископами, онъ, хотя и лотарингецъ по рожденію,—не принадлежитъ къ составу нѣмецкой іерархіи; онъ—одинъ изъ вліятельнѣйшихъ и популярнѣйшихъ кардиналовъ римской церкви. Избранію Фридриха придаетъ особое значеніе то обстоятельство, что онъ, какъ мы видѣли,—родной братъ того самаго герцога Готфрида Лотарингскаго, который еще при жизни Генриха III-го непрестанно враждовалъ противъ имперіи. Во время послѣдняго похода Генриха III-го въ Италію самъ Фридрихъ долженъ былъ скрываться отъ гнѣва императора, который преслѣдовалъ семейство ненавистнаго ему герцога Готфрида [1]). Несмотря на примиреніе, состоявшееся благодаря стараніямъ папы Виктора II-го уже послѣ смерти Генриха III-го между императорскимъ дворомъ и Готфридомъ [2]), послѣдній по прежнему только и думаетъ о расширеніи своихъ владѣній и увеличеніи своего могущества, хотя бы и въ ущербъ имперіи. Такимъ образомъ, уже въ силу своего родства съ могущественнѣйшимъ изъ оппозиціонныхъ князей Германіи и Италіи, Стефанъ IX-й олицетворяетъ собой цѣлую новую программу римской политики: совершенная автономія римской церкви служитъ цѣлью его избранія и главнымъ предметомъ его стремленій.

Измѣнившееся направленіе римской политики обнаружилось съ самаго начала краткаго понтификата Стефана

---

[1]) Leonis Cas. Chron., Watterich, т. I, стр. 189; Steindorff, Jahrb., т. II, стр. 303, 312.

[2]) Ficker, Forsch. zu Reichs u. Rechtsgesch. Italiens, т. II, стр. 322.

IX-го. Тѣ итальянскіе лены имперіи—герцогство Сполето и маркграфство Фермо, которые были даны Генрихомъ III-мъ въ пожизненное владѣніе папѣ Виктору II-му въ качествѣ императорскаго вассала и канцлера, тотчасъ по вступленіи на престолъ новаго папы перешли въ руки его брата—герцога Готфрида [1]). По словамъ одного изъ писателей XI-го вѣка народная молва приписывала папѣ и его брату еще болѣе широкіе замыслы: въ то время говорили, будто Стефанъ IX-й хотѣлъ возложить на герцога Готфрида императорскую корону съ тѣмъ, чтобы потомъ, заручившись его помощью, изгнать норманновъ изъ Италіи [2]). Мы не имѣемъ возможности провѣрить—дѣйствительно ли папа питалъ подобное намѣреніе [3]); но самое существованіе подобныхъ слуховъ уже достаточно ярко характеризуетъ измѣнившіяся отношенія папства къ имперіи. Современники въ одномъ отношеніи совершенно вѣрно оцѣнили происшедшую въ папской политикѣ перемѣну: герцогъ Готфридъ, независимо отъ того, желалъ или не желалъ онъ короноваться императорской короной, въ данную минуту дѣйствительно представлялъ собой единственную свѣтскую опору папства въ Италіи; слѣдовательно, для Стефана IX-го онъ являлся тѣмъ же, чѣмъ раньше былъ императоръ для четырехъ предшествовавшихъ папъ.

---

[1]) Meyer von Knonau, Jahrb., т. I, стр. 17.

[2]) Leo Casinensis (Watterich, т I, стр. 195) Disponebat autem (рѣчь идетъ о папѣ) fratri suo duci Gotfrido apud Tusciam in colloquium jungi eique ut ferebatur imperialem coronam largiri. Относ. подобныхъ намѣреній герцога Готфрида слухи ходили и раньше (Lamberti Annales, a. 1055, M. M. G. S. S., т. V, стр. 156—157), неудивительно, что возведеніе его брата въ папы дало имъ новую пищу.

[3]) Изъ новыхъ историковъ одни, какъ напр. Ranke (Weltgesch., т. VII, стр. 212), Will (Die Anfange d. Restauration d. Kirche im XI Jahrh, т. II, стр. 134—135), Langen (Gesch. d. romischen Kirche, т. III, стр. 39) и другіе думаютъ, что замыслы Стефана IX-го вѣрно переданы Львомъ Монтекассинскимъ. Напротивъ, Lindner (Anno II, d. Heilige, стр. 17), Floto (Kaiser Heinrich IV, т. I, стр. 206), Meyer von Knonau (Jahrb., т. I, стр. 81) и другіе—отвергаютъ правдоподобность разсказа. Мнѣ кажется, что въ данномъ случаѣ рѣшающее значеніе должны имѣть слова *ut fertur* Льва (см. предыдущее примѣчаніе); слова эти показываютъ, что Левъ передалъ слухъ, ходившій въ тѣ дни, нисколько не ручаясь за его достовѣрность; за отсутствіемъ другихъ свидѣтельствъ мы не имѣемъ ровно никакихъ данныхъ, чтобы рѣшить—таковы ли были намѣренія Стефана IX-го.

За время краткаго понтификата Стефана IX-го, длившагося всего нѣсколько мѣсяцевъ, само собою разумѣется, не успѣли еще обнаружиться всѣ послѣдствія измѣнившихся отношеній Рима къ Германіи. Традиціонная вражда апостольскаго престола къ норманнамъ при новомъ папѣ даже усилилась. Викторъ II-й заключилъ съ ними миръ незадолго до своей кончины [1]); напротивъ, Стефанъ, какъ мы видѣли, серьезно мечталъ объ изгнаніи ихъ изъ Италіи и, въ виду скудости средствъ римской казны, думалъ воспользоваться для снаряженія экспедиціи противъ нихъ средствами монтекассинскаго монастыря [2]). Съ этой же цѣлью по всей вѣроятности папа пытался возстановить добрыя отношенія съ византійскимъ императоромъ, котораго повидимому, онъ имѣлъ въ виду привлечь къ экспедиціи противъ норманновъ [3]). Снаряженное для этого посольство, предводимое монтекассинскимъ аббатомъ—Дезидеріемъ, не успѣло отплыть въ Константинополь при жизни папы вслѣдствіе бурь, свирѣпствовавшихъ въ то время въ Средиземномъ морѣ и осталось въ Италіи по полученіи извѣстія о смерти Стефана [4]).

Вообще папа Стефанъ IX-й выдѣляется изъ ряда римскихъ папъ не столько потому, что онъ успѣлъ сдѣлать за время краткаго своего понтификата, сколько по тѣмъ, цѣлямъ, которыя при немъ были намѣчены, по тѣмъ широкимъ планамъ, которые были задуманы имъ и его сотрудниками. При немъ совершился въ воззрѣніяхъ господствующей въ римской куріи партіи тотъ радикальный переломъ, который связывается съ именами извѣстнаго намъ Гумберта и кардинала Гильдебранда. Характеристичнымъ является вообще самый подборъ ближайшихъ сотрудниковъ, которыми окружилъ себя новый папа. Уже одно назначеніе Петра Даміани кардиналомъ-епископомъ Остійскимъ [5]), согласно мѣткому замѣчанію одного изъ новѣйшихъ историковъ [6]), было равнозна-

[1]) См. Meyer von Knonau, Jahrb., т. I, стр. 25.
[2]) Leo Casinensis, Watterich, т. I, стр. 195.
[3]) Ср. Wattendorff, Papst Stephan IX (Paderborn, 1883), стр. 179.
[4]) Leo Cas. Chron., M. M. G. S. S., т. VII, стр. 703.
[5]) Neukirch, Das Leben d. Petrus Damiani, стр. 64.
[6]) Hofler, Die deutschen Päpste, т. II, стр. 281.

чительно открытому объявленію войны противъ симонистовъ и женатыхъ духовныхъ. Еще важнѣе то обстоятельство, что при Стефанѣ IX-мъ въ Римѣ возобладали идеи Гумберта, который впервые сталъ доказывать тожество свѣтской инвеституры съ симоніей и рѣшился огульно обвинять германскихъ императоровъ, начиная съ Оттоновъ въ узурпаціи духовной власти и, слѣдовательно, въ ниспроверженіи всего каноническаго порядка [1]). Совершенно въ духѣ Губмерта и, быть можетъ, подъ его вліяніемъ—Стефанъ IX-й сталъ называть императора Генриха III-го еретикомъ за то, что тотъ замѣщалъ высшія духовныя должности посредствомъ инвеституры [2]). Достаточно вспомнить, что, начиная отъ Климента II-го и кончая Викторомъ II-мъ, сами папы были въ сущности инвестированными императоромъ епископами, чтобы измѣрить бездну, отдѣляющую Стефана IX-го отъ его предшественниковъ.

XI.

При Стефанѣ IX-мъ является наконецъ въ совершенно новой роли тотъ крупнѣйшій изъ всѣхъ дѣятелей реформы, который олицетворяетъ собою цѣлую эпоху средневѣковой исторіи—кардиналъ Гильдебрандъ; онъ возвратился, какъ мы помнимъ, въ Римъ вмѣстѣ со Львомъ IX-мъ; при Львѣ и Викторѣ II-мъ онъ уже становится виднымъ и вліятельнымъ кардиналомъ римской церкви. Но въ тѣ дни, при папахъ, назначенныхъ императоромъ, которые въ значительной части своихъ дѣяній идутъ на буксирѣ имперіи, обликъ Гильдебранда остается не вполнѣ яснымъ и опредѣленнымъ; въ немъ еще трудно распознать наиболѣе яркія, типическія черты будущаго Григорія VII-го; черты эти пріобрѣтаютъ въ немъ все большую и большую рельефность по мѣрѣ

[1]) Въ извѣстномъ намъ трактатѣ—Adversus simoniacos, см. выше, стр. 54—56, 81; самый трактатъ былъ написанъ въ дни понтификата Стефана, см. выше, стр. 34.

[2]) Watterich, т. I, стр. 188 (Catalogi). Постоянный совѣтникъ и спутникъ папы (Halfmann, стр. 18), Гумбертъ несомнѣнно имѣлъ на него большое вліяніе.

того какъ постепенно совершается процессъ освобожденія папства.

При Львѣ IX-мъ онъ уже получаетъ санъ субдіакона [1]) и римскаго кардинала. Весьма возможно, что при томъ же папѣ онъ, вопреки утвержденію Бонитона, еще не занимаетъ должности эконома римской церкви [2]); но во всякомъ случаѣ онъ пользуется большимъ довѣріемъ Льва IX-го, что видно изъ того, что послѣдній ставитъ его во главѣ монастыря св. Павла въ Римѣ [3]), который, согласно заявленію папы Климента II-го считается въ то время, первымъ по значенію изо всѣхъ монастырей католическаго міра [4]). Манегольдъ [5]) и Дезидерій Монтекассинскій [6]) называютъ Гильдебранда „ученикомъ“ Льва IX-го. Однако не слѣдуетъ преувеличивать значеніе этого выраженія, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые изъ современныхъ изслѣдователей [7]): не говоря уже о томъ, что онъ занимаетъ при названномъ папѣ важный и отвѣтственный постъ аббата монастыря св. Павла, Гильдебрандъ въ занимающую насъ эпоху уже играетъ видную роль среди приближенныхъ Льва. Самостоятельность его характера обна-

---

[1]) Victoris papae (Desiderii) Dialogi, lib. III, стр. 1006 (Migne, т CXLIX), Bonithonis ad amic., lib. V, стр. 632 (Jaffé, Bibl, т. II).

[2]) Свидѣтельство Бонитона, ibid., стр. 633 не находитъ себѣ подтвержденія въ дѣяніяхъ бриксенскаго собора 1080 г., изъ коихъ видно, что Гильдебрандъ занялъ должность эконома только при Николаѣ II-мъ (Cod. Udalrici, n. 64, стр. 134, Jaffé, Bibl., т. V). Между тѣмъ въ числѣ участниковъ собора находился хорошо освѣдомленный о событіяхъ занимающей насъ эпохи—кардиналъ Гуго Бѣлый; вслѣдствіе ненависти послѣдняго къ Гильдебранду его показаніе во всемъ остальномъ не заслуживаетъ довѣрія, но онъ не заинтересованъ въ томъ, чтобы фальсифицировать хронологію сообщаемаго факта о назначеніи Г. экономомъ.

[3]) Watterich, т. I, стр. 93 (Ex catalogis); ср. Udalrici Cod., n. 64, стр. 134, Jaffé, Bibl., т. V, гдѣ опять таки образъ дѣйствій Гильдебранда подвергается тенденціозному истолкованію.

[4]) Jaffé, Reg., n. 4134; ср. Hauck, Kirchengesch. Deutschlands, т. III, стр. 599, примѣчаніе 3.

[5]) Ad Gebehardum liber, c 8, стр. 326—327, M. M. G., De l., т I.

[6]) Desiderii Dialogi, lib. III, стр. 1006 (Migne, CXLIX).

[7]) Martens, Gregor, VII, т. I, стр. 10. Вязигинъ »Замѣтки«, стр. 79—80 также называетъ Г. ученикомъ Льва безо всякихъ отговорокъ; между тѣмъ Манегольдъ, называющій Г. ученикомъ, тѣмъ не менѣе утверждаетъ, что папа постоянно совѣтовался съ нимъ о дѣлахъ (l, c., стр. 326); такимъ образомъ очевидно, что выраженіе »ученикъ» имѣетъ лишь значеніе гиперболы, посредствомъ которой Манегольдъ хочетъ подчеркнуть вліяніе Льва на Гильдебранда. Ср. Hauck, цит. соч., стр. 599.

руживается съ первыхъ же шаговъ его дѣятельности: онъ не стѣсняется откровенно высказать свое мнѣніе папѣ относительно задуманнаго послѣднимъ мѣропріятія, которое кажется ему несправедливымъ, чѣмъ и навлекаетъ на себя его гнѣвъ: протестъ Гильдебранда остается безъ послѣдствій, изъ чего видно, что вліяніе смѣлаго кардинала въ то время еще далеко не всемогуще [1]). Вибертъ Тульскій въ своей пространной біографіи Льва IX-го вовсе игнорируетъ существованіе Гильдебранда, не упоминаетъ о немъ ни единымъ словомъ [2]), что было бы совершенно невозможнымъ, еслибы папа въ самомъ дѣлѣ во всѣхъ своихъ начинаніяхъ руководствовался совѣтами знаменитаго кардинала.

Не играя первостепенной роли при Львѣ IX-мъ, Гильдебрандъ, тѣмъ не менѣе, уже въ то время является виднымъ членомъ римской куріи: это видно уже изъ того, что тотчасъ послѣ смерти папы онъ ѣдетъ въ Германію въ качествѣ депутата отъ римлянъ, чтобы испросить Генриха III-го о назначеніи новаго кандидата на вакантную римскую каѳедру [3]). Викторъ II-й выдвигаетъ Гильдебранда уже въ большей степени, чѣмъ его предшественникъ: онъ посылаетъ его въ качествѣ легата апостольскаго престола во Францію. Здѣсь, предсѣдательствуя на провинціальномъ соборѣ, Гильдебрандъ низлагаетъ именемъ папы шестерыхъ французскихъ епископовъ за разныя преступленія. Случившееся на соборѣ происшествіе необыкновенно ярко иллюстрируетъ то магическое обаяніе Гильдебранда, которое приводило къ его ногамъ даже самыхъ дерзкихъ хулителей религіозно-нравственнаго идеала реформы, людей, потерявшихъ стыдъ и совѣсть. Одинъ изъ судившихся на соборѣ епископовъ, пріобрѣтшій свой санъ посредствомъ симоніи, подкупомъ заставилъ молчать своихъ обвинителей и упорно

---

[1]) По дѣлу о Трирскомъ примат. M. Gr., I, 79, стр 100.

[2]) Ср. Martens, Gregor VII, т. I, стр. 16—19. Молчаніе Виберта доказываетъ, что Павелъ Бернридъ, который говоритъ, что Левъ во всѣхъ своихъ начинаніяхъ слѣдовалъ совѣтамъ Г. (Watterich, т. I, стр. 478) сильно преувеличиваетъ. Также и Бонитонъ (стр. 636), который приписываетъ мѣры Льва противъ симоніи и брака духовенства вліянію Гильдебранда.

[3]) См. выше, стр. 405—406.

отрицалъ свою виновность. По требованію Гильдебранда онъ долженъ былъ произнести славословіе. Твердымъ голосомъ началъ онъ—„слава Отцу и Сыну“; но, смутившись подъ пристальнымъ взоромъ суроваго кардинала, онъ запнулся и никакъ не могъ назвать Св. Духа; задрожавъ всѣмъ тѣломъ, онъ повалился въ ноги Гильдебранду и повинился въ грѣхѣ противъ св. Духа—въ куплѣ благодати [1]).

Выдвигаясь уже при Викторѣ II-мъ [2]), Гильдебрандъ, однако, еще не играетъ той центральной, господствующей роли, въ какой ему суждено было явиться при послѣдующихъ папахъ. Въ немъ видимо еще не успѣли вполнѣ развиться и обнаружиться наиболѣе оригинальныя его черты, тѣ стремленія, которыя впослѣдствіи дѣлаютъ его имя историческимъ. При Стефанѣ IX-мъ разомъ пробуждаются новыя враждебныя имперіи силы, новыя преобразовательныя вѣянія, которыя при жизни Генриха III-го оставались въ тѣни или дремали подъ спудомъ; въ связи съ этимъ, при названномъ папѣ Гильдебрандъ, если можно такъ выразиться, впервые становится самимъ собой. Съ самаго начала новаго понтификата знаменитый кардиналъ становится въ совершенно новыя отношенія къ имперіи. По поводу избранія Стефана онъ опять отправляется къ королевскому двору; но онъ ѣдетъ уже не до, а послѣ избранія, притомъ не въ качествѣ депутата отъ римлянъ, а въ качествѣ папскаго легата; цѣль предшествовавшей поѣздки заключалась въ томъ, чтобы испросить императора о назначеніи новаго папы; теперь миссія Гильдебранда заключается въ томъ, чтобы извѣстить императорскій дворъ о совершившемся фактѣ, примирить императрицу-регентшу съ состоявшимся уже из-

---

[1]) Происшествіе это удостовѣряется единогласными показаніями слѣд. источниковъ: Damiani, Opusc. XIX, c. 6, ed. Migne, т. II, стр. 433; Bonithonis, ad amic., l. VI, стр 640 (Jaffé, Bibl, т. II); Desiderii Dialogi, lib. III, стр 1013—1014. Само собою разумѣется, что Гильдебрандъ и приведенные писатели объясняли чудомъ это происшествіе, которое легко объясняется естественными причинами

[2]) Что Гильдебрандъ уже при Викторѣ II-мъ пользовался большимъ вѣсомъ и вліяніемъ въ римской куріи, доказывается между прочимъ тѣмъ, что тотчасъ послѣ смерти папы—кардиналъ Фридрихъ (будущій Стефанъ IX-й) назвалъ его въ числѣ пяти кандидатовъ, наиболѣе достойныхъ занять апостольскую каѳедру (Leo Cas, lib. II с. 94, M M. G. S. S., т. VII, стр. 693).

браніемъ лица ей неугоднаго и антипатичнаго [1]). Уже раньше того, при посредствѣ того же Гильдебранда, Стефанъ IX-й совершилъ важный шагъ, который оказалъ опредѣляющее вліяніе на всю послѣдующую судьбу реформы и папства. По пути въ Германію Гильдебрандъ въ 1057-мъ году заѣхалъ въ Миланъ, гдѣ по порученію папы онъ завязалъ сношенія съ движеніемъ „патаровъ", направленнымъ противъ симоніи и брака духовенства [2]).

Что вообще Гильдебрандъ былъ ближайшимъ изъ довѣренныхъ совѣтниковъ Стефана IX-го и душою его понтификата—доказывается между прочимъ предсмертнымъ завѣщаніемъ послѣдняго. Предчувствуя близкій конецъ и опасаясь умереть въ отсутствіи Гильдебранда, въ то время еще находившагося въ Германіи, папа подъ страхомъ отлученія отъ церкви обязалъ римскій клиръ и народъ въ случаѣ своей смерти не приступать къ избранію новаго первосвященника и оставить римскую каѳедру вакантною, доколѣ не возвратится Гильдебрандъ [3]). Такимъ образомъ папа Стефанъ, умирая, какъ бы вручилъ Гильдебранду послѣдующую судьбу папства. Послѣдній, какъ мы увидимъ, свято исполнилъ это завѣщаніе.

Помимо этого можно привести еще много доказательствъ того вліянія, которое Гильдебрандъ имѣлъ на правительственныя дѣянія Стефана IX-го и того исключительнаго положенія, которое этотъ кардиналъ занималъ среди римской куріи. Въ письмѣ къ архіепископу Жерве Реймсскому, папа пишетъ, что онъ не можетъ постановить никакого рѣшенія по дѣлу архіепископа Буржскаго, доколѣ не возвратится отсутствующій Гильдебрандъ, которому хорошо извѣстно это дѣло [4]). Назначеніе Даміани кардиналомъ—епи-

[1]) О посольствѣ Гильдебранда см Lamberti Ann., a. 1058, M. M G. S. S., т. V, стр 159; Gundechari, Liber pontif. Eichstetensis, M. M. G. S. S., т. VII, стр. 246; ср. также Martens, Besetzung d. päpstlichen Stuhls, стр. 64.

[2]) Arnulfi Gesta archiepp. mediol., l. III, c. 13, стр. 20 (M. M. G. S. S., т. VIII); Landulfi Hist. mediol., l. III, c. 13, стр. 82 (M. M. G. S. S., т. VIII); Bonithonis ad amic., l. VI, стр. 640; ср. выше, стр. 180—181.

[3]) Petri Damiani, Epist., l. III, epist. 4, стр. 292 (Migne, т. I); Leo Casinensis, Watterich, т. I, стр. 196; Petrus Guillermus, Watterich, т. I, стр. 203,

[4]) Epist. ad Gervasium, arch. Remensem, Mansi, т. XIX, стр. 862; Jaffé, Reg., n. 4372.

скопомъ Остійскимъ, имѣвшее, какъ мы видѣли, столь важное значеніе, состоялось по иниціативѣ Гильдебранда: по крайней мѣрѣ самъ Даміани говоритъ, что Гильдебрандъ *далъ* ему епископство [1]). Въ томъ же письмѣ Даміани заявляетъ, что со дня вступленія въ коллегію кардиналовъ онъ только и думалъ о томъ, чтобы повиноваться Богу, св. Петру и Гильдебранду: авторитетъ послѣдняго былъ для него равенъ авторитету каноновъ [2]). Въ посланіи, написанномъ лѣтомъ 1058-го года [3]), Даміани называетъ своего друга *„незыблемымъ столпомъ“* апостольскаго престола; наконецъ въ томъ же письмѣ Даміани называетъ Гильдебранда „архидіакономъ“ [4]); извѣстно, что послѣдній получилъ санъ архидіакона позже, при Николаѣ II-мъ; тѣмъ не менѣе такое обращеніе свидѣтельствуетъ о томъ, что уже въ 1058-мъ году Гильдебрандъ *исправлялъ должность* архидіакона [5]); а это опять таки доказываетъ, что дѣятельность послѣдняго значительно расширилась сравнительно съ предшествовавшей эпохой [6]).

Если мы примемъ во вниманіе, что союзъ съ патарами, переговоры съ германскимъ правительствомъ, имѣвшіе цѣлью добиться признанія послѣднимъ новаго папы, а равнымъ образомъ назначеніе Даміани, принадлежатъ къ числу тѣхъ *важнѣйшихъ дѣлъ*, которыя опредѣляютъ собою судьбу апостольскаго престола и направленіе его политики, то мы не усумнимся въ томъ, что Гильдебрандъ былъ главнымъ *руководителемъ* политики Стефана IX-го; при этомъ папѣ, который, умирая, завѣщалъ ему будущее апостольскаго престола, кардиналъ-субдіаконъ впервые сталъ „столпомъ“ папства, занялъ то центральное, господствующее положеніе, котораго

---

[1]) P. Damiani Epist., lib. II, 8, стр. 273 (Migne, т. I)

[2]) Ibid.

[3]) Время составленія посланія опредѣляетъ Neukirch, Das Leben d. Petrus Damiani, стр. 97.

[4]) Epist., lib. II, 9, стр. 273.

[5]) См выше, стр. 182, примѣч. 1.

[6]) Между прочимъ по настоянію Гильдбранда папа далъ иммунитетъ Луккской церкви (Mansi, т. XIX, стр. 866, Jaffè, Reg., 4373).

онъ не занималъ при комъ бы то ни было изъ предшествующихъ папъ [1]).

Направленіе политики папы Стефана IX-го во многихъ существенныхъ чертахъ отличается отъ политики его предшественниковъ. Подобно Льву IX-му и Виктору II-му онъ издаетъ соборныя постановленія противъ симоніи и брака духовенства, а также противъ браковъ между кровными родственниками. Продолжая дѣло реформы, онъ отрѣшаетъ отъ должностей женатыхъ духовныхъ въ Римѣ, воспрещаетъ имъ совершать богослуженія и предписываетъ имъ разстаться съ женами [2]). Новымъ и небывалымъ, однако, представляется самый способъ проведенія реформы: вступая въ союзъ съ патарами, апостольскій престолъ впервые явно санкціонируютъ насильственныя мѣры мірянъ противъ духовныхъ—женатыхъ и симонистовъ [3]).

---

[1]) Я никакъ не могу согласиться съ мнѣніемъ Вязигина (»Замѣтки«. стр 80), который находитъ, что при Викторѣ и при Стефанѣ кругъ вліянія Гильдебранда »существенно сузился«. Ссылка на источники, коей Вязигинъ подкрѣпляетъ это положеніе (Leonis Ostiensis, l. II, c. 86, стр. 687, M. M. G. S. S., т VII, Benzonis, l. VII, c. 2, стр. 671, M M. G. S. S., т. XI), представляется мнѣ неубѣдительной по слѣдующимъ основаніямъ. Левъ (l. c.) говоритъ о Викторѣ: Hunc ergo Hildebrandus invito licet imperatore, invito etiam eodem ipso episcopo, propter quod utique postmodum dictus est monachos non amasse—Romanum papam cunctorum assensu constituit. Во первыхъ слова postmodum dictus est означаютъ, что Левъ передаетъ ходившую о Викторѣ молву, за достовѣрность коей онъ самъ не ручается, во вторыхъ въ устахъ Льва этотъ слухъ имѣетъ тенденціозный характеръ: въ виду существовавшаго тогда обычая »сопротивляться возведенію на апостольскій престолъ«, на который въ другихъ своихъ трудахъ указываетъ Вязигинъ (см. »Новое изслѣд. объ избраніи Григорія VII-го«, стр. 5, «Распаденіе преобразоват. партіи при папѣ Александрѣ II-мъ», стр. 14), лѣтописецъ, ради возвеличенія Виктора хочетъ подчеркнуть искренность его »нежеланія« вступить на римскую каѳедру; съ этой цѣлью Левъ приводитъ слухъ о томъ, что Викторъ никогда не могъ простить Гильдебранду своего возведенія. Что же касается Бенцона, то его свидѣтельство о нерасположеніи Виктора къ Г въ данномъ случаѣ не имѣетъ никакой цѣны, притомъ не только потому, что Бенцонъ извѣстенъ въ наукѣ какъ весьма лживый свидѣтель· какъ имперіалистъ Бенцонъ сочувствуетъ Виктору—ставленнику Генриха III-го, какъ ненавистникъ Гильдебранда, онъ тенденціозно отрицаетъ всякую солидарность съ нимъ своего героя—нѣмецкаго папы. Затѣмъ въ цит. Вязигинымъ мѣстахъ источниковъ я не нашелъ никакихъ указаній на уменьшеніе вліянія Г. при Стефанѣ IX-мъ. Всѣ вышеприведенные факты свидѣтельствуютъ, напротивъ, о томъ, что при обоихъ папахъ вліяніе это значительно расширилось.

[2]) Leo Cas., l. II, c. 94, M, M. G. S S., т. VII, стр. 693.

[3]) См. выше, стр. 17·.

Измѣнившіяся отношенія апостольскаго престола къ имперіи опредѣляютъ собой главнѣйшія задачи понтификата Стефана IX-го. Лишенное поддержки могущественнаго императора, папство должно считаться съ новыми опасностями. Въ самомъ Римѣ послѣ смерти Генриха III-го враждебные обновленному папству элементы поднимаютъ голову. Не будучи пророкомъ, какимъ изображаетъ его Бонитонъ, папа, однако, не можетъ не предвидѣть, что послѣ его смерти изъ среды римскаго духовенства возстанутъ честолюбцы, которые вопреки постановленіямъ святыхъ отцовъ съ помощью мірянъ захватятъ апостольскій престолъ [1]). Понятно, что при такихъ условіяхъ забота объ обезпеченіи свободы и независимости апостольскаго престола стоитъ для Стефана IX-го на первомъ планѣ. Тревожное опасеніе за будущее проглядываетъ въ особенности въ знакомомъ уже намъ его завѣщаніи римскому клиру и народу [2]).

Благодаря борьбѣ за независимость противъ мѣстныхъ, итальянскихъ враговъ обновленнаго папства, Стефанъ IX-й уже не можетъ преслѣдовать тѣхъ широкихъ, мірообъемлющихъ плановъ, какими задавался его предшественникъ—Левъ IX-й; мы видѣли, что дѣятельность Льва простиралась на различныя страны Европы, что онъ являлся въ роли законодателя и судьи внѣ предѣловъ Италіи, напримѣръ во Франціи. При Стефанѣ IX-мъ сфера вліянія апостольскаго престола временно съуживается. Левъ IX-й, какъ мы видѣли, могъ созвать въ Реймсѣ провинціальный соборъ *вопреки* желанію французскаго короля; на этомъ соборѣ былъ постановленъ канонъ, который ограничивалъ право свѣтскихъ властителей—замѣщать епископскія каѳедры [3]). Поглощенный внутренними дѣлами Италіи, папа Стефанъ IX-й уже не можетъ предъявлять къ сосѣднимъ государямъ такихъ высокихъ требованій: онъ волей-неволей долженъ быть уступчивѣе; въ отличіе отъ своего предшественника онъ уже не

[1]) Boni·honis ad amic, l. VI, стр. 641.

[2]) См выше, стр. 422; въ связи съ этимъ завѣщаніемъ, приведенное въ предыдущемъ примѣчаніи свидѣтельство Бонитона становится въ высшей степени правдоподобнымъ.

[3]) См выше, стр. 395—396.

смѣетъ созвать въ Реймсѣ проектированный Викторомъ II-мъ провинціальный соборъ, *буде на то не воспослѣдуетъ согласіе французскаго короля* [1]). Мы уже видѣли, что, несмотря на неуступчивость, обнаруженную восточной церковью въ церковномъ спорѣ при Львѣ IX-мъ и Михаилѣ Керулларіи, онъ вынужденъ искать поддержки византійской имперіи противъ норманновъ [2]). При Львѣ IX-мъ церковная реформа распространялась въ ширь; при Стефанѣ IX-мъ она распространяется въ глубь. Прежде, чѣмъ явиться въ роли всемірнаго воспитателя и руководителя народовъ Западной Европы, папство, центральный органъ теократіи, должно само освободиться отъ всякой мірской зависимости; въ этомъ заключается главная задача Стефана IX-го и его преемника.

XII.

Папа Николай II-й.

Какъ разъ послѣ смерти Стефана IX-го для партіи преобразованій и апостольскаго престола наступаетъ критическій моментъ. Заклятые враги обновленнаго папства—римская знать и въ особенности Тускуланскіе графы—пытаются воскресить свое прежнее владычество надъ римской каѳедрой. Не сдержанные страхомъ передъ могущественнымъ защитникомъ римской церкви—Генрихомъ III-мъ, который теперь лежитъ въ могилѣ, они думаютъ что насталъ, наконецъ, удобный моментъ для возстановленія старыхъ, дореформенныхъ порядковъ первой половины XI-го вѣка. Пользуясь отсутствіемъ главнаго вожака партіи преобразованій — Гильдебранда, который въ то время еще находится на сѣверѣ,— братъ покойнаго Бенедикта IX-го - тускуланскій графъ Григорій въ сопровожденіи многихъ бароновъ, въ томъ числѣ прежнихъ враговъ Тускуланской фамиліи — Кресценціевъ, во главѣ вооруженной рати вторгается въ Римъ и водворяетъ

---

[1]) Jaffé, Reg, 4372, Mansi, т. XIX, стр. 862.

[2]) См. выше, стр. 417.

на римскомъ престолѣ своего родственника—епископа Іоанна Веллетрійскаго, который въ честь ближайшаго своего тускуланскаго предшественника, принимаетъ имя Бенедикта X-го [1]). Комедія папскихъ „выборовъ" приводится въ исполненіе частью путемъ устрашенія, частью же посредствомъ подкупа избирателей-римлянъ. Словомъ. новый папа — симонистъ сразу выказываетъ себя достойнымъ преемникомъ обоихъ Бенедиктовъ и Іоанна XIX-го; говоря словами Даміани, апостольскій престолъ на короткое время вновь превращается въ „мастерскую Симона" (волхва) [2]).

Раньше того Генрихъ Ш-й спасалъ апостольскій престолъ отъ самовластія бароновъ.—и въ этомъ заключалось главное оправданіе его владычества надъ римской церковью. Теперь, когда со стороны его слабой супруги и малолѣтняго наслѣдника нечего ждать помощи,—лицомъ къ лицу съ исконными врагами „свободнаго папства" стоитъ только мѣстная итальянская партія преобразованій и единственный союзный ей свѣтскій князь—герцогъ Готфридъ. Окажется ли она въ въ состояніи одержать побѣду собственными своими силами и средствами, или же папство вновь подпадетъ „тиранніи" римской знати? Таковъ критическій вопросъ, который самъ собою выдвигается на очередь римскими событіями 1058-го года.

Исходъ этого столкновенія показываетъ—насколько съ 1047-го года созрѣла и выросла партія преобразованій. Въ тѣ дни, когда покойный императоръ возвелъ на римскій престолъ перваго нѣмецкаго папу—Климента II-го,—среди римскаго духовенства невозможно было найти кандидата, который бы не былъ виновенъ въ симоніи или въ нарушеніи цѣломудрія. Теперь римское духовенство находитъ въ

---

[1]) Leo Casinensis, M. M. G. S. S., т. VI', стр. 695; Bonithonis ad amic., lib. VI, стр. 641—642; Annales Altahenses, a. 1058, M. M. G. S. S., т. XX, стр. 809; Annales romani, M. M. G. S. S., т. V, стр 470; Lamberti Annales, M. M. G. S. S., т. V, стр 159, Bertholdi Annales, a 1058, M. M. G. S. S., т. V, стр. 270; Bernoldi Chron., a. 1058, M. M. G. S. S., т. V, стр. 42.

[2]) P. Damiani Epist., l. III, epist. 4 (Migne, т. I. стр. 291—292). Что избраніе Бенедикта сопровождалось подкупомъ римлянъ, подтверждается показаніями Бертольда и Ламберта. Римскій анналистъ (l. c.) тенденціозно называетъ представителей знати, выдвинувшихъ Бенедикта, сторонниками (!) императора.

себѣ нравственныя силы, чтобы дать энергическій отпоръ симонисту—узурпатору. Въ Римѣ кардиналъ Даміани—епископъ Остійскій громитъ проклятіями „служителей сатаны"—римскихъ бароновъ и ихъ жепапу; онъ увлекаетъ своими рѣчами и примѣромъ прочихъ кардиналовъ. Кардиналы-епископы (въ томъ числѣ и знаменитый Гумбертъ) всѣ до одного бѣгутъ изъ Рима, чтобы не стать жертвами насилія. Вѣрные обѣщанію, данному покойному Стефану IX-му, они считаютъ римскую каѳедру вакантною и ждутъ возвращенія Гильдебранда изъ Германіи, чтобы подъ его руководствомъ организовать новые папскіе выборы [1]).

Послѣднему дѣйствительно удалось созвать въ концѣ 1058-го года избирательное собраніе въ Сіеннѣ. Здѣсь по указанію Гильдебранда былъ выбранъ въ папы флорентійскій епископъ Герардъ, который вступилъ на апостольскій престолъ подъ именемъ Николая II-го. Новому папѣ въ концѣ концовъ удалось устранить своего соперника, и такимъ образомъ вопросъ „быть или не быть" рѣшился вопреки желаніямъ римской знати въ пользу независимаго папства.

Обстоятельства избранія Николая II-го заслуживаютъ особаго вниманія, какъ вслѣдствіе того вліянія, которое они оказали на дальнѣйшія мѣропріятія апостольскаго престола, такъ и потому, что въ нихъ ясно обнаружились новыя тенденціи римской куріи. Гильдебранду, руководившему избраніемъ, пришлось впервые, если можно такъ выразиться, вести борьбу на два фронта: онъ долженъ былъ одновременно отстаивать свободу римской церкви противъ двухъ противниковъ—противъ римской знати и германскаго правительства. Въ разрѣшеніи этой задачи онъ выказалъ изумительное дипломатическое искусство: заручившись согласіемъ и сочувствіемъ королевскаго двора, онъ вмѣсто тускуланскаго избранника возвелъ на апостольскій престолъ своего ставленника; вмѣстѣ съ тѣмъ побѣда эта не стоила ему слишкомъ большихъ жертвъ: онъ не поступился выборнымъ началомъ въ пользу имперіи.

[1]) P. Damiani Epist., l. III, 4, стр. 291 (Migne, т. I), Leo Casinensis, lib. II, c. 98, стр. 694.

Правда на этотъ разъ, въ виду опасности, грозившей со стороны римской знати, Гильдебрандъ, чтобы не увеличивать число враговъ своего кандидата, долженъ былъ въ большей степени, чѣмъ при предшествовавшихъ выборахъ, считаться съ мнѣніемъ императрицы и ея приближенныхъ; но тѣмъ не менѣе его кандидатъ, въ отличіе отъ папъ—ставленниковъ Генриха III-го,—не былъ назначенъ королевскимъ правительствомъ на римскую каѳедру. Получивъ извѣстіе о смерти Стефана и о возведеніи Бенедикта X-го на пути изъ Германіи въ Римъ, Гильдебрандъ остановился во Флоренціи, вступилъ въ соглашеніе съ герцогомъ Готфридомъ, а также со своими римскими сторонниками, съ которыми онъ успѣлъ списаться, относительно кандидата, котораго представлялось желательнымъ избрать на апостольскій престолъ. Вслѣдъ за тѣмъ партія Гильдебранда отправила въ Аугсбургъ депутацію, которая добилась согласія императрицы на предстоящее избраніе намѣченнаго Гильдебрандомъ кандидата—епископа Герарда Флорентійскаго [1]). Обез-

[1]) Вопросъ о степени участія германскаго правительства въ возведеніи Николая II-го на апостольскій престолъ представляется спорнымъ въ наукѣ вслѣдствіе разногласія источниковъ по этому предмету. Итальянскіе писатели безъ различія направленій, Бонитонъ (ad amic, lib. VI, стр. 642, Jaffé, Bibl., т. II), Левъ Монтекассинскій (lib. III, c. 12, стр. 704—705) и Бенцонъ (ad Heinricum Imp., M. M. G. S. S., т XI) умалчиваютъ о какомъ бы то ни было участіи императрицы въ возведеніи Герарда и считаютъ его свободно избраннымъ. Напротивъ, нѣмецкія лѣтописи, Lamberti Annales, M. M. G. S. S., т. V, стр. 160 и Annales Altahenses, M. M. G. S. S., т. XX, стр. 809, подчеркиваютъ дѣятельную роль германскаго правительства, причемъ Ламбертъ даже категорически утверждаетъ, что Николай былъ *назначенъ* королемъ, а алтаихскій лѣтописецъ выражается менѣе опредѣленно. На этомъ основаніи изъ новѣйшихъ изслѣдователей Мартенсъ, который держится итальянскихъ источниковъ, считаетъ Николая *свободно выбраннымъ* (Besetzung, стр. 71, Gregor VII, т. I. стр. 24); напротивъ, Гаукъ, придерживаясь источниковъ нѣмецкихъ, считаетъ того же папу *назначеннымъ* германскимъ правительствомъ (стр. 680). Мнѣ кажется, что споръ этотъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что какъ итальянскіе, такъ и нѣмецкіе источники видятъ лишь одну сторону дѣла и, преувеличивая эту сторону, впадаютъ въ односторонность. Ясное дѣло, что въ виду опасности, грозившей со стороны римской знати, Гильдебрандъ не могъ обойти въ данномъ случаѣ королевскій дворъ, о чемъ свидѣтельствуетъ хорошо освѣдомленный алтаихскій анналистъ (Meyer von Knonau, Jahrb., т. I, стр. 674—677). Бонитонъ въ данномъ случаѣ увлекаясь своей обычной тенденціей: плѣняясь идеей «свободныхъ выборовъ»,—онъ всѣми силами можетъ, старается умалить или вовсе устранить участіе свѣтской власти [illegible] римской каѳедры и считаетъ «свободно выбраннымъ» даже Виктора II-го (lib. V, стр. 636), который,

печивши себя такимъ образомъ со стороны Германіи [1]) и убѣдившись въ невозможности произвести выборы въ самомъ Римѣ, гдѣ въ то время Бенедиктъ X-й былъ въ силѣ, Гильдебрандъ созвалъ избирательное собраніе въ Сіеннѣ,

---

какъ извѣстно, былъ назначенъ Генрихомъ III-мъ. Бенцонъ умалчиваетъ о вмѣшательствѣ германскаго правительства вслѣдствіе тенденціи другого рода онъ ненавидитъ всѣхъ папъ—реформаторовъ, начиная съ Стефана IX-го, какъ союзниковъ враждебныхъ ему патаровъ, будучи при этомъ убѣжденнымъ имперіалистомъ, онъ не хочетъ допустить мысли, чтобы ненавистный ему папа былъ возведенъ съ согласія императора и хочетъ видѣть въ Николаѣ только креатуру Гильдебранда. Съ другой стороны Ламбертъ очевидно преувеличиваетъ, когда онъ говоритъ, что Герардъ былъ назначенъ на римскую каѳедру королемъ, послѣ того, какъ римляне просили послѣдняго о назначеніи имъ новаго пастыря и при этомъ не выставили своего кандидата. Еслибы Герардъ былъ просто *назначенъ* императрицей, то Гильдебранду вовсе бы не нужно было бы созывать избирательное собраніе въ Сіеннѣ. Созваніе этого собранія указываетъ на то, что выборы Николая не были простой комедіей. Кромѣ того противъ свидѣтельства Ламберта говоритъ еще и слѣдующее: невозможно предположить, чтобы Гильдебрандъ, послѣ того, какъ ему удалось добиться признанія Стефана IX-го, выбраннаго безъ всякаго участія германскаго правительства, сталъ бы просить императрицу о назначеніи преемника послѣднему: подобный образъ дѣйствій вовсе не въ духѣ Гильдебранда, коего завѣтной мечтой служатъ свободные каноническіе выборы, и не оправдывается необходимостью. Истина находится гдѣ-нибудь по серединѣ между противоположными преувеличеніями Ламберта и итальянскихъ писателей. По всей вѣроятности, депутація испросила согласіе короля на возведеніе Герарда и получила отвѣтъ, что со стороны германскаго правительства *не имѣется препятствій* къ его избранію. Такое толкованіе вполнѣ подтверждается текстомъ алтаихскаго анналиста: Defuncto papa Stephano alius substitutus est et consecratus occulte. Quod cum principibus non placeret, deposito illo Augustam ad regem misere legatum, petentes apostolicae sedi praeferri episcopum Florentinum. Qua eorum petitione approbata, singuli regressi sunt ad propria. Анналистъ вовсе не говоритъ здѣсь, какъ толкуетъ Мартенсъ, что Герардъ былъ по просьбѣ депутаціи *назначенъ* королемъ: неопредѣленныя выраженія цит. текста значатъ только, что король *изъявилъ согласіе на возведеніе* Герарда, о чемъ и просили его депутаты.

[1]) Нетрудно объяснить причину блестящаго успѣха Гильдебранда. Императрица, очевидно, не могла въ данномъ случаѣ стать на сторону Бенедикта X-го, такъ какъ во первыхъ онъ былъ выдвинутъ римской знатью, т. е. традиціонными противниками покойнаго Генриха III-го, а во вторыхъ самое избраніе его сопровождалось нарушеніемъ правъ германскаго короля, такъ какъ оно совершилось безъ вѣдома германскаго правительства. Императрица, очевидно, не могла поддерживать автономію римской знати противъ Гильдебранда, который хотѣлъ провести своего кандидата *съ ея согласія и въдома,* слѣд., считался съ правами короля въ большей степени, чѣмъ его противники. Съ другой стороны она не могла навязать Гильдебранду своего кандидата и замѣнить выборы назначеніемъ, такъ какъ этимъ она вызвала бы недовольство обѣихъ враждующихъ въ Римѣ партій и, слѣдовательно, утратила бы всякую почву въ вѣчномъ городѣ. Союзъ между германскимъ правительствомъ и римской знатью состоялся только послѣ смерти Николая, въ дни антипапы Кадала.

гдѣ и былъ избранъ Герардъ Флорентійскій. Гильдебрандъ же нарекъ избранному и самое имя Николая [1]). Тотчасъ же вслѣдъ за тѣмъ новый папа въ сопровожденіи Гильдебранда и подъ конвоемъ могущественнаго герцога Готфрида отправился въ Римъ. По дорогѣ, въ Сутри онъ созвалъ соборъ, на которомъ, повидимому, Бенедиктъ X-й былъ осужденъ какъ узурпаторъ и клятвопреступникъ [2]). Затѣмъ Николай II-й отправился въ Римъ, откуда послѣ кровопролитной борьбы между сторонниками обоихъ папъ былъ вынужденъ удалиться его соперникъ, и водворился въ латеранскомъ дворцѣ. Въ Январѣ 1059-го года совершился торжественный актъ восшествія на престолъ Николая II-го [3]). Повидимому Гильдебрандъ долженъ былъ при этомъ прибѣгнуть къ подкупу римлянъ [4]): хотя мы узнаемъ объ этомъ только отъ пристрастнаго свидѣтеля и противника партіи преобразованій—римскаго анналиста, однако сообщаемое имъ извѣстіе само по себѣ весьма правдоподобно, такъ какъ Гильдебрандъ врядъ ли могъ бы иначе подѣйствовать на настроеніе подкупныхъ римлянъ, раньше того получившихъ деньги отъ сторонниковъ Бенедикта X-го [5]).

Послѣдній изъ латеранскаго дворца удалился сначала въ Пассерано, а потомъ въ Галерію—подгородній замокъ графа Гирарда. Врядъ ли можно вѣрить разсказу Бонитона, который говоритъ, что уже послѣ появленія Николая II-го въ Сутри Бенедиктъ, мучимый совѣстью, самъ отдался ему въ руки [6]). За Бенедиктомъ стояла сильная партія римской знати, которая едва ли такъ легко и скоро могла отказаться отъ своихъ притязаній и отъ своего кандидата. Поэтому

---

[1]) Bonithonis, ad amic, l. VI, стр. 642.

[2]) Ibid. Сомнѣнія Гаука (цит. соч., стр. 681) кажутся мнѣ неосновательными: врядъ ли Николай могъ войти въ Римъ и вступить на апостольскій престолъ, не произнеся предварительно осужденія противъ своего противника, если для этой цѣли собрался въ Сутри соборъ, то трудно себѣ представить, почему бы осужденіе Бенедикта могло бы не состояться.

[3]) Leo Casinensis, l. III, c. 12, стр. 704—705, M. M. G. S. S., т. VII; Annales Romani, M. M. G. S. S., т. V, стр. 471; Bonithonis ad amic., l. VI, стр. 642.

[4]) Annales Romani, l. c

[5]) См выше, стр. 427.

[6]) Ad. amic, l. VI, стр. 642.

гораздо болѣе правдоподобнымъ представляется сообщаемое римскимъ анналистомъ извѣстіе, что Николай II-й могъ овладѣть своимъ противникомъ только съ помощію норманновъ, притомъ послѣ упорной борьбы, длившейся нѣсколько мѣсяцевъ [1]).

XIII.

Законъ 1059-го года о папскихъ выборахъ.

По водвореніи Николая II-го въ Римѣ и по устраненіи его соперника далеко не исчезли всѣ опасности, угрожавшія апостольскому престолу. Прежде всего самое избраніе новаго папы не было законнымъ съ точки зрѣнія церковныхъ каноновъ: вопреки канонамъ оно состоялось не въ Римѣ, а въ Сіеннѣ, гдѣ присутствовала лишь небольшая часть римскаго духовенства: Николай II-й былъ выбранъ преимущественно кардиналами-епископами [2]), которые послѣдовали внушенію Гильдебранда; отсутствовавшее римское духовенство, а также римскій народъ примкнули къ рѣшенію высшихъ кардиналовъ только впослѣдствіи, когда новый папа прибылъ въ Римъ.

Отступленія отъ каноническаго порядка при выборахъ Николая II-го были вызваны временными осложненіями, наступившими послѣ смерти Стефана IX-го; но эти временныя осложненія были въ свою очередь результатомъ дѣйствія причинъ постоянныхъ. Чтобы парализовать вліяніе этихъ постоянныхъ причинъ и предотвратить возможность

---

[1]) Annales romani, M. M. G. S. S., т. V, стр. 471; о союзѣ съ норманнами см. ниже.

[2]) Объ участіи кардиналовъ-епископовъ говоритъ Бенцонъ (l. VII, M. M. G. S. S., т. XI, стр. 671), гдѣ подъ «сарабаитами» разумѣются кардиналы-епископы—Гумбертъ и Бонифацій; изъ письма Даміани (III, 4, стр. 291, Migne т. I) видно, что кардиналы-епископы были главными и вѣрнѣйшими исполнителями завѣщанія Стефана IX-го, что также заставляетъ предполагать ихъ присутствіе на собраніи, созванномъ Гильдебрандомъ въ Сіеннѣ. Другія доказательства—въ соч. Meyer von Knonau, Jahrb., т. I, стр. 101, примѣч. 95.

повторенія вызванныхъ ими осложненій послѣ смерти Николая II-го или кого-либо изъ его преемниковъ, руководителямъ политики римской куріи предстояло создать такой новый порядокъ папскихъ выборовъ, который обезпечивалъ бы на будущее время свободу и независимость апостольскаго престола противъ всякихъ возможныхъ покушеній со стороны римской знати, а вмѣстѣ съ тѣмъ охранялъ бы самостоятельность папства по отношенію къ имперіи.

За разрѣшеніе этой задачи взялся созванный Николаемъ II-мъ латеранскій соборъ 1059-го года: здѣсь былъ постановленъ знаменитый декретъ о папскихъ выборахъ, который давалъ римской куріи возможность устранять вліяніе неблагонадежныхъ элементовъ римскаго населенія, а также—германскаго правительства на замѣщеніе апостольской каѳедры въ будущемъ. При этомъ люди того времени не были достаточно проникнуты сознаніемъ той истины, которую мы привыкли считать за аксіому,—что законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія; поэтому декретъ 1059-го года въ глазахъ его составителей могъ послужить законодательной санкціей тѣхъ отступленій отъ дѣйствовавшаго дотолѣ порядка папскихъ выборовъ, которыя были допущены при избраніи самого Николая.

Достаточно характеристичнымъ представляется самый составъ многолюднаго собранія, издавшаго это важное постановленіе: на соборѣ 1059-го года присутствовали почти исключительно представители итальянскаго духовенства [1]) и, слѣдовательно, интересы германскаго королевства были на немъ весьма слабо представлены. Соборъ во всѣхъ отношеніяхъ стоялъ на высотѣ той задачи, которую ему предстояло разрѣшить. Чтобы уяснить себѣ смыслъ избирательнаго декрета 1059-го года [2]), слѣдуетъ все время имѣть въ виду,

---

[1]) См. Scheffer-Boichorst, Die Neuordnung d. Papstwahl durch Nikolaus II; Jaffé, Reg., 4399.

[2]) Я буду держаться въ послѣдующемъ моемъ изложеніи такъ называемой папской редакціи декрета 1059 года, такъ какъ классическимъ изслѣдованіемъ Шеффера—Бойхорста (цит. соч.) вполнѣ установлена ея подлинность, а также—подложность такъ называемой императорской редакціи. Цитировать я буду по тексту, установленному Шеффером.

что онъ долженъ былъ оградить независимость папства противъ двухъ противниковъ—римской знати и имперіи.

Опредѣленный новымъ закономъ порядокъ папскихъ выборовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. По открытіи вакансіи собираются сначала кардиналы-епископы; намѣтивъ новаго кандидата, они привлекаютъ къ обсужденію вопроса о его избраніи кардиналовъ-клириковъ; и такимъ образомъ весь прочій римскій клиръ и народъ присоединяется къ рѣшенію высшихъ кардиналовъ, утверждая избраніе своимъ согласіемъ [1]). Въ папы должны избираться

[1]) Первый параграфъ декрета (Scheffer-Boichorst, стр. 15) гласитъ. Ut, obeunte hujus Romanae universalis ecclesiae pontifice, inprimis cardinales episcopi diligentissima simul consideratione tractantes, mox sibi clericos cardinales adhibeant, sicque reliquus clerus et populus ad consensum novae electionis accedant. Согласно традиціонному толкованію, которое и до сихъ поръ остается господствующимъ, здѣсь различаются четыре разряда избирателей: 1) кардиналы-епископы, 2) прочіе кардиналы, 3) римскій клиръ и 4) римскій народъ. Напротивъ, по мнѣнію Лангена (Gesch. d. romischen Kirche, т. III, стр. 507) въ приведенномъ текстѣ имѣются въ виду всего только три разряда избирателей—кардиналы-епископы, прочіе кардиналы, или, что тоже, римскій клиръ и наконецъ—римскій народъ. Въ названномъ соч. Лангенъ доказываетъ (т. III, стр. 268, 406, 475, 507), что въ занимающую насъ эпоху «римскій клирикъ» и «римскій кардиналъ» суть понятія равнозначущія. И въ самомъ дѣлѣ, папа Левъ IX-й напр. прямо отождествляетъ эти два понятія: unde clerici ejus (Romani pontificis) cardinales dicuntur, cardini utique illi, quo cetera moventur, vicinius adhaerentes (Ad Mich. epist., § 32, Mansi, т. XIX, стр. 653). Гаукъ (Kirchengesch. Deutschlands, т. III, стр. 684) высказывается за традиціонное толкованіе на томъ основаніи, что нѣкоторые писатели, какъ напр. Левъ Монтекассинскій (lib. III, c. 12, M. M. G. S. S., т. VII, стр. 705) несомнѣнно различаютъ между presbyterii gradus и cardinalatus dignitas (также по другимъ основаніямъ и Martens, Gregor VII, т. I, стр. 29). Мнѣ кажется, что какъ Лангенъ, такъ и его противники въ одинаковой мѣрѣ правы и неправы. Мы имѣемъ дѣло въ данномъ случаѣ съ обычной въ XI-мъ вѣкѣ неясностью и путаницей юридическихъ понятій: Левъ Монтекассинскій очевидно отличаетъ римскихъ клириковъ отъ кардиналовъ, но Левъ IX-й столь же очевидно смѣшиваетъ тѣхъ и другихъ. Соотвѣтственно съ этимъ и цит. текстъ § 1-го декрета допускаетъ не одно, а два возможныхъ толкованія.—Составители декрета имѣли въ виду узаконить избраніе Николая II-го, гдѣ несомнѣнно участвовали четыре разряда избирателей: 1) кардиналы епископы, 2) кардиналы клирики, собравшіеся въ Сіеннѣ, 3) прочее римское духовенство, впослѣдствіи, уже въ Римѣ примкнувшее къ избранію, 4) римскій народъ. Но съ другой стороны неясная редакція декрета давала возможность впослѣдствіи истолковывать его иначе Даміани (Epist., l. I, 20, стр. 243, Migne, т. I) совершенно согласно съ Лангеномъ полагаетъ, что декретъ 1059-го г. различаетъ всего только три разряда избирателей: nimirum cum electio illa per episcoporum cardinalium fieri debeat principale judicium, secundo loco jure praebeat clerus assensum, tertio popularis favor attollat applausum. Въ текстѣ присяги норманнскаго герцога Роберта Гюискара, принесенной имъ папѣ вскорѣ послѣ латеранскаго собора (въ Іюлѣ 1059-го года) опять

преимущественно лица, принадлежащія къ составу римскаго духовенства; духовныя лица изъ другихъ церквей могутъ быть избираемы только въ томъ случаѣ, если среди римскаго духовенства не найдется подходящаго кандидата. Наконецъ, какъ сказано въ текстѣ декрета,—при выборахъ имѣетъ быть соблюдена „должная честь“ и оказано „подобающее почтеніе“ королю и, согласно обѣщанію папы,—будущему императору—Генриху, а также тѣмъ изъ преемниковъ послѣдняго, которые лично для себя пріобрѣтутъ у апостольскаго престола право на императорскую корону [1]).

таки различаются три разряда избирателей—meliores cardinales, clerici Romani и наконецъ—laici. Мнѣ кажется, что составители декрета умышленно остановились на неясной формулѣ, допускавшей столь различныя толкованія: она давала возможность руководителямъ куріи на будущее время произвольно расширять или съуживать степень участія въ выборахъ низшаго римскаго духовенства, смотря потому, окажется ли оно въ каждую данную минуту благонадежнымъ или неблагонадежнымъ. Она давала возможность дѣлить избирателей на три категоріи и вмѣстѣ съ тѣмъ заключала въ себѣ законодательную санкцію выборовъ Николая II-го, при коихъ избиратели дѣлились на четыре разряда.

[1]) Salvo debito honore et reverentia dilecti filii nostri Heinrici, qui inpresentiarum rex habetur et futurus imperator deo concedente speratur, sicut jam sibi concessimus, et successorum (такъ, кажется, слѣдуетъ читать вмѣстѣ съ Мартенсомъ вмѣсто successoribus, см. Besetzung, стр. 98) illius, qui ab hac apostolica sede personaliter hoc jus impetraverint. Различные современные изслѣдователи неодинаково переводятъ этотъ текстъ. Одни изъ нихъ какъ Scheffer-Boichorst (цит. соч., стр. 41—42), Grauert, Das Dekret Nikolaus II von 1059 (Historisches Jahrb. d. Görres-Gesellschaft, I B., 4 Heft, Münster, 1880, стр. 568), Köhncke (Wibert von Ravenna, стр. 11—12), Fetzer (Vorunters. zu einer Gesch. d. Pontificats Alexanders II, стр. 15—16) и Hauck (Kirchengesch. Deutschlands, т. III, стр. 684) думаютъ, что слова «sicut sibi concessimus» и «hoc jus» имѣютъ въ виду право участія въ замѣщеніи апостольской каѳедры, будто бы «уступленное» папою Генриху раньше собора 1059-го года. Другіе какъ Höfler (Die deutschen Päpste, т. II, стр. 302) Phillips (Kirchenrecht, т. V, стр. 796), Giesebrecht (Annales Altahenses, стр. 149—150), Martens (Besetzung, стр. 98—99, 104—107) и Meyer von Knonau (Jahrb., т. I, стр. 679—680) думаютъ напротивъ, что слова «sicut sibi concessimus» и «hoc jus» имѣютъ въ виду императорское достоинство, т. е. согласіе папы—короновать Генриха императорской короной, данной раньше собора. Присоединяясь къ убѣдительной аргументаціи Мартенса (Besetzung, стр. 105—106), я признаю послѣднее толкованіе единственно правильнымъ. Къ доводамъ Мартенса можно прибавить еще слѣдующее. I) Право короля участвовать въ замѣщеніи апостольской каѳедры принадлежитъ съ точки зрѣнія имперіалистовъ къ числу тѣхъ правъ, неразрывно связанныхъ съ императорской и королевской короной, которыя не нуждаются для своего существованія въ какихъ-либо *уступкахъ* того или другого папы. II) Даже независимо отъ этого германское правительство не имѣло въ данномъ случаѣ повода добиваться со стороны папы *признанія* этихъ правъ, такъ какъ такое признаніе, какъ мы видѣли, состоялось при выборахъ самого Николая, возведеннаго съ предваритель-

Если въ моментъ открытія папской вакансіи въ Римѣ возобладаютъ интриги и происки нечестивыхъ людей, такъ что выборы честные и безкорыстные, т. е. чуждые подкуповъ окажутся въ самомъ городѣ невозможными, то кардиналы-епископы совмѣстно съ прочими духовными и мірянами, хотя бы и немногими могутъ организовать выборы въ другомъ мѣстѣ, которое сами они признаютъ удобнымъ. Если послѣ избранія невзгоды военнаго времени или какія-либо интриги злонамѣренныхъ людей воспрепятствуютъ обычному восшествію на престолъ избраннаго въ Римѣ, то онъ все-таки въ качествѣ законнаго преемника св. Петра облекается во всю полноту папской власти, управляетъ римской церковью и располагаетъ всѣмъ ея достояніемъ. Всякій, кто вопреки установленному декретомъ порядку силой или какими бы то ни было происками захватитъ апостольскій престолъ, будетъ выбранъ, посвященъ и даже интронизированъ,—подпадаетъ со всѣми своими сообщниками анаѳемѣ на вѣчныя времена какъ узурпаторъ и антихристъ и лишается всѣхъ тѣхъ духовныхъ степеней, какія онъ могъ имѣть раньше узурпаціи [1]).

XIV.

Однимъ изъ главныхъ нововведеній избирательнаго декрета 1059-го г. представляются тѣ чрезвычайныя полномочія, которыми онъ надѣляетъ кардиналовъ-епископовъ. Имъ повидимому принадлежитъ руководящая роль и право иниціативы въ выборахъ, т. е. право *предлагать* новыхъ кандидатовъ на вакантный римскій пре-

наго согласія императрицы, которая слѣд. не могла считать въ данномъ случаѣ свои права нарушенными. III) Уступка о которой идетъ рѣчь въ декретѣ имѣетъ характеръ личной привиллегіи Генриху IV-му; если бы папа уступилъ королю право участвовать въ замѣщеніи апостольскаго престола только *въ видѣ личной привиллегіи,* это было бы въ сущности не уступкой, а напротивъ того—*умаленіемъ правъ императорской короны,* на которое германское правительство не могло бы согласиться; невозможно предположить, какъ это дѣлаютъ противники Мартенса, чтобы канцлеръ имперіи Виберть могъ удовлетвориться подобной «уступкой», а тѣмъ болѣе—добиваться ея.

[1]) Scheffer—Boichorst, цит. соч. стр. 16.

столъ. Прочіе чины клира только *обсуждаютъ* цѣлесообразность предложенія кардиналовъ-епископовъ, а римскому народу остается сказать простое „да“ или „нѣтъ“ на рѣшеніе духовенства. Это привиллегированное положеніе высшихъ кардиналовъ вполнѣ объясняется какъ той цѣлью, какую имѣетъ въ виду изложенный декретъ, такъ и обстоятельствами, предшествовавшими его изданію. Въ самомъ текстѣ декрета прямо сказано, что духовенству (religiosi viri) должна принадлежать руководящая роль въ папскихъ выборахъ въ предупрежденіе возможности подкуповъ [1]). Мнѣ кажется несомнѣннымъ, что для той же цѣли составители декрета нашли нужнымъ выдѣлить изъ среды римскаго духовенства кардиналовъ-епископовъ и дать имъ особыя полномочія. Среди многочисленнаго римскаго духовенства всегда могло найтись много лицъ, способныхъ поддаться постороннимъ вліяніямъ или даже прямо подкупныхъ. Поэтому, еслибы при папскихъ выборахъ всѣ члены римскаго клира обладали одинаковыми правами, то римскіе бароны всегда могли бы набрать изъ нихъ значительное количество сторонниковъ и имѣли бы шансы провести своего кандидата [2]); вотъ почему соборъ 1059-го года нашелъ нужнымъ подчинить выборы руководительству немногихъ лучшихъ людей. Какъ разъ въ то время среди кардиналовъ-епископовъ были такіе горячіе приверженцы реформы какъ Гумбертъ, Бонифацій и Даміани; энергическій отпоръ, данный кардиналами-епископами узурпатору—Бенедикту, ихъ дѣятельное участіе въ выборахъ Николая—все доказывало ихъ благонадежность. Они вмѣстѣ съ Гильдебрандомъ спасли

---

[1]) См. § 2 декрета (Scheffer-Boichorst стр. 15): Ut nimirum ne venalitatis morbus qualibet occasione surripiat (surrepat?)—religiosi viri praeduces sint in promovenda pontificis electione, reliqui autem sequaces.

[2]) Такъ повидимому и случилось при возведеніи на римскую каѳедру Бенедикта X-го; изъ свидѣтельства Даміани мы знаемъ о протестѣ всѣхъ кардиналовъ-епископовъ, которые не поддались вліянію узурпатора и бѣжали изъ Рима; отъ него же мы узнаемъ объ участіи въ интронизаціи Бенедикта нѣкоего безграмотнаго Остійскаго пресвитера (lib. III, ep. 4, Migne т. I, стр. 291); вообще повидимому не всѣ кардиналы слѣдовали образу дѣйствій кардиналовъ-епископовъ. Нѣкоторые изъ нихъ примкнули къ узурпатору (Benedicti X vita ex P. Guillermi cod. Vat. 3762; Watterich, т. I, стр. 203).

дѣло реформы: поэтому-то составители избирательнаго декрета 1059-го года не безъ основанія руководствовались тѣмъ предположеніемъ, что кардиналы-епископы принадлежатъ къ числу тѣхъ „*лучшихъ кардиналовъ*“ [1]), которымъ по преимуществу слѣдуетъ довѣрить будущее папства.

Привиллегированное положеніе кардиналовъ-епископовъ при папскихъ выборахъ становится вполнѣ понятнымъ въ связи съ другимъ нововведеніемъ декрета 1059-го года. Чтобы обезпечить „свободу“ и правильность папскихъ выборовъ, декретъ постановляетъ, какъ мы помнимъ, что, буде такіе выборы окажутся невозможными въ самомъ Римѣ, избирательное собраніе можетъ собраться и въ другомъ мѣстѣ. Тутъ передъ составителями декрета неизбѣжно долженъ былъ возникнуть цѣлый рядъ вопросовъ. Кто въ каждомъ данномъ случаѣ долженъ рѣшать—наступили ли указанныя въ декретѣ условія, при которыхъ выборы не могутъ состояться въ Римѣ? Кому должно принадлежать право созывать избирательное собраніе? Кто долженъ назначать для такого собранія подходящее мѣсто? Очевидно, что составители декрета не могли предоставить это право всѣмъ кардиналамъ, всему римскому клиру: иначе многочисленное римское духовенство могло бы расколоться на партіи; изъ него могло бы составиться не одно, а нѣсколько собраній, которыя избрали бы различныхъ кандидатовъ, причемъ никто не могъ бы рѣшить спора между ними. Наконецъ, въ лучшемъ случаѣ избиратели не могли бы собраться немедленно по открытіи вакансіи, еслибы созваніе собранія въ томъ или другомъ мѣстѣ зависѣло отъ желанія слишкомъ большого количества людей. Въ дѣлѣ замѣщенія римской

[1]) Въ вассальной присягѣ, принесенной три мѣсяца спустя послѣ изданія декрета Николаю II-му Робертомъ Гюискаромъ прямо значится, что герцогъ, выступая на защиту правильныхъ и законныхъ папскихъ выборовъ по открытіи папской вакансіи, долженъ дѣйствовать по указанію «*лучшихъ кардиналовъ*», римскаго клира и мірянъ (secundum quod monitus fuero a melioribus cardinalibus, clericis Romanis et laicis, см. Watterich т. I стр. 234). Здѣсь повидимому высказывается скрытый мотивъ декрета 1059-го г.: кардиналы-епископы занимаютъ привиллегированное положеніе въ качествѣ «лучшихъ кардиналовъ». Взглядъ составителей декрета прекрасно выражается словами Даміани (lib. I, epist. 20, стр. 238, Migne, т. I) о кардиналахъ-епископахъ. Isti sunt oculi unius lapidis, id est Romanae Ecclesiae.

каѳедры во избѣжаніе расколовъ и междоусобій требуется быстрое, по возможности немедленное рѣшеніе. Вотъ почему составители декрета должны были поручить созваніе избирательнаго собранія и назначеніе подходящаго для него мѣста тѣсному кругу лицъ: весьма понятно, что они вручили это право той коллегіи семи кардиналовъ-епископовъ, въ пользу коей въ 1059-мъ году по понятнымъ причинамъ сложилась презумпція довѣрія.

Но, ставши однажды на этотъ путь, составители декрета неизбѣжно должны были итти дальше: они должны были предвидѣть возможность сильной оппозиціи противъ кардиналовъ-епископовъ со стороны неблагонадежной части римскаго клира и народа. Такъ какъ при этомъ условіи избирательное собраніе всего римскаго духовенства и народа подъ предсѣдательствомъ кардиналовъ-епископовъ было бы невозможно ни въ самомъ Римѣ, ни внѣ его, то оставалось предоставить послѣднимъ въ этомъ случаѣ собраться для выборовъ внѣ Рима „хотя бы съ немногими“ благонадежными клириками и мірянами. Такъ именно и постановилъ, какъ мы видѣли, соборъ 1059-го года [1]). Но это уже значило отдавать всю процедуру выборовъ подъ руководство кардиналовъ-епископовъ. Привиллегированное положеніе кардиналовъ-епископовъ объясняется такимъ образомъ очевидно тѣмъ, что составители декрета не видѣли возможности иначе оградить папскіе выборы противъ нежелательныхъ мірскихъ вліяній.

XV.

Третье крупное нововведеніе декрета представляетъ собою такъ называемый „королевскій параграфъ“, который всегда служилъ и до сихъ поръ служитъ предметомъ самыхъ

[1]) Текстъ § 5 декрета гласитъ буквально: Quodsi pravorum atque iniquorum hominum ita perversitas invaluerit, ut pura, sincera atque gratuita electio fieri in Urbe non possit, cardinales episcopi cum religiosis clericis catholicisque laicis, *licet paucis*, jus obtineant eligere apostolicae sedis pontificem, ubi congruentius judicaverint (Scheffer-Boichorst, стр. 16).

разнообразныхъ и даже вовсе противорѣчивыхъ толкованій. Изъ писателей XI-го вѣка Петръ Даміани въ одномъ мѣстѣ трактата Disceptatio synodalis какъ будто признаетъ, что соборный декретъ 1059-го года утвердилъ за Генрихомъ IV-мъ тѣ же права, коими пользовался при папскихъ выборахъ его отецъ [1]), т. е. въ сущности—право назначать новыхъ папъ на вакантную римскую каѳедру. Но въ другихъ мѣстахъ того же трактата Даміани и въ письмѣ его къ антипапѣ Кадалу, то же соборное постановленіе 1059-го года толкуется въ смыслѣ права короля *утверждать* своимъ согласіемъ кандидата, избраннаго кардиналами-епископами, римскимъ клиромъ и народомъ [2]). Кардиналъ Деусдедитъ толкуетъ королевскій параграфъ въ томъ смыслѣ, что король долженъ быть извѣщенъ о состоявшемся уже избраніи, и только послѣ такого извѣщенія избранный долженъ быть посвященъ [3]). (Деусдедитъ имѣетъ въ виду тотъ случай, если избранникъ до выборовъ не имѣлъ епископскаго сана).

[1]) Verumtamen tu hoc negare non potes, quod pater domini mei regis piae memoriae Henricus imperator factus est patricius Romanorum, a quibus etiam accepit in electione semper ordinandi Pontificis principatum. Huc accedit quod praestantius est, quia Nicolaus Papa hoc domino meo regi privilegium, quod ex paterno jam jure successerat praebuit et per synodalis insuper decreti paginam confirmavit (M. M. G., De lite, т. I, стр. 80). На эти слова «царскаго адвоката», защитникъ римской церкви отвѣчаетъ: Privilegium invictissimo regi nostro ipsi quoque defendimus, et ut semper plenum illibatumque possideat, vehementer optamus (стр. 81).

[2]) M. M. G, De l., т. I, стр 78. Regius advocatus говоритъ здѣсь. constat ergo, quia nisi Romani Regis assensus accesserit, Romani Pontificis electio perfecta non erit, И далѣе: Ad querelam ergo coram sanctis sacerdotibus deponendam sufficiat nobis dicere quoniam inthronizastis Papam sine consensu domini nostri Regis ad injuriam scilicet et contemptum regiae majestatis. Далѣе на стр. 87 тотъ же regius advocatus указываетъ на неправильность возведенія папы Александра II-го: избиратели должны были expectare consensum regiae majestatis. Защитникъ римской церкви не оспариваетъ, что таковы права, предоставленныя королю декретомъ 1059 года, онъ говоритъ только, что германское правительство послѣ того лишилось этихъ правъ по собственной винѣ. Въ письмѣ къ Кадалу (Dam. Op., т. I, стр. 243, ed. Migne) говорится, что по избраніи папы кардиналами-епископами, клиромъ и народомъ suspendenda est causa, usque dum regiae celsitudinis consulatur auctoritas. Противорѣчіе этихъ текстовъ съ цитированнымъ въ предыдущемъ примѣчаніи указываетъ уже Zoepffel, Die Papstwahlen стр. 94—96

[3]) Contra invasores (M. M. G., De l. т. II, стр. 309). Sunt etiam, qui objiciunt Nicolaum juniorem decreto synodico statuisse, ut obeunte apostolico Pontifice successor eligeretur, ut electio ejus regi notificaretur, facta vero electione, ut praedictum est, regi notificata, ita demum Pontifex consecraretur. Деусдедитъ не отрицаетъ, что таковъ именно смыслъ декрета; но онъ оспариваетъ обязательную силу всего декрета, т. к. императоръ и его приближенные выказали себя недостойными оказанной имъ милости.

Если сами представители клерикальной партіи въ XI-мъ вѣкѣ столь разнообразнымъ образомъ понимаютъ упомянутый параграфъ декрета, то весьма понятно, что такія же разнорѣчія въ его пониманіи мы встрѣчаемъ и у новѣйшихъ изслѣдователей. Ссылаясь на Даміани, *Гизебрехтъ*, который держится еще фальсифицированной, такъ называемой „императорской“ редакціи декрета,—не сомнѣвается въ томъ, что на соборѣ 1059-го года Николай II-й призналъ за Генрихомъ IV-мъ право *назначать* новыхъ папъ на открывшуюся вакансію [1]). По *Грауерту* согласіе короля на избраніе того или другого заранѣе намѣченнаго и указаннаго ему кандидата предшествуетъ выборамъ [2]). Наконецъ, *Мартенсъ* думаетъ, опираясь на Деусдедита, что король только извѣщается о совершившемся уже избраніи, причемъ выраженіе его согласія имѣетъ лишь чисто формальное значеніе [3]).

Среди это пестрой разноголосицы мнѣній, для насъ остается несомнѣннымъ одинъ фактъ: формула, допускающая столь разнообразныя толкованія, составлена крайне неопредѣленно и неточно. Какъ мы видѣли, въ королевскомъ параграфѣ сказано только, что при папскихъ выборахъ имѣетъ быть соблюдена „честь, должная“ (honor debitus) Генриху IV-му и его преемникамъ. Но при этомъ въ декретѣ не объяснено,—*въ чемъ заключается* эта „должная честь“. Должны ли избиратели каждый разъ заручаться согласіемъ короля на предстоящіе выборы? должны ли они заранѣе условиться съ нимъ относительно того кандидата, котораго предполагается избрать, или же они могутъ ограничиваться почтительнымъ извѣщеніемъ королевскаго правительства о состоявшемся уже избраніи? На эти вопросы декретъ 1059-го года не даетъ никакого отвѣта, и врядъ ли можно объяснять эту недомолвку простой случайностью. Это значило бы допустить, что соборъ, въ которомъ участвовали такіе люди какъ Гильдебрандъ и Гумбертъ, поступилъ необдуманно или неумѣло въ дѣлѣ, отъ котораго въ значительной степени зависѣло

[1]) Gesetzgebung d. römischen Kirche, стр. 162—163.
[2]) Das Decret Nikolaus II von 1059, стр. 578—579.
[3]) Besetzung, стр. 99, 100.

все будущее папства и церковной реформы. Остается, слѣдовательно, допустить, какъ это дѣлаютъ Вайтцъ [1]), Лангенъ [2]) и Гаукъ [3]), что участники собора умышленно составили эту неопредѣленную редакцію для того, чтобы имѣть возможность смотря по обстоятельствамъ истолковывать ее различно, понимая права короля то шире, то уже.

Для чего же, спрашивается, могли понадобиться эти нѣсколько возможныхъ истолкованій? Понятно, что участники собора не могли остановиться на такой формулѣ, которая закрѣпляла бы за королемъ слишкомъ широкія права. Это противорѣчило бы тѣмъ новымъ вѣяніямъ, которыя возобладали въ Римѣ послѣ смерти Генриха III-го, тѣмъ стремленіямъ партіи преобразованій, которыя уже раньше собора выразились въ возведеніи Стефана IX-го безъ вѣдома германскаго правительства и нашли себѣ теоретическое выраженіе въ знаменитомъ трактатѣ Гумберта. Основная цѣль, къ которой стремились составители декрета 1059 года несомнѣнно заключалась въ огражденіи папскихъ выборовъ противъ давленія внѣшнихъ мірскихъ вліяній. Почему же, спрашивается, они не довели этой тенденціи до конца? Почему они не остановились на такой формулѣ, которая вовсе бы устраняла вліяніе короля или прямо низводила бы до минимума его участіе въ замѣщеніи римской каѳедры?

Все дѣло въ томъ, что въ занимающую насъ эпоху положеніе папства въ Италіи покоилось на неустойчивомъ политическомъ равновѣсіи; а потому составителямъ декрета приходилось имѣть въ виду разнообразныя политическія комбинаціи, могущія открыться въ будущемъ. Чтобы оградить свободу и независимость апостольскаго престола противъ римской знати съ одной стороны и противъ Германіи—съ другой, они могли расчитывать на поддержку герцога Готфрида. Но помощь герцога и его супруги могла оказаться слишкомъ слабою. Быть можетъ руководители римской политики уже во время латеранскаго собора имѣли въ виду вступить въ

[1]) Ueber des Decret des Papstes Nicolaus II uber die Papstwahl. Forsch. zur deutschen Geschichte, IV B., 1 Heft., стр. 117.

[2]) Gesch. d. romischen Kirche, т. III, стр. 511.

[3]) Kirchengesch. Deutschlands, т. III, стр. 684.

союзъ съ Робертомъ Гюискаромъ, который дѣйствительно былъ заключенъ нѣсколькими мѣсяцами позже. Но въ то время, когда составлялся декретъ, союзъ этотъ еще не былъ совершившимся фактомъ. Кромѣ того норманны, которые преслѣдовали преимущественно свои эгоистическіе интересы и выгоды, не могли быть надежными союзниками для апостольскаго престола. Если даже этотъ союзъ во время составленія декрета имѣлся въ виду, дальновидные руководители римской политики все-таки могли предвидѣть тотъ случай, когда норманны, поглощенные и парализованные борьбой противъ сарациновъ и грековъ, оставятъ ихъ однихъ лицомъ къ лицу съ римскими капитанами и Германіей. Болѣе того, они могли опасаться, что когда-нибудь въ будущемъ хищники—норманны опять захотятъ округлить свои владѣнія на счетъ папской области; въ послѣднемъ случаѣ вмѣсто того, чтобы опираться на норманновъ противъ имперіи, папству пришлось бы вновь взывать къ помощи имперіи противъ норманновъ.

Всѣ эти соображенія въ достаточной степени объясняютъ намъ неопредѣленность редакціи знаменитаго „королевскаго параграфа“. Составители его желали съузить права короля, но вмѣстѣ съ тѣмъ предвидѣли возможность наступленія такихъ обстоятельствъ, при которыхъ дѣятельное участіе его въ замѣщеніи римской каѳедры будетъ для нихъ единственнымъ спасеніемъ противъ „тиранніи“ римской знати. Не желая жертвовать автономіей апостольскаго престола въ пользу короля, они вмѣстѣ съ тѣмъ боялись выразить его отношеніе къ замѣщенію римской каѳедры въ слишкомъ опредѣленной формулѣ, которая лишала бы ихъ возможности обращаться къ нему въ тѣхъ случаяхъ, когда вмѣшательство его въ папскіе выборы потребовалось бы въ интересахъ самого папства. Въ „королевскомъ параграфѣ“ они хотѣли имѣть орудіе, которое, смотря по потребностямъ минуты, могло бы быть обращено или противъ короля или противъ римской знати. Поэтому-то они и остановились на формулѣ, которая въ сущности не налагала на нихъ никакихъ опредѣленныхъ обязательствъ. Наученные опытомъ предшествовавшей практики, руководители папской политики знали,

что при благопріятныхъ условіяхъ „должная Генриху честь“ могла свестись къ простому извѣщенію его о состоявшихся уже выборахъ, какъ это было при избраніи Стефана IX-го; но вмѣстѣ съ тѣмъ они понимали, что могутъ наступить и такія обстоятельства, какъ при выборахъ Николая II-го, когда, чтобы не отдать апостольскаго престола въ руки римскихъ „капитановъ“, избирателямъ прійдется заблаговременно заручиться доброжелательнымъ нейтралитетомъ или даже помощью короля, т. е. заранѣе вступить съ нимъ въ соглашеніе относительно предстоящихъ выборовъ. Формула „королевскаго параграфа“ настолько растяжима, что она вполнѣ допускаетъ и то и другое истолкованіе [1]). Поэтому мнѣ кажется одинаково ошибочнымъ думать вмѣстѣ съ *Гизебрехтомъ*, что декретъ Николая призналъ за королемъ право назначенія папъ или вмѣстѣ съ *Грауертомъ*, что королевскій параграфъ установилъ обязательство избирателей—входить въ предварительное съ нимъ соглашеніе или же наконецъ вмѣстѣ съ *Мартенсомъ*, что онъ сводитъ участіе короля въ папскихъ выборахъ къ пустой формальной обрядности. Всѣ эти разнорѣчивыя толкованія страдаютъ однимъ общимъ недостаткомъ: они влагаютъ опредѣленное содержаніе въ формулу, которая сознательно и намѣренно его лишена.

Въ процессѣ освобожденія папства этотъ избирательный декретъ папы Николая II-го представляетъ собою чрезвычайно важный шагъ впередъ. Въ немъ „свобода папскихъ выборовъ“ впервые получаетъ принципіальное, законодательное выраженіе. Составители декрета прямо ссылаются на то знаменитое постановленіе Льва Великаго объ епископскихъ выборахъ, которое впослѣдствіи сдѣлалось лозунгомъ партіи преобразованій въ борьбѣ противъ свѣтской инвеституры [2]).

---

[1]) Не связывая римскую курію на будущее время опредѣленными обязательствами, формула эта представляетъ кромѣ того еще и то удобство, что она покрываетъ всю предшествующую практику. Составители декрета 1059 года, очевидно, исходятъ изъ того предположенія, что права имперіи никогда не нарушались: подобающая германскому королю честь соблюдалась какъ при Генрихѣ III-мъ, который назначалъ папъ, такъ и послѣ его смерти, когда Стефанъ IX-й былъ избранъ помимо участія и желаній императрицы-регентши.

[2]) См. Scheffer-Boichorst, стр. 15. Текстъ постановленія Льва I-го: Nulla ratio sinit, ut inter episcopos habeantur, qui nec a clericis sunt electi, nec a plebibus expetiti

Въ этомъ постановленіи невозможно подыскать какихъ-либо аналогій тѣмъ привиллегіямъ, коими декретъ 1059-го года надѣляетъ кардиналовъ-епископовъ. Левъ I-й установляетъ только, что епископами могутъ считаться единственно лица избранныя клиромъ, испрошенныя народомъ, т. е. паствой ихъ будущаго діоцеза и посвященныя съ согласія митрополита епископами сосѣднихъ епархій. Составители декрета 1059-го года очевидно нашли нужнымъ ввести въ его текстъ эту ссылку частью для того, чтобы связать новый порядокъ выборовъ съ древнимъ преданіемъ, частью же потому, что слова Льва I-го уже служили въ то время классическимъ олицетвореніемъ принципа „свободныхъ выборовъ".

XVI.

Само собою разумѣется, что въ составленіи этого важнаго закона, который отмѣчаетъ собою новую эпоху въ исторіи церковнаго законодательства,—Гильдебрандъ принималъ дѣятельное участіе. Въ послѣднее время Мартенсъ пытался доказать, что составителемъ декрета былъ не Гильдебрандъ, а кардиналъ Гумбертъ [1]). Не трудно убѣдиться, однако, въ несостоятельности доводовъ почтеннаго ученаго, который тенденціозно преувеличиваетъ вліяніе Гумберта, чтобы умалить значеніе Гильдебранда. Прежде всего невозможно согласиться съ мнѣніемъ Мартенса, будто Гильдебрандъ не могъ сочувствовать привиллегіи, созданной декретомъ въ пользу кардиналовъ-епископовъ въ ущербъ его коллегамъ—кардиналамъ-клирикамъ. Вліяніе и значеніе Гильдебранда въ то время далеко не измѣрялось его оффиціальнымъ положеніемъ при римской куріи. Будучи простымъ субдіакономъ, онъ уже помыкалъ епископами: онъ, какъ мы видѣли, заставилъ Даміани противъ воли принять санъ

nec a comprovincialibus episcopis cum metropolitani judicio consecrati. Роль митрополита по отношенію къ римской церкви, какъ неподчиненной никакой другой, играютъ кардиналы-епископы, которые metropolitani vice funguntur (ibid.).

[1]) Gregor VII, т. I, стр. 25—29. Ср. того же автора: Heinrich IV und Gregor VII nach der Schilderung von Ranke 's Weltgeschichte, стр. 80—81.

кардинала-епископа Остійскаго [1]). При выборахъ папы Николая—кардиналы-епископы, какъ мы уже знаемъ [2]), вполнѣ подчинялись ему, и самъ папа Николай II-й былъ его ставленникомъ. Сила Гильдебранда обусловливалась чисто личными дарами его генія; поэтому онъ лишь въ слабой степени былъ заинтересованъ въ сословныхъ правахъ той коллегіи кардиналовъ-клириковъ, коей онъ былъ членомъ. Вліяніе его какъ чисто личное не могло быть возведено въ законъ соборомъ 1059-го года, но оно и не нуждалось въ какой либо легальной санкціи. Кардиналы-епископы могли оставаться послѣ изданія декрета 1059-го года такими же послушными исполнителями воли Гильдебранда, какими они были при выборахъ Николая, и съ этой точки зрѣнія ихъ новая привиллегія могла быть для него выгодна. Въ коллегіи кардиналовъ-епископовъ преобладали его единомышленники, такіе люди, какъ Гумбертъ и Бонифацій, съ которыми, сколько намъ извѣстно, у него никогда не было какихъ-либо серьезныхъ разногласій или столкновеній; единственный кардиналъ-епископъ, который уже въ то время расходился съ нимъ въ нѣкоторыхъ важныхъ пунктахъ, Петръ Даміани [3]), въ огромномъ большинствѣ случаевъ уступалъ и повиновался [4]), хотя нехотя, непреклонной волѣ своего „враждебнаго друга [5]); во всякомъ случаѣ, еслибы оппозиція Петра Даміани была опасною для Гильдебранда, послѣдній не сталъ бы его удерживать, когда тотъ хотѣлъ, покинуть свое епископство и удалиться въ монастырь [6]). Мы знаемъ, напротивъ того, что Гильдебрандъ *заставилъ* Даміани отказаться отъ этого рѣшенія [7]); ясное дѣло,

[1]) См. выше, стр. 423.

[2]) См. выше, стр. 428.

[3]) Въ отличіе отъ Гильдебранда, Даміани вѣчно колеблется въ своемъ отношеніи къ вопросу объ инвеститурѣ (см. выше, отъ стр. 76); мы видѣли (см. выше, отъ стр. 199) что до 1059 года оба друга неодинаково относились къ вопросу о значеніи папской власти.

[4]) Подробности о взаимныхъ отношеніяхъ Даміани и Гильдебранда—ниже.

[5]) P. Damiani, lib. I, epist. 11, стр. 213 (Migne, т. I).

[6]) Opusc. XX, c. I, стр. 444 (Migne, т. II). Что письмо это было адресовано папѣ Николаю II-му, а не Александру, убѣдительно доказываетъ Neukirch, Das Leben d. Petrus Damiani, стр. 97—98.

[7]) По настоянію Гильдебранда папа не согласился на удаленіе Петра Даміани въ монастырь, такъ какъ его услуги представлялись необходимыми для римской церкви;

что онъ и на будущее время расчитывалъ на силу своего вліянія.

Кромѣ того самая неопредѣленность редакціи декрета 1059-го года открываетъ широкій просторъ вліянію выдающихся кардиналовъ-клириковъ при папскихъ выборахъ. Мы видѣли, что по смыслу перваго параграфа этого декрета, кардиналы-епископы, намѣтивъ кандидата на апостольскій престолъ, должны „вскорѣ“ (mox) привлечь къ обсужденію новой кандидатуры кардиналовъ-клириковъ; очевидно, послѣдніе могутъ отвергнуть всякую кандидатуру, имъ неугодную; поэтому, чтобы намѣтить кандидата, имѣющаго шансы быть избраннымъ, кардиналы-епископы должны предварительно освѣдомиться о настроеніи и желаніяхъ вліятельныхъ кардиналовъ-клириковъ. При этихъ условіяхъ кругъ иниціаторовъ избранія на практикѣ долженъ расшириться; фактически иниціатива выборовъ неизбѣжно должна сосредоточиться въ рукахъ *вліятельнѣйшихъ* кардиналовъ, независимо отъ того—принадлежатъ или не принадлежатъ они къ числу кардиналовъ-епископовъ. Въ текстѣ присяги норманнскаго герцога—Роберта Гюискара декретъ 1059 года дѣйствительно получаетъ такое истолкованіе; по смыслу этой присяги первый разрядъ избирателей составляютъ *„лучшіе кардиналы“* [1]); къ числу этихъ *„лучшихъ кардиналовъ“*, конечно, причисляются кардиналы-епископы, но не они одни: подъ *„лучшими“*, очевидно, подразумѣваются здѣсь всѣ вліятельнѣйшіе кардиналы, руководители политики римской куріи. Въ этомъ смыслѣ толкуетъ законъ 1059-го года и самъ Гильдебрандъ, который, по всей вѣроятности, былъ составителемъ текста присяги норманнскаго герцога [2]).

см. P. Damiani, Opusc. XIX, praefat., стр. 425 (Migne, т. II); ср. Neukirch, Das Leben des Petrus Damiani, стр. 78, 99.

[1]) Watterich, т. I, стр. 234. Обязательства герцога при папскихъ выборахъ выражаются слѣдующими словами его присяги папѣ: Et si tu vel tui successores ante me ex hac vita migraveritis, secundum quod monitus fuero *a melioribus cardinalibus,* clericis Romanis et laicis, adjuvabo ut Papa eligatur et ordinetur ad honorem sancti Petri.

[2]) Въ текстѣ присяги Виберта Равеннскаго папѣ Александру II-му (Giesebrecht, K. Z. т. III, стр, 1215) значится: Ego Guibertus Ravennas archiepiscopus ab hac hora in antea fidelis ero sancto Petro, sanctaeque Romanae ecclesiae et domino meo papae Alexandro, suisque successoribus electione *meliorum cardinalium* intrantibus. Не подлежитъ

Вообще привиллегія кардиналовъ-епископовъ при папскихъ выборахъ ни въ какомъ отношеніи не нарушаетъ интересовъ Гильдебранда, и такимъ образомъ падаетъ одинъ изъ главныхъ доводовъ Мартенса противъ участія знаменитаго кардинала въ составленіи декрета 1059-го года [1]). Также неубѣдительны и тѣ сопоставленія, коими почтенный историкъ доказываетъ, что въ основѣ главнѣйшихъ постановленій названнаго декрета лежитъ трактатъ Гумберта „Противъ симонистовъ“. Изъ того, что Гумбертъ въ своемъ трактатѣ возстаетъ противъ права свѣтской власти—замѣщать епископскія каѳедры и высказываетъ принципъ „свободныхъ выборовъ“, который совпадаетъ съ основной тенденціей декрета 1059-го года, отнюдь не слѣдуетъ, что Гумбертъ былъ главнымъ составителемъ и въ особенности—иниціаторомъ самаго декрета. Декретъ и трактатъ сходятся между собою только въ томъ, что составляетъ господствующую тенденцію партіи преобразованій того времени. Уже раньше 1059 года, какъ мы видѣли, принципъ свободныхъ выборовъ получилъ законодательное выраженіе на соборѣ, засѣдавшемъ въ 1049-мъ году въ Реймсѣ подъ предсѣдательствомъ Льва IX-го. Точно также раньше окончанія трактата Гумберта тотъ же принципъ былъ примѣненъ на практикѣ въ Римѣ

сомнѣнію, что составителемъ этого текста былъ не кто иной, какъ Гильдебрандъ, который убѣдилъ папу Александра—посвятить Виберта въ архіепископскій санъ подъ условіемъ принесенія послѣднимъ означенной присяги (Bonithonis ad amic, l. VI, стр. 655, Jaffé, Bibl., т. II). Самъ Гильдебрандъ впослѣдствіи говоритъ, что вмѣстѣ съ этой присягой, Вибертъ связалъ себя какими-то обязательствами личнаго свойства по отношенію къ нему самому (M. Gr. I, 3, стр. 12). Стало быть самъ Гильдебрандъ отождествляетъ первый разрядъ избирателей при папскихъ выборахъ съ «*лучшими*» т. е. вліятельнѣйшими, благонадежнѣйшими римскими кардиналами. По всей вѣроятности ему же принадлежитъ и выраженіе «meliores cardinales» въ присягѣ Роберта Гюискара (см. предыдущее примѣчаніе); онъ былъ главнымъ иниціаторомъ союзнаго договора Николая II-го съ норманнскимъ герцогомъ Рихардомъ (Annales Romani, Watterich, т. I, стр. 217), а также повидимому, и съ Робертомъ Гюискаромъ: онъ сопровождалъ Николая II-го во время путешествія въ южную Италію, когда былъ заключенъ этотъ договоръ (см. Synodus Beneventana, Mansi, т. XIX, стр. 921; ср. Meyer von Knonau, Jahrb., т. I, стр. 145). Понятно, что Гильдебрандъ ничего не могъ имѣть противъ привиллегіи кардиналовъ-епископовъ, которая на практикѣ должна была свестись къ преобладанію вліятельнѣйшихъ кардиналовъ и могла быть истолкована имъ въ этомъ смыслѣ.

[1]) Мартенсъ думаетъ, что составителемъ этого декрета могъ быть только какой-либо кардиналъ-епископъ, такъ какъ привиллегія кардиналовъ-епископовъ несогласна съ интересами прочихъ кардиналовъ (Gregor VII, т. I, стр. 26).

при выборахъ Стефана IX-го и восторжествовалъ благодаря усиліямъ Гильдебранда, которому удалось примирить германское правительство съ избраніемъ, совершившимся помимо участія послѣдняго. При сходствѣ въ нѣкоторыхъ общихъ тенденціяхъ между упомянутымъ трактатомъ „Противъ симонистовъ“ и декретомъ 1059 г. возможно допустить, что Гумбертъ участвовалъ въ составленіи послѣдняго. Но я совершенно отказываюсь понять, почему участіе Гумберта исключаетъ соредакторство Гильдебранда, который на поприщѣ реформы подвизался параллельно съ своимъ коллегой въ томъ же духѣ и въ томъ же направленіи.

Какъ публицистъ-теоретикъ, Гумбертъ въ своемъ трактатѣ говоритъ о тѣхъ преобразованіяхъ, которыя представляются ему *желательными*; не стѣсняясь никакими побочными практическими соображеніями, онъ договариваетъ свою мысль до конца со всѣми ея логическими послѣдствіями. Въ иномъ положеніи находятся составители декрета: они вынуждены сочетать теоретическую мудрость съ тонкой дипломатіей; ихъ трудъ волей-неволей носитъ на себѣ печать компромисса между желательнымъ и достижимымъ при данныхъ условіяхъ. Оттого-то между декретомъ и трактатомъ Гумберта не существуетъ того текстуальнаго сходства, о которомъ говоритъ Мартенсъ. Гумбертъ сводитъ участіе короля въ епископскихъ выборахъ къ простому утвержденію кандидата, избраннаго клиромъ и народомъ. Декретъ, напротивъ того, выражаетъ королевское право въ двусмысленной, растяжимой формулѣ, которая допускаетъ всѣ тѣ разнообразныя толкованія, о которыхъ было говорено выше. Врядъ ли можно найти какія-нибудь основанія, чтобы приписать вліянію Гумберта столь характеристическія отклоненія декрета отъ текста его трактата [1]).

[2]) Именно въ тѣхъ текстахъ декрета и трактата Гумберта Adv. Simoniacos, которые сопоставляются Мартенсомъ (Gregor VII, т. I, стр. 27), бросается въ глаза не столько сходство, которое онъ желаетъ установить, сколько, напротивъ того, указанныя мною различія.

Adv. simon. стр. 205.

Est prima in eligendo saecularis potestas, quam velit nolit subsequitur ordinis, plebis clerique consensus. Quod debuit fieri postremum, factum est primum.

Латеранскій декретъ § 2.

Statuimus—ut—religiosi viri praeduces sint in promovendi pontificis electione, reliqui autem sequaces.

Такимъ образомъ представляется совершенно невозможнымъ доказать исключительное авторство Гумберта по отношенію къ знаменитому латеранскому декрету. Между тѣмъ участіе Гильдебранда въ его составленіи болѣе, чѣмъ вѣроятно. Объ авторствѣ Гильдебранда мы имѣемъ два категорическія свидѣтельства [1]). Положимъ, что они относятся къ эпохѣ понтификата Григорія VII-го, когда всѣ крупныя преобразованія, сдѣланныя при предшествовавшихъ папахъ, приписывались его вліянію; допустимъ, наконецъ, что источники наши тенденціозны. Участіе Гильдебранда въ составленіи латеранскаго декрета несомнѣнно и помимо этихъ свидѣтельствъ. Декретъ этотъ, помимо другихъ цѣлей, которыя онъ преслѣдуетъ, даетъ законодательную санкцію тому порядку выборовъ, который былъ изобрѣтенъ и примѣненъ на практикѣ Гильдебрандомъ при выборахъ Николая II-го. По его иниціативѣ избирательное собраніе состоялось не въ Римѣ, а въ Сіеннѣ; по его волѣ здѣсь собрались вѣрные ему кардиналы-епископы съ немногими клириками и міянами—совершенно согласно съ тѣмъ, что впослѣдствіи постановилъ латеранскій соборъ. Наконецъ образъ дѣйствій Гильдебранда по отношенію къ королю, у котораго было предварительно испрошено согласіе на избраніе Герарда,

---

Сходство тутъ будетъ только въ томъ случаѣ, если подъ словомъ reliqui декрета разумѣть между прочимъ и короля, какъ это дѣлаетъ Мартенсъ. Но приведенный § 2 декрета представляетъ собою лишь поясненіе къ § 1, гдѣ перечислены четыре разряда избирателей—кардиналы-епископы, прочіе кардиналы, клиръ и народъ; король здѣсь вовсе не упомянутъ, и слѣд., не подразумѣвается и подъ reliqui 2-го параграфа.

Еще нагляднѣе обнаруживается несходство въ слѣдующемъ сопоставленіи:

Adv. simon., стр. 204.	*Латеранскій декретъ, § 4.*
Reges et principes primatibus et metropolitanis in electione episcoporum fiunt priores, qui deberent tantummodo consensum cleri et populi consensu suo confirmare.	Salvo debito honore et reverentia filii nostri Heinrici, qui—rex habetur et futurus imperator speratur.

Мартенсъ думаетъ найти здѣсь сходство потому, что подъ debitus honor декрета онъ совершенно произвольно разумѣетъ право короля утверждать избраннаго по окончаніи выборовъ. На самомъ дѣлѣ слова Гумберта указываютъ на опредѣленную роль короля; формула же декрета, какъ мы видѣли, совершенно неопредѣленна. Дѣйствительное сходство существуетъ только между § 3 декрета и приводимой Мартенсомъ (тамъ же) цитатой Adv. simon., стр. 204.

[1]) См. посланіе Вормсскаго собора къ Григорію (M. M. G., Legg. т. II, стр. 45); Dicta cujusdam de discordia papae et regis, M. M. G., De l., т. I, стр. 459.

также находитъ себѣ достаточную санкцію въ растяжимой формулѣ „королевскаго параграфа“ декрета. Мнѣ кажется совершенно невозможнымъ допустить, чтобы Гильдебрандъ не участвовалъ въ составленіи законодательной формулы, которая возводила въ законъ порядокъ выборовъ, раньше того изобрѣтенный имъ самимъ [1]). Еще болѣе невѣроятнымъ представляется предположеніе, чтобы Гильдебрандъ могъ вдругъ стушеваться во время латеранскаго собора, отъ котораго зависѣла вся послѣдующая судьба реформы, между тѣмъ какъ его вліяніе имѣло первенствующее значеніе во всѣхъ начинаніяхъ партіи преобразованій послѣ смерти Генриха III-го и продолжало возростать, какъ мы увидимъ, послѣ 1059-го года. На основаніи всего вышеизложеннаго мнѣ кажется несомнѣннымъ, что честь составленія латеранскаго декрета принадлежитъ Гильдебранду во всякомъ случаѣ въ большей мѣрѣ нежели Гумберту.

XVII.

На соборѣ 1059-го года восторжествовалъ тотъ принципъ, который, согласно программѣ, воодушевлявшей Гильдебранда и теоретически формулированной Гумбертомъ,— долженъ былъ залечь въ основу всего церковнаго строя. „Свободные папскіе выборы“ представляютъ собой не болѣе, какъ частное проявленіе принципа болѣе общаго—свободы церкви, независимости ея отъ мірской власти и мірского произвола вообще. Поэтому избирательный декретъ 1059-го года не есть еще полное торжество обновленнаго папства; во всякомъ случаѣ партія преобразованій имъ удовлетвориться не можетъ.

[1]) Самъ Мартенсъ прекрасно знаетъ, что собраніе собралось въ Сіеннѣ вмѣсто Рима по иниціативѣ Гильдебранда, который снесся по этому предмету съ «довѣренными лицами» (мы знаемъ, что это были преимущественно кардиналы-епископы); тому же ученому извѣстно, что вслѣдъ за тѣмъ Гильдебрандъ «hat die Person des Bischofs von Florenz ins Auge gefasst, Ihn zur Annahme der Würde bewogen und auch die Papstbezeichnung «Nikolaus» vorgeschlagen (Gregor VII, т. I, стр. 22—23). Не ясное ли дѣло, что Гильдебрандъ изобрѣлъ тотъ порядокъ выборовъ, который потомъ былъ узаконенъ соборомъ 1059-го года?

Во первыхъ самая свобода папскихъ выборовъ выражена въ декретѣ далеко не съ достаточной ясностью и полнотой. Во вторыхъ недостаточно дать свободѣ папскихъ выборовъ законодательное выраженіе: надо кромѣ того еще и обставить ее реальными гарантіями; въ третьихъ, наконецъ, при свободныхъ папскихъ выборахъ освобождается изъ подъ мірской зависимости только центральный органъ теократіи—вершина епископата: прочіе епископы остаются тѣмъ же, чѣмъ были при Генрихѣ III-мъ сами папы—ставленниками свѣтскихъ государей, ихъ вассалами. Среди зависимаго епископата независимый римскій епископъ является какъ бы въ видѣ исключенія, аномаліи, противорѣчащей положенію іерархіи вообще. Болѣе того, его свобода остается подъ вѣчной угрозой. До тѣхъ поръ, пока духовныя должностныя лица назначаются свѣтскими государями, папа не есть самодержавный владыка надъ іерархіей; напротивъ того, мірскіе властители могутъ опираться на своихъ духовныхъ вассаловъ, хотя бы въ борьбѣ противъ самого папы. Нужно, чтобы церковь сверху до низу стала автономною; иначе автономія апостольскаго престола остается не только неполною, но даже и въ этомъ несовершенномъ видѣ—подверженною вопросу.

Въ виду изложенныхъ соображеній становится вполнѣ понятнымъ, что въ связи съ мѣрами, долженствующими обезпечить свободу и независимость апостольскаго престола, римская курія открываетъ походъ противъ свѣтской инвеституры вообще. Избирательный декретъ Николая II-го находитъ себѣ органическое восполненіе въ другомъ важномъ постановленіи того же собора 1059-го года. Именно, 6-й канонъ этого собора прямо воспрещаетъ пресвитерамъ и другимъ членамъ клира получать церковныя должности изъ рукъ мірянъ не только за деньги, но и даромъ [1]). Вообще

[1]) Mansi, т. XIX стр. 1063: Ut per laicos nullo modo quilibet clericus aut presbyter obtineat ecclesiam, nec gratis, nec pretio. Напрасно Мирбтъ (Publicistik, стр. 475) считаетъ открытымъ вопросъ о томъ,—распространяется ли это воспрещеніе на замѣщеніе епископствъ. Канонъ категорически воспрещаетъ пріобрѣтеніе изъ рукъ мірянъ церквей вообще, слѣдовательно и епископствъ; въ нарушеніи этого воспрещенія, слѣдовательно, будетъ виновенъ и тотъ священникъ или вообще духовный, который посредствомъ инвеституры пріобрѣтетъ епископство.

въ освободившемся папствѣ преобразовательное движеніе пріобрѣтаетъ органъ, посредствомъ котораго оно можетъ распространяться во всѣхъ направленіяхъ, по всему церковному тѣлу. Тотъ же соборъ 1059-го года издаетъ въ числѣ другихъ каноновъ важныя постановленія противъ симоніи и брака духовенства: онъ воспрещаетъ симонистскія посвященія (канонъ 9-й); мы уже знакомы съ содержаніемъ тѣхъ постановленій собора, которыя возстановляютъ древнія правила о „канонической“, совмѣстной жизни духовенства и воспрещаютъ мірянамъ слушать мессы женатыхъ духовныхъ [1]).

Во всѣхъ этихъ постановленіяхъ латеранскаго собора выразились главныя цѣли преобразовательной политики римской куріи; но для достиженія этихъ цѣлей, въ особенности для обезпеченія свободы и независимости апостольскаго престола, требовалась поддержка сильнаго свѣтскаго меча. Въ тѣ дни, когда засѣдалъ соборъ 1059-го года, борьба законнаго папы съ узурпаторомъ апостольскаго престола—Бенедиктомъ X-мъ—еще не была окончена. Николай II-й долженъ былъ прибѣгнуть къ посторонней помощи, чтобы окончательно сломить своего соперника и утвердиться въ Римѣ. Борьба съ Бенедиктомъ была ближайшей причиной, вынудившей папу заключить союзные договоры съ норманнскими князьями—Рихардомъ и Робертомъ весной и лѣтомъ 1059-го года.

Правда, Бонитонъ разсказываетъ, что союзъ съ норманнами состоялся уже послѣ того, какъ Бенедиктъ X-й сдался своему сопернику. По словамъ названнаго писателя, Николай II-й уже послѣ сдачи Бенедикта отправился въ Апулію и Калабрію, тамъ снялъ съ норманновъ церковное отлученіе и далъ имъ въ качествѣ леновъ апостольскаго престола всѣ тѣ земли св. Петра, которыя были раньше того ими завоеваны, кромѣ Беневента; съ своей стороны норманны заключили съ папой союзъ и явились въ Римъ; тутъ они начали опустошать подгородніе замки римскихъ „капитановъ“ и положили конецъ ихъ тиранніи [2]). Если

[1]) Ibid.; ср. выше, стр. 28—29, 171.

[2]) Bonithonis ad amic., lib. VI, стр. 642—643.

вѣрить этому разсказу Бонитона, то рѣзкая перемѣна фронта папской политики становится совершенно непонятной. Что толкнуло папу въ объятія норманновъ, коихъ его предшественники считали святотатцами и хищниками? Какая необходимость заставила Николая II-го подарить имъ тѣ земли, за которыя лилъ кровь Левъ IX-й, послѣ того, какъ его тускуланскій соперникъ отдался ему въ руки? Какую опасность представляла для Николая „тиранніи“ римскихъ капитановъ, безъ боя отдавшихъ ему Римъ и избраннаго ими лжепапу? Союзъ Николая II-го съ норманнами получаетъ разумное объясненіе только въ разсказѣ римскаго лѣтописца [1]). По объясненію послѣдняго, норманны должны были совершить разъ за разомъ два похода, прежде чѣмъ имъ удалось овладѣть Бенедиктомъ. Въ первый разъ (въ Мартѣ 1059 г.) они уничтожили нѣсколько замковъ, но не могли овладѣть убѣжищемъ лжепапы—крѣпкой Галеріей. Только, когда они пришли во второй разъ (въ Іюлѣ 1059 г.) и повели противъ замка правильную осаду, имъ удалось сломить сопротивленіе его защитниковъ. Бенедиктъ былъ выданъ головою Николаю II-му, съ тѣмъ, чтобы ему было дозволено, удалившись въ частную жизнь, свободно проживать въ Римѣ; при этомъ римляне, принимавшіе участіе въ осадѣ, должны были дать клятвенное ручательство за жизнь, свободу и неприкосновенность имущества ихъ плѣнника.

Однимъ словомъ—капитаны были сильны, и вотъ почему папѣ понадобилось купить помощь норманновъ столь дорогой цѣною—отреченія отъ издавна установившихся преданій римской политики. Этотъ союзъ съ норманнами влечетъ за собою цѣлый переворотъ въ міровомъ положеніи папства. До сихъ поръ общая вражда противъ норманновъ сближала апостольскій престолъ съ имперіей. Теперь, когда норманны изъ враговъ превращаются въ вассаловъ папы,—имперія все болѣе и болѣе утрачиваетъ всякую почву въ Римѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вообще въ Италіи. Освобождая папу отъ „тиранніи“ римской знати, герцогъ Готфридъ и норманны дѣлаютъ то самое дѣло, ради котораго прежде

[1]) Annales romani, M. M. G. S, S., т. V, стр. 471.

Генрихъ III-й являлся въ Италію; они вполнѣ замѣняютъ императора и имперію и, слѣдовательно, какъ бы упраздняютъ ее собою. Что таково именно значеніе союза Николая II-го съ норманнами,—наглядно доказывается текстомъ тѣхъ обязательствъ, которыя, въ силу феодальной присяги, принялъ на себя въ Іюлѣ 1059 г. норманнскій герцогъ Робертъ Гюискаръ по отношенію къ апостольскому престолу.

На основаніи этой присяги Робертъ Гюискаръ „милостью Бога и св. Петра герцогъ Апуліи и Калабріи, а съ помощью того и другого—будущій герцогъ Сицилии"—заявляетъ себя вѣрнымъ вассаломъ римской церкви и папы Николая. Онъ обязуется по мѣрѣ силъ всюду помогать римской церкви въ сохраненіи и увеличеніи владѣній св. Петра, гарантируя неприкосновенность территоріи папской области противъ всякихъ третьихъ лицъ. Затѣмъ герцогъ принимаетъ на себя обязательство за полученныя имъ въ ленъ земли ежегодно платить опредѣленную дань апостольскому престолу и не дѣлать дальнѣйшихъ захватовъ—не пріобрѣтать другихъ земель св. Петра безъ согласія папы и его преемниковъ. Церкви, находящіяся во владѣніяхъ герцога, со всѣми принадлежащими имъ территоріями отдаются подъ непосредственную юрисдикцію папы. Наконецъ, буде Николай II-й или кто-либо изъ его преемниковъ умретъ раньше герцога,—послѣдній долженъ по требованію „лучшихъ" кардиналовъ, римскаго клира и мірянъ содѣйствовать избранію новаго папы „во славу св. Петра" [1]). Послѣднее обстоятельство, очевидно, должно быть понято въ томъ смыслѣ, что Робертъ долженъ ограждать свободу папскихъ выборовъ противъ чьихъ бы то ни было посягательствъ.

Такимъ образомъ въ 1059-мъ году, вскорѣ послѣ восшествія на престолъ Николая II-го, положеніе дѣлъ въ Италіи представляется въ слѣдующемъ видѣ. На сѣверѣ дружественный папѣ герцогъ Готфридъ служитъ буферомъ между папствомъ и имперіей; въ Ломбардіи, кромѣ того, папа можетъ опереться на дружественную ему партію „патаровъ". На югѣ въ лицѣ норманновъ у него есть союзники,

[1]) Watterich, т. I, стр. 233—234.

которые въ силу заключеннаго ими договора берутъ на себя по отношенію къ апостольскому престолу всѣ тѣ обязательства, какія раньше того несла на себѣ имперія; болѣе того—договоръ съ Робертомъ Гюискаромъ заключаетъ въ себѣ косвенное отрицаніе старыхъ притязаній имперіи и нѣкоторую угрозу по ея адресу: обязанный защищать свободу папскихъ выборовъ противъ кого бы то ни было, герцогъ въ случаѣ нужды долженъ защищать ее и противъ самой имперіи.

Бенцонъ Альбскій разсказываетъ, будто по восшествіи на престолъ Николая II-го Гильдебрандъ короновалъ папу королевской и императорской короной [1]). Въ настоящее время невозможно сомнѣваться въ томъ, что весь этотъ разсказъ представляетъ собою злостный вымыселъ писателя-имперіалиста [2]). Но тѣмъ не менѣе здѣсь въ самомъ вымыслѣ смутно выразилось сознаніе реальнаго историческаго факта: Николай II-й въ самомъ дѣлѣ узурпировалъ права имперіи, когда онъ отдалъ въ ленъ норманнамъ имперскія земли [3]); обставленный могущественными вассалами и союзниками на сѣверѣ и на югѣ апеннинскаго полуострова, папа въ 1059-мъ году дѣйствительно является какъ бы въ роли фактическаго императора Италіи: и этимъ своимъ положеніемъ онъ, конечно, прежде всего обязанъ Гильдебранду [4]).

XVIII.

Могущество апостольскаго престола при Николаѣ II-мъ основывается на политическихъ комбинаціяхъ, которыя могутъ оказаться непрочными въ будущемъ. Какъ мы уже указывали, герцогъ Готфридъ и норманны не могутъ быть

[1]) Benzonis Alb. ad Heinricum IV Imp., l. VII, c 2, стр. 672.

[2]) Послѣ изслѣдованія Мартенса, Besetzung, стр. 331—340; см. его же, Gregor VII, т. I, стр. 30—32; Langen, цит. соч., т. III, стр. 503, примѣч. 1; Meyer von Knonau Jahrb., т. I, стр. 681.

[3]) См. выше, стр. 141.

[4]) Достаточно вспомнить участіе Гильдебранда въ возведеніи Николая и въ заключеніи союза съ норманнами.

надежными союзниками для апостольскаго престола: поэтому временное торжество римской куріи не устраняетъ заботъ о будущемъ папства.

Такъ думаютъ, повидимому, и руководители папской политики Николая II-го. Какъ будто сомнѣваясь въ прочности завоеванной ими позиціи, они живутъ въ безпрестанной тревогѣ за будущее апостольскаго престола. Совѣтниковъ Николая не покидаетъ мысль о неурядицѣ, могущей начаться послѣ смерти папы; забота о будущихъ выборахъ, о преемникѣ папы стоитъ для нихъ на первомъ планѣ. Объ этомъ достаточно краснорѣчиво свидѣтельствуетъ троекратное провозглашеніе знаменитаго избирательнаго декрета [1]). Формулированный въ 1059-мъ году, онъ вновь получаетъ законодательное подтвержденіе на латеранскихъ соборахъ 1060-го и 1061-го года—незадолго до смерти папы. Такимъ образомъ этотъ декретъ какъ бы олицетворяетъ собою начало, середину и конецъ понтификата Николая. Имъ онъ начинаетъ, имъ же онъ и заканчиваетъ свою законодательную дѣятельность, завѣщая будущее реформы бдительности „лучшихъ“ кардиналовъ. При этомъ въ 1061-мъ году самый текстъ декрета обогащается однимъ чрезвычайно важнымъ дополненіемъ. Кардиналамъ-епископамъ и „богобоязненнымъ клирикамъ“ разрѣшается прибѣгать къ вооруженной силѣ противъ тѣхъ узурпаторовъ, коимъ вопреки тексту декрета удастся присвоить высшую въ христіанскомъ мірѣ власть [2]). Постановленіе это, очевидно, задается двоякой цѣлью—оправдать предшествовавшій образъ дѣйствій партіи преобразованій по отношенію къ Бенедикту X-му и вмѣстѣ съ

---

[1]) Что декретъ былъ повторенъ не два, а три раза, признаютъ Höfler, Die deutschen Päpste, т. II, стр. 305, 356, Hefele, Conciliengesch., т. IV, стр. 825 и въ особенности убѣдительно доказываетъ Martens, Besetzung, стр. 76 и слѣд. Полемическая замѣтка Фетцера (Voruntersuchungen zu einer Gesch. d. Pontif. Alexanders II (стр. 6—7) противъ Мартенса бьетъ мимо. Мартенсъ (l. c.) опирается вовсе не на опровергнутые Шеффером выводы Панцера (Papstwahl u. Laieninvestitur z. Zeit Papst Nikolaus, Hist. Taschenbuch, VI Folge, 4 Jahrg.) и не на свидѣтельство Бонитона, а на слова энциклики 1061 г. (decernimus, quod in aliis nostris conventibus decrevimus), изъ коихъ видно, что до 1061 г. декретъ былъ провозглашенъ по крайней мѣрѣ на двухъ соборахъ.

[2]) Текстъ этого постановленія, у Mansi, т. XIX, стр. 1064, гдѣ оно ошибочно приписывается собору 1059-го года.

тѣмъ—возвести этотъ прецедентъ въ руководящую норму для будущаго.

Забота объ укрѣпленіи независимаго папства и объ утвержденіи самодержавія его въ церкви лежитъ въ основѣ всѣхъ политическихъ мѣропріятій Николая II-го. Въ Іюнѣ 1059-го года онъ отправился на югъ Италіи, чтобы провозгласить на многочисленномъ собраніи епископовъ (въ Мельфи) воспретительные каноны противъ брака духовенства [1]); однако, главной цѣлью этой поѣздки и главнымъ ея результатомъ, былъ тотъ союзъ съ норманнскимъ герцогомъ Робертомъ, который, какъ мы видѣли, обезпечилъ торжество Николая II-го надъ Бенедиктомъ X-мъ и долженъ былъ на будущее время послужить для защиты апостольскаго престола противъ чьихъ бы то ни было посягательствъ на его свободу. Въ томъ же году, благодаря Даміани, принципъ римской централизаціи восторжествовалъ надъ сторонниками автономіи миланской церкви. Явившись въ Миланъ въ качествѣ папскаго легата, Даміани вынудилъ архіепископа признать главенство Рима надъ церковью св. Амвросія; по требованію римскаго кардинала, миланскій архіепископъ, а также члены миланскаго духовенства, виновные въ симоніи или въ сожительствѣ съ женами, должны были принести покаяніе [2]). Въ 1060-мъ году другой папскій легатъ—кардиналъ Стефанъ—поработалъ на пользу реформы во Франціи. Собравшись подъ его предсѣдательствомъ, одинъ за другимъ два провинціальные собора французскаго духовенства издали каноны, коими духовнымъ лицамъ воспрещалось получать какія бы то ни было духовныя должности, въ томъ числѣ епископства и аббатства, изъ рукъ мірянъ [3]).

Такимъ образомъ, тотчасъ послѣ изданія декрета 1059-го года освободившееся папство пытается освободить изъ подъ мірского владычества всѣ прочія ступени іерархіи. Понятно, что эти освободительныя стремленія римской политики

---

[1]) См. Jaffé, Reg., 4407; Leonis Cas. Cron., M. M. G. S. S., т. VII, стр. 705; Mansi, стр. 919; Hefele, Conciliengesch., т. IV, стр. 831.

[2]) P. Damiani, Conventus mediol., Mansi, т. XIX, стр. 887 и слѣд.; см. выше, стр. 169, 199—201.

[3]) Mansi, т. XIX, стр. 925—927.

направляются по путямъ наименьшаго сопротивленія. Какъ и во времена Льва IX-го сторонники церковныхъ преобразованій пытаются осуществить во Франціи тотъ принципъ церковной автономіи, который они еще не смѣютъ провозгласить въ Германіи.

Не рѣшаясь еще примѣнять на практикѣ принципъ „свободныхъ выборовъ“ къ подвластнымъ имперіи высшимъ чинамъ іерархіи, руководители римской политики однако уже пытаются поставить ихъ въ болѣе тѣсную зависимость отъ апостольскаго престола. Въ вознагражденіе за послушаніе, обѣщанное миланскимъ архіепископомъ Видономъ, Николай II-й еще на латеранскомъ соборѣ 1059-го года вручаетъ ему кольцо, которое, по словамъ миланскаго лѣтописца той эпохи, служитъ символическимъ знакомъ апостольскаго благоволенія и пастырской власти архіепископа надъ его церковью [1]). Хотя здѣсь еще нѣтъ прямой демонстраціи противъ инвеституры, однако, папа какъ бы даетъ понять этимъ даромъ, что отъ него исходитъ пастырская власть архіепископа [2]). Параллельно съ этимъ сотрудники Николая добиваются того, чтобы и высшіе духовные чины Германіи въ большей степени признавали себя подчиненными апостольскому престолу. На требованіе императрицы Агнессы, чтобы папа прислалъ вновь посвященному архіепископу майнцскому—Зигфриду палліумъ, кардиналы-епископы отвѣчаютъ вѣжливымъ отказомъ: они объясняютъ императрицѣ, что въ силу древняго церковнаго правила архіепископы должны сами лично являться въ Римъ за полученіемъ этого знака архіепископскаго достоинства [3]). Вообще папа начинаетъ обращаться съ нѣмецкими епископами какъ власть имѣющій: онъ не стѣсняется высказать свое порицаніе архіепископу Аннону Кёльнскому за какія то правонарушенія послѣд-

[1]) Arnulfi Gesta archiepp. mediol., l. III, c. 15, стр. 21.

[2]) Giesebrecht (Kaiserzeit, т. III, стр. 38) и Paech, Die Pataria in Mailand, стр. 30, преувеличиваютъ, однако, видя въ этой передачѣ кольца повтореніе инвеституры по отношенію къ архіепископу, который, будто бы, съ этой минуты становится вассаломъ папы.

[3]) P. Damiani Epist., l. VIII, 4, стр. 412 (Migne, т. I).

няго [1]). Онъ предписываетъ епископу Буркхарду Гальберштедтскому прекратить споръ о церковныхъ десятинахъ съ Герцфельдскимъ монастыремъ, находящимся подъ непосредственной юрисдикціей Рима; папа грозитъ подвергнуть епископа церковному отлученію за непослушаніе, буде тотъ, вопреки постановленіямъ св. отцовъ, будетъ продолжать докучать монастырю своими незаконными притязаніями [2]).

Высокія притязанія римской куріи, выразившіяся въ правительственныхъ дѣяніяхъ Николая II-го тотчасъ по вступленіи его на апостольскій престолъ, неизбѣжно должны были повлечь за собой обостреніе отношеній между папствомъ и имперіей, вызвать столкновеніе между ними.

Само собою разумѣется, что избирательный декретъ 1059-го года не могъ быть особенно пріятенъ императрицѣ. Однако ближайшимъ поводомъ къ столкновенію между Германіей и Римомъ послужилъ не этотъ декретъ, а союзъ римской куріи съ норманнами. Союзъ этотъ былъ ненавистенъ правителямъ Германіи по двумъ причинамъ: во первыхъ онъ давалъ возможность апостольскому престолу отстаивать свою самостоятельность противъ имперіи съ помощью исконныхъ ея враговъ; во вторыхъ отдача въ ленъ норманнамъ южной Италіи была со стороны папы прямымъ нарушеніемъ тѣхъ сюзеренныхъ правъ, коими раньше того пользовался относительно этихъ земель императоръ [3]). Понятно, что старанія папы примирить германское правительство съ совершившимися фактами оказались безуспѣшными. Посланный съ этой цѣлью въ 1060-мъ году къ королевскому двору кардиналъ Стефанъ долженъ былъ вернуться въ Римъ, не исполнивъ своей миссіи, такъ какъ императрица Агнесса отказала ему въ аудіенціи; вскорѣ послѣ того на собраніи королевскихъ совѣтниковъ, въ которомъ принимали участіе нѣ-

[1]) Deusdedit, Libellus contra invas. et symoniacos, c. 11, M. M. G., De l., т. II, стр. 309.

[2]) Lamberti Annales, a. 1059, M. M. G, S. S., т. V, стр. 160.

[3]) Въ 1047-мъ году Генрихъ III-й во время похода въ Италію раздавалъ тѣ же южно-итальянскія земли въ ленъ норманнскимъ князьямъ. См. Steindorff, Jahrb, т. I, стр. 324—327. Что именно союзъ съ норманнами, а не декретъ 1059 года повлекъ за собой осужденіе папы, вполнѣ доказываетъ Fetzer, Vorunters. zu einer Gesch. d. Pontificats Alexanders II, стр. 43—51.

которые епископы, папа Николай былъ осужденъ, и всѣ его правительственныя дѣянія объявлены недѣйствительными [1]). Совершившійся такимъ образомъ разрывъ съ германскимъ правительствомъ представляетъ собою неизбѣжное послѣдствіе освобожденія папства, которое не могло осуществиться иначе, какъ съ помощью силъ, враждебныхъ имперіи.

XIX.

Нетрудно убѣдиться въ томъ, что во всѣхъ стадіяхъ понтификата Николая Гильдебрандъ играетъ центральную, руководящую роль: его первенствующее значеніе въ одинаковой мѣрѣ признается противниками и сторонниками церковныхъ преобразованій. Изъ первыхъ Бенцонъ Альбскій называетъ Николая „осломъ, пасомымъ Гильдебрандомъ“ [2]). Изъ крупныхъ дѣятелей реформы *Петръ Даміани*, который далеко не во всемъ сочувствуетъ начинаніямъ Гильдебранда и величаетъ его въ сатирическомъ тонѣ „святымъ сатаною“ [3]), признаетъ его однако „господиномъ папы“, а о папѣ говоритъ, что онъ боготворитъ Гильдебранда [4]); онъ прямо видитъ въ Николаѣ II-мъ креатуру Гильдебранда [5]). Даміани знаетъ, что кромѣ Гильдебранда при папѣ есть еще и другіе вліятельные совѣтники какъ Гумбертъ и Бонифацій; вмѣстѣ съ архидіакономъ эти лица суть какъ бы „проницательныя очи“ апостольскаго престола [6]); но Гильдебранду Даміани при-

[1]) P. Damiani, Disceptatio Synod. (M. M. G., De l., т. I, стр. 87). Относительно послѣдовательности этихъ событій см. Meyer von Knonau, Jahrb., т. I, стр. 179—181, 684—687. Неправдоподобность свидѣтельствъ Деусдедита (Contra invas., cap. 11, M. M. G., De l., т. II, стр. 309) и Бенцона (M. M. G. S. S., т. XI, стр. 672), изъ коихъ первый утверждаетъ, что Николай II-й былъ низложенъ, а второй,—что онъ былъ отлученъ отъ церкви, доказываетъ Scheffer-Boichorst, цит соч., стр. 128—129.

[2]) Ad Heinricum IV, Imp., lib. IV, M. M. G. S. S., т. XI, стр. 626.

[3]) Petri Damiani, lib. VIII, epist. 6, стр. 236 (Migne, т. I), Opusc. XX, c. 1, стр. 444 (Migne, т. II).

[4]) Carmina et preces, 195, стр. 967 (Migne, т. II).

[5]) Ibid.: Papam rite colo, sed te prostratus adoro; *Tu facis hunc dominum*, te facit iste Deum; ср. 194, 196, стр. 966—967; 149, стр. 961.

[6]) Epist., lib. I, 7, стр. 211.

писываетъ преобладающую роль въ римской куріи и называетъ его „господиномъ своихъ друзей“ [1]); правда, эти слова написаны въ дни понтификата Александра II-го, т. е. въ то время, когда Гумберта не было въ живыхъ [2]); однако, если мы примемъ во вниманіе, что источники не упоминаютъ о какихъ-либо столкновеніяхъ и разногласіяхъ между Гильдебрандомъ и Гумбертомъ, если мы вспомнимъ, что послѣдній вмѣстѣ съ прочими кардиналами-епископами подчинялся руководству перваго при избраніи Николая II-го [3]), т. е. въ важнѣйшемъ для преобразовательной партіи дѣлѣ, то мы не усумнимся въ томъ, что вліяніе Гумберта нисколько не мѣшало преобладанію Гильдебранда среди совѣтниковъ Николая.

На основаніи скудныхъ извѣстій источниковъ вообще трудно опредѣлить степень того вліянія, какое имѣлъ Гумбертъ на рѣшенія Николая II-го; не подлежитъ сомнѣнію, что онъ былъ однимъ изъ довѣренныхъ, близкихъ его совѣтниковъ; въ качествѣ библіотекаря апостольскаго престола онъ подписывалъ многія буллы папы и, безотлучно находясь при немъ, сопровождалъ его во время его путешествій [4]). Но какъ бы ни было велико вліяніе Гумберта, главнымъ руководителемъ папской политики является все таки не онъ, а Гильдебрандъ: послѣднему принадлежитъ иниціатива всѣхъ тѣхъ важнѣйшихъ мѣропріятій Николая II-го, которыя опредѣляютъ собою направленіе его политики и судьбу его понтификата. Мы уже видѣли, что онъ былъ главнымъ творцомъ избирательнаго декрета 1059-го года, что по его настоянію соборъ 1059-го года отмѣнилъ аахенскій статутъ и возстановилъ древнія правила о канонической жизни духовныхъ лицъ, что онъ руководилъ сношеніями апостольскаго престола съ патарами; онъ несомнѣнно былъ

---

[1]) Epist., lib. I, 11, стр. 214.

[2]) Halfmann, Cardinal Humbert, стр. 21—22.

[3]) См. выше, стр. 428, 432. Бенцонъ (Ad. Heinricum, lib. VII, стр 671, M. M. G. S. S., т. XI) изображаетъ Гильдебранда, хитрѣйшаго изъ «сарабаитовъ», въ роли иниціатора избранія Николая, а Гумберта и Бонифація называетъ его «сообщниками» (socii suae simulationis).

[4]) Halfmann, Cardinal Humbert, стр. 20.

авторомъ того канона 1059-го года, который санкціонировалъ противодѣйствіе мірянъ духовенству, виновному въ симоніи и нарушеніи цѣломудрія [1]): онъ же былъ главнымъ виновникомъ заключенія съ норманнами тѣхъ союзныхъ договоровъ, которые поставили римскую курію во враждебныя отношенія къ имперіи [2]); когда Николай II-й еще не былъ избранъ, Гильдебранду удалось заручиться содѣйствіемъ герцога Готфрида для предстоящаго избранія и пріобрѣсти въ немъ союзника для будущаго папы [3]); подъ его же руководительствомъ состоялся судъ и приговоръ надъ несчастнымъ антипапой Бенедиктомъ X-мъ [4]).

По всѣмъ важнѣйшимъ церковнымъ дѣламъ Петръ Даміани сносится съ Гильдебрандомъ: ему онъ въ 1059-мъ году адресуетъ отчетъ о своей командировкѣ въ Миланъ [5]); желая покинуть свое епископство, престарѣлый кардиналъ проситъ о томъ разрѣшенія въ письмѣ, адресованномъ на имя папы и Гильдебранда [6]). Добиваясь отмѣны церковнаго отлученія, наложеннаго на жителей Анконы, Даміани обращается опять таки не только къ папѣ, но и къ ближайшимъ его сотрудникамъ, изъ коихъ опять таки на первомъ планѣ для него стоитъ „господинъ Гильдебрандъ, мужъ чистѣйшихъ и святѣйшихъ намѣреній“, а затѣмъ уже „многоуважаемые“ Гумбертъ и Бонифацій [7]).

Намъ уже приходилось говорить объ оппозиціи Даміани противъ Гильдебранда; во многихъ важныхъ пунктахъ между обоими кардиналами существуютъ разногласія; но самыя эти разногласія лишній разъ доказываютъ преобладаніе архидіакона надъ его товарищемъ: сила Гильдебранда сказывается именно въ томъ, что онъ умѣетъ торжествовать надъ всякой оппозиціей и превращаетъ самихъ противниковъ своихъ въ невольныя орудія своихъ предначертаній.

---

[1]) См. выше, стр 29, 181—182; ср. Bernoldi Chron, a. 1061, M. M. G. S. S., т. V, стр. 428.

[2]) См. выше, стр. 142.

[3]) Leo Cas., lib. III, c. 12, стр. 705, M. M. G. S. S., т. VII; Bonithonis ad amic., l. VI, стр. 642.

[4]) Annales romani, стр. 471—472, M. M. G. S. S., т. V.

[5]) Conventus mediol., Mansi, т. XIX, стр. 887.

[6]) Epist. I, 8, стр. 212 (Migne, т. I); Opusc. XX, Migne, т. II, стр. 441.

[7]) Epist., I, 7, стр. 211.

Мы уже видѣли, какъ Даміани, первоначально не сочувствовавшій іерархическимъ воззрѣніямъ своего друга, явился однако въ 1059-мъ году въ Миланѣ поборникомъ римской централизаціи и призналъ необходимость усиленія монархическаго, папскаго начала въ церкви [1]). Впрочемъ въ этомъ направленіи Даміани не могъ оставаться вполнѣ послѣдовательнымъ: онъ до конца жизни не былъ въ состояніи вполнѣ отрѣшиться отъ своихъ старыхъ симпатій къ теократическому идеалу имперіи, который олицетворялся въ его глазахъ благороднымъ образомъ почившаго Генриха III-го: поэтому онъ никогда не могъ усвоить себѣ цѣликомъ всей преобразовательной программы Гильдебранда; его воззрѣнье на свѣтскую инвеституру и взаимное отношеніе свѣтской и духовной власти оставалось противорѣчивымъ и колеблющимся [2]); далеко не раздѣляя всѣхъ стремленій архидіакона, онъ не сочувствовалъ пріемамъ, средствамъ его политики даже въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ одобрялъ ея цѣли. Въ частности въ дни понтификата Николая II-го политика апостольскаго престола подъ вліяніемъ Гильдебранда приняла новый воинственный оборотъ, который въ высокой степени смущалъ Даміани и вызывалъ его неудовольствіе. Онъ не считалъ дозволительнымъ для духовныхъ лицъ браться за воинское оружіе [3]), осуждалъ папу Льва IX-го за его походъ противъ норманновъ [4]) и вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ былъ быть свидѣтелемъ вооруженной борьбы между законнымъ папой и его соперникомъ; онъ считалъ предосудительнымъ расходовать церковное имущество на какія-либо другія цѣли кромѣ религіозныхъ и благотворительныхъ [5]); между тѣмъ на его глазахъ достояніе церквей тратилось на военныя надобности; въ частности его собственное епископство пострадало вслѣдствіе поборовъ Гильдебранда и руководимаго имъ папы [6]). Точно также Даміани, не могъ одо-

---

[1]) См. выше, стр. 199—200.
[2]) См. выше, стр. 76—80.
[3]) Epist., lib. IV, 9, стр 314—316 (Migne, т. I).
[4]) Ibid., стр. 316.
[5]) Opusc. XXVI, c. 2, стр. 501 (Migne, т. II).
[6]) Opusc. XX, c. 3, стр. 445—446; Epist., l. I, 8, стр. 213.

брить тѣхъ злоупотребленій духовнымъ оружіемъ римской церкви, какія позволяли себѣ въ то время руководители папской политики. Въ особенности отлученіе жителей города Анконы вызвало его искреннее негодованіе: по его мнѣнію Николай II-й со дня восшествія своего на престолъ не совершилъ ошибки болѣе пагубной и ужасной: жители Анконы готовы были во всемъ подчиниться папѣ, отдать ему самихъ себя и свой городъ; тѣмъ не менѣе онъ, учитель христіанскаго благочестія, рѣшился изъ человѣкоугодничества, вопреки христіанскому милосердію, исключить ихъ изъ царствія Божія, осудить на погибель нѣсколько тысячъ христіанскихъ душъ [1]).

Наконецъ, Даміани дорожилъ мирными отношеніями между папствомъ и имперіей, мечтая о томъ, чтобы обѣ высшія въ католическомъ мірѣ власти были соединены между собою узами взаимной любви, какъ это было въ дни благочестиваго Генриха III-го [2]). Какъ разъ въ дни понтификата Николая II-го престарѣлый кардиналъ-епископъ высказывался въ примирительномъ духѣ относительно свѣтской инвеституры и требовалъ только, чтобы свѣтскіе государи не злоупотребляли своимъ правомъ замѣщать высшія церковныя должности [3]); даже по вопросу объ участіи императорской власти въ замѣщеніи римской каѳедры онъ, какъ мы видѣли [4]), колебался между противоположными точками зрѣнія имперіалистовъ и крайнихъ клерикаловъ; очевидно, что онъ не могъ быть доволенъ тѣми враждебными отношеніями, какія установились между имперіей и апостольскимъ престоломъ по винѣ римской куріи, заключившей союзъ съ норманнами.

Словомъ, Даміани не могъ не видѣть, что въ римской куріи возобладали тѣ крайнія воззрѣнія, представителями коихъ были Гильдебрандъ и Гумбертъ. Не желая слѣдовать за такими вождями, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ не былъ въ состояніи вести противъ нихъ сколько-нибудь выдержанную

---

[1]) Epist. I, 7, стр. 211.
[2]) См. выше, стр. 84—85.
[3]) Opusc. XXII, c. 4, стр 468.
[4]) См. выше, стр. 440.

и энергическую борьбу: ему недоставало именно того, что составляло силу Гильдебранда,—опредѣленнаго плана, твердой и послѣдовательной программы; понятно, что споры и столкновенія двухъ друзей всегда оканчивались побѣдою сильнѣйшаго; Даміани обыкновенно подчинялся, изливая свою желчь и злобу противъ архидіакона въ ядовитыхъ эпиграммахъ. Безсиліе его какъ нельзя болѣе ярко иллюстрируется его желаніемъ удалиться въ монастырь: онъ не хотѣлъ служить пѣшкой въ рукахъ Гильдебранда, этого „дружескаго тиранна“, который, говоря его словами, любилъ его любовью Нерона, „ласкалъ его оплеухами“ и какъ коршунъ держалъ его въ своихъ когтяхъ [1]).

Въ то время, когда такимъ образомъ вліяніе Даміани постепенно ослабѣвало въ Римѣ, значеніе его друга продолжало быстро возростать: это кромѣ вышеприведенныхъ фактовъ доказывается еще и тѣмъ, что Николай II-й въ теченіи одного 1059-го года повысилъ Гильдебранда на двѣ степени, возвелъ его въ санъ діакона и вскорѣ вслѣдъ за тѣмъ назначилъ его архидіакономъ римской церкви [2]).

На основаніи всего вышесказаннаго мы можемъ вопреки Мартенсу считать доказаннымъ, что Гильдебрандъ уже при Николаѣ II-мъ фактически управлялъ римской церковью; въ той же роли главнаго руководителя римской политики онъ, какъ мы увидимъ, остался и при слѣдующемъ папѣ—Александрѣ II-мъ.

XX.

Папа Александръ II-й.

При Генрихѣ III-мъ имперія, какъ мы видѣли, стоитъ во главѣ преобразовательнаго движенія. Императоръ заботится о цѣломудріи духовенства, громитъ симонистовъ,

---

[1]) Opusc. XX, c. 1., стр. 444.

[2]) См. Langen, Gesch. d. römischen Kirche, т. III, стр. 518; Martens, Gregor VII, т. I, стр. 25.

искореняетъ расколы. Словомъ, онъ ведетъ церковь къ ея идеальной цѣли—къ „единству“ божескаго царства: въ этомъ заключается главное оправданіе его власти надъ папствомъ и нравственная опора его власти въ Италіи.

Когда послѣ смерти императора освободившееся папство беретъ выпавшее изъ его рукъ знамя реформы,—имперія, руководимая слабой Агнессой, оказывается не въ состояніи выполнять свою теократическую миссію и постепенно утрачиваетъ почву въ Италіи: при Стефанѣ IX-мъ она утрачиваетъ власть надъ апостольскимъ престоломъ; при Николаѣ II-мъ „защита римской церкви“ переходитъ къ ея врагамъ—норманнамъ. Наконецъ въ началѣ понтификата Александра II-го императрица, чтобы не утратить окончательно вліянія на судьбы Италіи, оказывается вынужденною искать опоры въ элементахъ, враждебныхъ реформѣ; въ то время, когда апостольскій престолъ, сильный поддержкой могущественныхъ союзниковъ, становится средоточіемъ надеждъ всѣхъ сторонниковъ преобразованій, германское правительство, какъ бы забывъ о священной миссіи имперіи, вступаетъ въ союзъ съ худшими представителями римской знати, съ виновнымъ въ симоніи и половомъ невоздержаніи духовенствомъ Ломбардіи. Утративъ пониманіе тѣхъ высокихъ цѣлей, къ которымъ стремился Генрихъ III-й, императрица цѣпляется за власть, которая въ рукахъ ея покойнаго мужа служила орудіемъ, средствомъ для достиженія этихъ цѣлей. Сбившись съ твердой основы тѣхъ принциповъ, которые составляли силу императорской власти, Агнесса утрачиваетъ наконецъ и самую власть: управленіе государствомъ въ концѣ концовъ переходитъ въ руки хищныхъ германскихъ князей, которые преслѣдуютъ свои личные, своекорыстные интересы въ ущербъ общему благу; быстрому возвышенію папства соотвѣтствуетъ такое же быстрое вырожденіе имперіи. Неудивительно, что вмѣсто имперіи апостольскій престолъ становится представителемъ единства латинской теократіи.

Не будучи въ состояніи собственными силами провести своего кандидата на апостольскій престолъ, римскіе капитаны сами первые протянули руку имперіи. Тотчасъ послѣ смерти Николая II-го, воспослѣдовавшей 27-го Іюля 1061-го года, враждебная реформѣ часть римской знати, предводительствуемая графомъ Гирардомъ (тѣмъ самымъ, который игралъ столь видную роль при возведеніи Бенедикта X-го) обратилась къ Генриху IV-му съ просьбой о назначеніи новаго папы на вакантную римскую каѳедру; присланная съ этой цѣлью депутація поднесла королю епископскую митру, а также знаки римскаго патриціата, мантію, кольцо и золотой вѣнецъ [1]). Точно также и ломбардскіе епископы, которые были заинтересованы въ томъ, чтобы апостольскій престолъ былъ занятъ человѣкомъ ихъ партіи, отправили къ королю посольство, прося его о назначеніи на римскую каѳедру епископа Пармскаго—Кадала [2]).

Съ своей стороны Гильдебрандъ, сговорившись съ прочими кардиналами и преданной ему частью мірянъ-римлянъ, рѣшилъ возвести на апостольскій престолъ луккскаго епископа Ансельма; послѣдній и былъ черезъ два мѣсяца послѣ смерти Николая II-го безъ вѣдома германскаго правительства избранъ и введенъ въ Римъ. Восшествіе на престолъ новаго папы могло состояться только благодаря вооруженному содѣйствію норманновъ, предводительствуемыхъ Рихардомъ, который, оттѣснивъ сторонниковъ Кадала, проложилъ новому избраннику путь къ церкви св. Петра въ оковахъ [3]). Не подлежитъ сомнѣнію, что это избраніе во

[1]) Annales Romani, стр. 472, M. M. G. S. S., т. V, Benzonis, ad Heinric. IV Imp., l. VII, M. M. G. S. S., т. XI, стр. 672, Bernoldi Chron, a 1061, M. M. G. S. S., т. V, стр. 428; Bertholdi Ann., a. 1061, M. M. G. S. S., т. V, стр. 261; P. Damiani, Disceptatio Synodalis, M. M. G., De l., т. I, стр. 90

[2]) Bonithonis ad amic., l. VI, стр. 645, Jaffé, Bibl, т. II; Petri Damiani Epist., l. I, 20, стр. 242 (Migne, т. I), Leo Cas., lib. III, c. 19, M. M G. S. S., т. VII, стр. 711—712.

[3]) Leo Casinensis, l. III, c. 19, M. M. G. S. S., т. VII, стр. 711; Bernoldi Chron., a 1061, M. M. G. S. S., т. V, стр. 428; Annales Altah., a. 1061, M. M. G. S. S., т. XX, стр. 811; Damiani, Disceptatio Synod., M. M. G., De l., т. I, стр. 81 (Даміани признаетъ, что Александръ былъ избранъ безъ вѣдома королевскаго двора); Benzonis ad Heinr. IV Imp., M. M. G. S. S., т. XI, стр. 672; Annales Augustani, a. 1061, M. M. G. S. S., т. III, стр. 127.

всѣхъ отношеніяхъ является дѣломъ Гильдебранда [1]); однако кардиналы-епископы не усмотрѣли въ его дѣйствіяхъ нарушенія правъ, предоставленныхъ имъ декретомъ 1059-го года. Даже тотъ изъ нихъ, который, какъ мы знаемъ, расходился съ архидіакономъ въ воззрѣніяхъ во многихъ важныхъ пунктахъ [2]), Петръ Даміани, впослѣдствіи прямо заявилъ, что Александръ II-й былъ выбранъ съ единогласнаго рѣшенія кардиналовъ-епископовъ [3]). Поэтому я не вижу основаній сомнѣваться въ томъ, что Гильдебрандъ въ данномъ случаѣ дѣйствовалъ съ согласія послѣднихъ. Если къ рѣшенію Гильдебранда примкнулъ Даміани,—это значитъ, что на кандидатурѣ Ансельма Луккскаго сошлись не только крайніе, но и умѣренные сторонники преобразованій; при этихъ условіяхъ невозможно предположить, чтобы избраніе сопровождалось какими-либо разногласіями въ средѣ коллегіи кардиналовъ-епископовъ, которые, какъ мы видѣли, всѣ безъ исключенія были преданы дѣлу реформы; да кромѣ того трудно допустить, чтобы Гильдебрандъ могъ рискнуть возстановить противъ себя и своего кандидата членовъ этой коллегіи въ минуту, когда папству грозила величайшая опасность. Кардиналы-епископы не играли главной роли въ избраніи Александра II-го не вслѣдствіе какого-либо юридическаго нарушенія ихъ привиллегіи, а просто потому, что въ данномъ случаѣ они подчинялись руководству Гильдебранда, и голосъ ихъ фактически покрывался его голосомъ [4]).

---

[1]) Первенствующая роль Гильдебранда удостовѣряется единогласными свидѣтельствами Льва Монтекассинскаго (l. c.), римскаго анналиста (l, c.) и Бенцона (l. c.).

[2]) См. выше, стр. 463—466.

[3]) Disceptatio Synod., M. M. G., De l., т. I, стр. 91; ср. Scheffer-Boichorst, цит. соч, стр. 74.

[4]) По словамъ Бонитона (ad amic., lib. VI, Jaffé, Bibl., т. II, стр. 645)—послѣ смерти Николая—secundum majorum decreta clerus et populus Romanus elegit sibi Anselmum Lucensem episcopum, и т. д. Изъ этого текста Мартенсъ (Gregor VII, т. I. стр. 33) напрасно заключаетъ, будто при избраніи Александра былъ нарушенъ § 1 декрета 1059 г. Декретъ 1059-го г., по мысли его составителей, вовсе не есть что-либо противоположное тѣмъ decreta majorum, о которыхъ говоритъ Бонитонъ (ср. Hauck, цит. соч., стр. 704); повидимому Бонитонъ какъ и многіе люди его партіи тенденціозно старается скрыть характеръ *новшества*, присущій закону 1059-го г., приравнивая его къ тѣмъ decreta majorum, коими устанавлялись свободные выборы по отношенію ко всѣмъ епископскимъ каѳедрамъ вообще. Впослѣдствіи одинъ изъ епи-

Въ отвѣтъ на совершившееся помимо воли германскаго правительства избраніе Александра, императрица, внимая просьбѣ римской депутаціи и ломбардскихъ епископовъ, назначила на римскую каѳедру Кадала Пармскаго (Гонорій II-й) [1]). Назначеніе это равнялось совершенному отреченію отъ основныхъ началъ церковной реформы: ибо, каковы бы ни были личныя качества королевскаго антипапы,—онъ волей-неволей долженъ былъ явиться въ роли представителя и партійнаго вождя злѣйшихъ враговъ церковной реформы—тѣхъ ломбардскихъ епископовъ, изъ среды коихъ онъ былъ извлеченъ и тѣхъ римскихъ капитановъ, по просьбѣ коихъ онъ былъ назначенъ. Въ дни Генриха III-го германское правительство, дѣйствуя въ союзѣ съ лучшими нравственными силами Италіи, ограждало апостольскій престолъ противъ самовластія и хищничества римской знати; теперь вдова покойнаго императора вступила въ союзъ съ главою этихъ хищниковъ—графомъ Гирардомъ, который за разбойничьи подвиги былъ отлученъ отъ церкви нѣсколькими папами, и незадолго до смерти Николая II-го ограбилъ архіепископа Іоркскаго, возвращавшагося изъ Рима на родину [2]).

Намъ незачѣмъ воспроизводить здѣсь всѣхъ событій той вооруженной борьбы изъ за апостольскаго престола, которая произошла затѣмъ между Александромъ II-мъ и Кадаломъ [3]). Достаточно сказать, что въ этой борьбѣ обна-

---

скоповъ, принимавшихъ участіе въ посвященіи Александра, жаловался на нарушеніе только королевскихъ правъ, будучи противникомъ папы, онъ врядъ ли умолчалъ бы о нарушеніи привиллегіи кардиналовъ-епископовъ, еслибы таковое въ самомъ дѣлѣ имѣло мѣсто (См. Ann. Altah., a. 1061, M. M G. S. S., т. XX, стр. 811).

[1]) Leo Casinensis, l. III, c. 19, M. M. G., S S., т. VII, стр. 711—712; Annales Augustani, a. 1061, M. M. G. S. S., т. III, стр. 127, Bertholdi Ann., a. 1061, M. M. G. S. S., т. V, стр. 271; Bernoldi Chron., a 1061, M M. G. S. S., т. V, стр. 428; Bonithonis ad amic., lib. VI, стр. 645 (Jaffè, Bibl., т. II), Annales Altahenses, M. M. G. S. S., т. XX, стр. 810, Petri Damiani, Opusc. XVIII, c 8, стр. 414; Epist., l. I, 20, стр. 242; Benzonis ad Heinr. IV Imp., l. II, M. M. G. S. S., т. XI, стр. 612, 614; Arnulfi, Gesta archiepp. mediol., l. III, c. 19., M. M. G. S. S., VIII, стр. 22.

[2]) Damiani, Disceptatio Synod., M. M. G., De l., т. I, стр. 91

[3]) Подробности объ этой борьбѣ см. въ особенности въ соч. Meyer von Knonau, Jahrb., т. I, стр. 246—264; Langen, Gesch. d. römischen Kirche, т III, стр. 534 и слѣд., Hauck, Kirchengesch Deutschlands, т. III, стр. 706 и слѣд.

ружилась шаткость тѣхъ политическихъ комбинацій, коими Гильдебрандъ думалъ обезпечить свободу апостольскаго престола. Герцогъ Готфридъ не оказалъ папѣ необходимой помощи, потому что онъ ненавидѣлъ новыхъ союзниковъ апостольскаго престола—норманновъ [1]); съ своей стороны норманны не могли выручить его изъ бѣды, потому что они въ то время вели войну въ южной Италіи и должны были сами ожидать нападенія со стороны Грековъ [2]). Словомъ, въ критическую минуту Александръ II-й остался одинъ безъ союзниковъ [3]), лицомъ къ лицу съ Кадаломъ. Послѣдній оказался сильнѣе своего противника. Въ вооруженной борьбѣ между обѣими партіями войска Кадала взяли верхъ [4]); еслибы императрица послала нѣмецкія дружины на помощь своему ставленнику, еслибы вообще королевская власть въ Германіи была сильна и способна вести энергическую, послѣдовательную политику,—дѣло реформы было бы окончательно проиграно, и на апостольскомъ престолѣ вновь возсѣлъ бы королевскій папа. Но королевская власть въ рукахъ Агнессы была безсильна, и въ этомъ ея безсиліи заключалось спасеніе обновленнаго папства; императрица бросила назначеннаго ею антипапу на произволъ судьбы и не съумѣла даже добиться признанія его со стороны нѣмецкаго епископата [5]).

Кадалъ однако успѣшно велъ борьбу съ помощью своихъ ломбардскихъ и римскихъ сторонниковъ; но въ минуту, когда торжество антипапы казалось уже близкимъ и неизбѣжнымъ, совершилось знаменитое похищеніе малолѣтняго

---

[1]) Мы уже знаемъ, что въ дни понтификата Стефана Готфридъ мечталъ изгнать изъ Италіи норманновъ, коихъ, по выраженію Льва Монтекассинскаго, онъ «жестоко ненавидѣлъ» (l. II, c. 97, M. M. G. S. S, т. VII, стр. 694).

[2]) Leo Cas., l. III, c. 15, 23, M. M. G. S. S., т. VII, стр. 707, 714; Annales Cavenses, a 1062, M. M. G S S., т. III, стр. 189; Annales Beneventani, a. 1062, M. M. G. S. S., т. III, стр 180, ср. Meyer von Knonau, Jahrb., т. I, отъ стр. 238.

[3]) Беатриса Тосканская (Bonith., ad. amic., l. VI, стр. 646, Benzonis ad Heinr., l. II, стр. 612, M. M. G. S. S., т. XI) помогала Александру лишь въ то время, когда Кадалъ, только что назначенный, еще находился въ Ломбардіи. Въ концѣ концовъ она не могла воспрепятствовать походу антипапы въ Римъ.

[4]) Benzonis ad Heinricum, l. II, 9, стр. 616; Annales Altahenses, M. M. G. S. S., т. XX, стр. 812.

[5]) Hauck, Kirchengesch. Deutschlands, т. III, стр. 707.

Генриха. Воспитаніе принца, а вмѣстѣ съ тѣмъ и регентство перешло къ архіепископу Аннону Кёльнскому, который вырвалъ Генриха изъ рукъ его матери, и къ другимъ мятежнымъ князьямъ—сообщникамъ архіепископа.

Въ тоже самое время и по всей вѣроятности въ связи съ совершавшимися въ Германіи событіями дѣла въ Италіи приняли новый, совершенно неожиданный оборотъ. Въ маѣ 1062-го года герцогъ Готфридъ, явившись въ Италію, предписалъ отъ имени короля обоимъ папамъ, чтобы они отправили въ Германію пословъ, а сами удалились бы изъ Рима, каждый въ свое епископство; здѣсь обоимъ соперникамъ вмѣнялось въ обязанность выждать приговора короля и германскихъ князей: послѣдніе, по выслушаніи доводовъ пословъ обѣихъ партій, должны были рѣшить,—который изъ двухъ соперниковъ долженъ считаться законнымъ папой. Предписаніе герцога Готфрида сопровождалось не только увѣщаніями, но и угрозами. Александръ, который былъ въ чрезвычайно стѣсненномъ положеніи, охотно повиновался герцогу, котораго партія преобразованій привыкла считать своимъ союзникомъ и покровителемъ. Кадалъ, которому въ то время тоже трудно было продолжать борьбу въ виду истощенія его денежныхъ средствъ, долженъ былъ послѣдовать примѣру своего противника; онъ также повидимому надѣялся, что императрица не откажется отъ своего ставленника и рѣшитъ споръ въ его пользу [1]).

Такимъ образомъ партія преобразованій должна была примириться съ тѣмъ фактомъ, что германское правительство выступило въ роли судьи между законнымъ папою и его противникомъ. Благодаря совершившемуся въ Германіи перевороту Александръ II-й могъ удержаться на апостольскомъ престолѣ; но для этого онъ долженъ былъ временно

---

[1]) Главнымъ источникомъ здѣсь являются Annales Altahenses, a. 1062, M. M. G. S. S., т. XX, стр. 812, гдѣ прямо сказано относ. обоихъ папъ: uterque de sua causa praesumebat. О недостаткѣ денежныхъ средствъ, побудившемъ Кадала возвратиться въ Парму см. Annales Romani, M. M. G. S. S., т. V, стр 472. Другіе источники: Bonithonis ad amic., l. VI, стр. 646 (Jaffé, Bibl., т. II); Benzonis ad Heinricum, l. II, c. 13, стр. 617, M. M G S. S., т. XI; Annales Augustani, a. 1062, M. M. G. S. S., т. III, стр. 127.

поступиться тѣмъ независимымъ положеніемъ, какое апостольскій престолъ занималъ при Стефанѣ IX-мъ и Николаѣ II-мъ.

XXI.

Созванный вслѣдъ за тѣмъ въ Октябрѣ 1062-го года въ Аугсбургѣ соборъ, на которомъ подъ предсѣдательствомъ Аннона Кёльнскаго засѣдали нѣмецкіе и нѣкоторые итальянскіе епископы, изслѣдовалъ права обоихъ претендентовъ на римскую каѳедру и имѣлъ видъ настоящаго суда надъ ними. Здѣсь въ качествѣ обвинителя противъ Александра былъ выслушанъ между прочимъ нѣкій епископъ, участвовавшій въ его интронизаціи. Епископъ этотъ заявилъ, что Александръ не долженъ считаться истиннымъ пастыремъ, такъ какъ онъ завладѣлъ римской каѳедрой „какъ воръ и разбойникъ", не съ согласія короля—римскаго патриція, а благодаря помощи враговъ имперіи—норманновъ, которые получили за то деньги. Свое собственное участіе въ интронизаціи „лжепапы" обвинитель объяснялъ тѣмъ, что онъ долженъ былъ уступить насилію. Еще рѣзче высказался Румольдъ—епископъ Констанцскій, который обвинялъ Александра не только въ симоніи, но и въ прелюбодѣяніи. Итальянскіе епископы держали сторону Кадала; нѣмецкіе епископы, напротивъ того, большею частію стали на иную точку зрѣнія: они ссылались на то, что Александръ уже интронизированъ на апостольскомъ престолѣ и что „ученикамъ не подобаетъ судить учителя" [1]). Врядъ ли, однако, можно вѣрить вмѣстѣ съ Гаукомъ [2]) въ искренность этого заявленія: ибо во первыхъ, Аугсбургскій соборъ, каковы бы ни были его постановленія, былъ во всякомъ случаѣ судомъ надъ папою; во вторыхъ, низложеніе папы послѣ царствованія Генриха, располагав-

---

[1]) Annales Altahenses, a. 1061, M. M. G. S. S., т. XX, стр. 811, Benzonis ad Heinr. IV, l. III, c. 26, M. M. G. S. S., т. XI, стр. 632; Petri Damiani, Opusc. XVIII, c. 8, стр. 414 (Migne, т. II).

[2]) Kirchengesch. Deutschlands, т. III, стр. 717.

шаго по своему усмотрѣнію апостольскимъ престоломъ, вовсе не могло представляться чѣмъ-либо неслыханнымъ или необычайнымъ. Еслибы Аннонъ Кёльнскій и его единомышленники были заинтересованы въ дѣлѣ Кадала, Александръ II-й врядъ ли избѣжалъ бы печальной участи своего предшественника—Григорія VI-го. Если, напротивъ того, руководители германской политики заявили о своей некомпетентности судить Александра, если они не обратили вниманія на заявленія, заслушанныя на соборѣ—о нарушеніи правъ короля при его избраніи,—это значитъ, что они были заинтересованы въ сохраненіи папы; имъ нужно было только найти благовидный предлогъ для того, чтобы оказать ему поддержку. Кадалъ не соотвѣтствовалъ симпатіямъ Аннона Кёльнскаго, потому что онъ былъ обязанъ своимъ возведеніемъ императрицѣ, ломбардскимъ епископамъ и римской знати. Властолюбивый архіепископъ хотѣлъ разыграть роль спасителя по отношенію къ Александру для того, чтобы въ его лицѣ имѣть папу, который былъ бы всѣмъ лично ему обязанъ [1]). Не будучи заинтересованъ въ охраненіи нарушеннаго при избраніи Александра права короля—замѣщать римскую каѳедру, Аннонъ рѣшился пожертвовать ставленникомъ императрицы—Кадаломъ; но тѣмъ самымъ онъ возвысилъ обаяніе нѣмецкихъ князей, которые явились въ роли „блюстителей мира, защитниковъ римской церкви“, какъ это и было впослѣдствіи признано папой [2]).

Въ виду заявленія нѣкоторыхъ итальянскихъ епископовъ, что споръ обоихъ претендентовъ на римскую каѳедру не можетъ быть рѣшенъ, пока не будутъ выслушаны отсутствующіе архіепископы—миланскій и равеннскій [3]), соборъ воздержался отъ окончательнаго рѣшенія; вмѣсто того было постановлено отправить въ Римъ епископа Буркхарда Галь-

---

[1]) Впослѣдствіи Аннонъ припоминаетъ папѣ оказанныя имъ услуги. An non ego plus omnibus atque re vera solus usque in hunc diem in vestram gratiam atque statum honoris omni laboravi studio? (См. письмо архіепископа, № 4, у Гизебрехта K. Z., стр. 1191; Ср. № 7, стр. 1195)

[2]) См. посланіе папы къ Буркхарду Гальберштедскому у Mansi, т. XIX, стр. 985, Jaffé, 4498.

[3]) Benzonis, ad Heinricum IV, стр. 632.

берштедтскаго (племянника Аннона): епископъ долженъ былъ выслушать на мѣстѣ доказательства обѣихъ сторонъ и отъ имени короля произнести сужденіе. Принимая во вниманіе, что Александръ уже былъ посвященъ и интронизированъ, соборъ уполномочилъ Буркхарда временно возстановить его на апостольскомъ престолѣ, буде дѣло его окажется правымъ: въ послѣднемъ случаѣ Александру разрѣшалось вернуться въ Римъ и править въ качествѣ папы впредь до созванія новаго собора, который долженъ былъ выслушать его защиту и въ его присутствіи произнести о немъ окончательное рѣшеніе. Явившись въ Римъ, Буркхардъ по разсмотрѣніи дѣла призналъ Александра законнымъ папой и именемъ короля ввелъ его въ вѣчный городъ въ Январѣ 1063-го года [1]). Александръ такимъ образомъ какъ бы вновь принялъ власть изъ рукъ королевскаго уполномоченнаго. Болѣе того, въ виду особыхъ заслугъ гальберштедтскаго епископа въ дѣлѣ возстановленія церковнаго мира и единства, папа счелъ нужнымъ отплатить ему совершенно исключительной наградой: онъ далъ Буркхарду палліумъ,—знакъ, которымъ обыкновенно украшались только архіепископы, и дозволилъ, чтобы передъ нимъ носили крестъ во время праздничныхъ процессій [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ и Аннонъ Кёльнскій былъ награжденъ тѣмъ, что папа съ этого момента призналъ его архиканцлеромъ апостольскаго престола [3]).

Этимъ однако дѣло не кончилось, и Александръ долженъ былъ подвергнуться новому униженію: для спасенія своей власти онъ былъ вынужденъ въ 1064-мъ году лично явиться въ роли подсудимаго на соборъ, созванный въ Мантуѣ правителемъ Германіи—Анноном Кёльнскимъ.

Дѣло въ томъ, что Кадалъ вопреки рѣшенію Буркхарда Гальберштедтскаго не думалъ отказаться отъ своихъ притязаній. Въ отвѣтъ на церковное отлученіе, наложенное на

---

[1]) Annales Altahenses, a 1061, 1062, M. M. G. S. S., т. XX, стр. 811, 812. По-видимому папу сопровождалъ также герцогъ Готфридъ (см. Benzonis ad Heinr., l. II, c. 15, стр. 618).

[2]) Mansi, т. XIX, стр. 983—986 (посланіе папы къ Буркхарду); Jaffé, Reg., 4498.

[3]) Meyer von Knonau, Jahrb., т. I, стр. 308.

него Александромъ на римскомъ соборѣ 1063-го года, онъ также отлучилъ своего противника на соборѣ, созванномъ для этого въ Пармѣ [1]); за симъ въ Маѣ 1063-го года антипапа вторгся въ Римъ, овладѣлъ частью города, такъ называемой civitas Leonina и засѣлъ въ крѣпкомъ замкѣ св. Ангела. Между обоими соперниками возобновилась кровопролитная борьба [2]), причемъ перевѣсъ склонялся то на сторону Кадала, котораго поддерживали его ломбардскіе сторонники и римскіе капитаны, то на сторону Александра, который опирался преимущественно на римскую чернь [3]) и норманновъ. Въ концѣ концовъ, лѣтомъ 1063-го года положеніе Кадала стало критическимъ; значительная часть его ломбардскихъ сторонниковъ удалилась изъ Рима, въ виду невыносимыхъ для нихъ жаровъ и лихорадки, свирѣпствовавшей въ вѣчномъ городѣ [4]); въ это же время денежныя средства антипапы начинали истощаться; одинъ изъ главныхъ сторонниковъ Кадала—извѣстный намъ знатный римлянинъ Ценцій—держалъ его какъ плѣнника въ замкѣ св. Ангела, вымогая у него деньги [5]). Но какъ бы то ни было, въ Римѣ продолжался расколъ и связанная съ нимъ борьба двухъ соперниковъ изъ за апостольскаго престола: это дало возможность германскому правительству еще разъ вступиться въ дѣла римской церкви.

Вмѣшательство это было вызвано просьбами сторонниковъ обѣихъ партій: съ одной стороны горячій приверженецъ Кадала—Бенцонъ Альбскій обратился къ королю съ мольбою о помощи противъ Александра и его союзниковъ—норманновъ [6]); съ другой стороны Петръ Даміани, который

[1]) Annales Altahenses, a. 1063, M. M. G. S. S., т. XX, стр. 812—813.

[2]) Объ этой борьбѣ см. вообще Bonithonis ad amic., l. VI, стр. 646; Benzonis, ad Heinricum, l. II, стр. 619—622.

[3]) Еще раньше Аугсбургскаго собора за Александра сражались multi ex plebe (Ann. Altah, a. 1062, M. M. G. S. S., т. XX, стр. 812).

[4]) Donizonis, Vita Mathildis, M. M. G. S. S., т. XII, стр. 485.

[5]) Bonithonis ad amic., l. VI, стр. 646.

[6]) Benzonis, ad Heinricum IV, M. M. G. S. S., т. XI, стр. 622—624, Annales Altahenses, a. 1064, M. M. G. S. S., т. XX, стр, 814, упоминаютъ о какомъ-то посольствѣ римлянъ, явившихся просить короля о прекращеніи раскола въ римской церкви. Такъ какъ Александръ и Гильдебрандъ не желали, какъ мы увидимъ, вмѣшательства германскаго правительства, надо полагать, что римляне, отправившіе посольство, были сторонниками Кадала.

лѣтомъ 1063-го года находился въ качествѣ папскаго легата во Франціи, сталъ хлопотать о вмѣшательствѣ германскаго правительства въ интересахъ Александра. Съ этой цѣлью престарѣлый кардиналъ, передъ которымъ еще носился образъ Генриха III-го, царя святителя, вырвавшаго римскую церковь „изъ пасти дракона“, обратился съ письмомъ къ Аннону Кёльнскому; прося архіепископа созвать „всеобщій соборъ“ (generale concilium), онъ выразилъ въ письмѣ надежду, что соборъ этотъ покончитъ съ расколомъ, осудитъ „апостола антихриста“—Кадала и утвердитъ законнаго папу въ обладаніи римской каѳедрой. Признавая, что власть святительская нуждается въ защитѣ и покровительствѣ власти царской, Даміани выразилъ надежду, что архіепископъ довершитъ начатое имъ въ Аугсбургѣ дѣло и спасетъ римскую церковь отъ нечестиваго узурпатора—антипапы, который продолжаетъ сѣять въ ней раздоръ, угрожать ея спокойствію и безопасности [1]). Словомъ, въ этомъ письмѣ Даміани высказалъ воззрѣнія, которыя уже давнымъ давно не раздѣлялись главными руководителями римской политики, но за то могли вызвать сочувствіе въ имперіалистскомъ лагерѣ.

Отвѣтомъ на посланіе было созваніе новаго собора, который долженъ былъ собраться въ 1064-мъ году, во время праздника Пятидесятницы въ Мантуѣ. Александръ II-й получилъ приглашеніе явиться на этотъ соборъ въ минуту, когда перевѣсъ уже явно склонился на его сторону, и онъ уже готовился торжествовать полную побѣду [2]). Понятно, что папа и Гильдебрандъ были въ высшей степени недо-

[1]) Epist., l. III, 6, стр. 293—295 (Migne, т. I).

[2]) Незадолго до этого приглашенія Александръ писалъ архіепископу Жерве Реймсскому, что Кадалъ выйдетъ изъ Рима, гдѣ онъ находится какъ бы въ заключеніи въ башнѣ, лишь послѣ того, какъ онъ понесетъ заслуженное наказаніе за свои преступленія (Mansi, т. XIX, стр. 945; Jaffé, Reg., 4527). Кадалу удалось однако спастись бѣгствомъ изъ Рима, послѣ того какъ онъ заплатилъ 300 фунтовъ серебра Ценцію, державшему его въ плѣну (Bonithonis ad. amicum, l. VI, стр. 646); ср. Arnulfi, Gesta archiepp. mediol., l. III, c. 19, стр. 22 (M. M. G. S. S., т. VIII); Annales romani, M. M. G. S. S., т. V, стр. 472; Leo Cas., l. III, c. 19., стр. 712, M. M. G. S. S., т. VII. Въ то же время положеніе Александра улучшилось вслѣдствіе успѣховъ норманновъ въ южной Италіи (см. Meyer von Knonau, Jahrb., I, стр. 364—367).

вольны этимъ шагомъ германскаго правительства и непрошеннымъ вмѣшательствомъ Даміани, его вызвавшимъ, которое подрывало авторитетъ преемника св. Петра; оба письменно выразили послѣднему свое неудовольствіе; при этомъ въ письмѣ папы порицанія и упреки сопровождались „отеческой лаской“; письмо Гильдебранда, напротивъ того, было преисполнено жестокой брани и угрозъ [1]). Тѣмъ не менѣе Александръ, для котораго размолвка съ германскими князьями могла бы имѣть роковыя послѣдствія, долженъ былъ такъ или иначе повиноваться предписанію кёльнскаго архіепископа. Напротивъ того, Кадалъ отказался присутствовать на соборѣ, такъ какъ его требованіе, чтобы ему было предоставлено предсѣдательство, не было удовлетворено [2]).

Повидимому Аннонъ Кёльнскій заранѣе рѣшилъ, что Александръ будетъ признанъ законнымъ преемникомъ св. Петра [3]); но вмѣстѣ съ тѣмъ архіепископъ хотѣлъ дать почувствовать папѣ свою силу и для этого заставилъ его пройти черезъ рядъ униженій. Этимъ только объясняется то странное, двойственное положеніе, какое Александръ былъ вынужденъ занять на соборѣ: онъ явился здѣсь одновременно въ роли предсѣдателя [4]) и подсудимаго. Аннонъ Кёльнскій съ самаго начала заявилъ, что соборъ уполномоченъ провѣрить дошедшія до слуха короля и нѣмецкихъ князей обвиненія противъ Александра—въ захватѣ римской каѳедры посредствомъ симоніи, противъ воли короля и съ помощью враговъ имперіи—норманновъ. Въ своей отвѣтственной рѣчи, Александръ, признавая себя въ принципѣ неподсуднымъ никому, заявилъ однако, что онъ рѣшился оправдываться и защищаться „во избѣжаніе соблазновъ въ церкви, ради сохраненія въ ней мира и согласія“. Отъ обви-

---

[1]) Epist., l. I, 16, стр. 235—237.

[2]) Annales Altahenses, a. 1064, M. M G. S. S., т. XX, стр. 814, Гильдебрандъ не послѣдовалъ въ Мантую за Александромъ (Benzonis, ad Henr., l. III, стр. 632).

[3]) Сообщеніе Бенцона (l. III, 27, стр. 632), что Аннонъ предупредилъ заранѣе Александра о томъ, что рѣшеніе собора будетъ для него благопріятно, заслуживаетъ довѣрія, такъ какъ Александръ врядъ ли явился бы на соборъ, еслибы онъ сомнѣвался въ его исходѣ.

[4]) Ср. Hauck, Kirchengesch. Deutschlands, т. III, стр. 722.

ненія въ симоніи папа очистился клятвой; уклоняясь отъ прямого отвѣта на обвиненіе въ несоблюденіи королевскаго права при его избраніи, Александръ заявилъ, что онъ вынужденъ былъ уступить насилію избирателей, которые противъ воли возвели его на апостольскій престолъ. Относительно дружбы и союза съ враждебными имперіи норманнами онъ также отвѣчалъ уклончиво, сказавъ, что король легко можетъ убѣдиться въ степени достовѣрности этого обвиненія, явившись самъ лично въ Римъ для полученія императорской короны. Соборъ удовлетворился этими объясненіями. При громкомъ пѣніи—„Тебе Бога хвалимъ“—Александръ былъ признанъ законнымъ папой, а его противникъ—Кадалъ, согласно его желанію, преданъ церковному отлученію какъ еретикъ. Второе засѣданіе собора, происходившее на другой день послѣ перваго, было прервано нападеніемъ сторонниковъ Кадала: съ оружіемъ въ рукахъ ворвались они въ церковь, гдѣ пребывалъ соборъ, угрожая смертью „еретику“—Александру; на выручку папѣ явилась супруга герцога Готфрида—Беатриса со своей дружиной и обратила въ бѣгство кадалоитовъ [1]). Послѣднимъ, такимъ образомъ, не удалось уничтожить главнаго результата собора: единство церкви было возстановлено; послѣ того какъ германскіе епископы и князья отреклись торжественно отъ Кадала, онъ уже не былъ въ силахъ продолжать борьбу съ своимъ соперникомъ.

XXII.

Борьба съ Кадаломъ была главною, господствующей заботой Александра въ первые годы его понтификата. Самъ

[1]) Главнымъ источникомъ относительно дѣяній собора служитъ разсказъ Annales Altahenses, a. 1064, стр. 814, M. M. G. S. S., т. XX, основанный на показаніи свидѣтеля-очевидца—алтайскаго аббата Венцеля. Ср. Bertholdi Ann., a. 1064, M. M. G. S. S., т. V, стр. 272; Bonithonis ad amic., l. VI, стр. 648 (гдѣ отсутствіе Кадала на соборѣ страннымъ образомъ объясняется угрызеніями совѣсти), Benzonis, ad Heinr., l. III, стр. 632—634; Ekkehardi Chron., a. 1063, M. M. G. S. S., т. VI, стр. 199, Sigeberti Chron., a. 1067, M. M. G. S, S., т. VI, стр. 361—362.

онъ впослѣдствіи говорилъ, что эта борьба поглощала всѣ его силы, такъ что онъ едва поспѣвалъ заниматься какъ слѣдуетъ внутренними дѣлами римской церкви и не могъ въ достаточной степени удѣлять вниманія церквамъ отдаленнымъ [1]).

Слова папы заключаютъ въ себѣ нѣкоторую долю преувеличенія. Само собою разумѣется, что въ ту пору, когда, говоря словами Александра, „грозныя тучи разсѣялись“ [2]), границы и предѣлы его дѣятельности въ высокой степени расширились: онъ въ большей степени, чѣмъ прежде сталъ входить въ разнообразные интересы и нужды всѣхъ католическихъ странъ и народностей. Однако и въ дни борьбы съ Кадаломъ опасности, угрожавшія апостольскому престолу не убили энергіи римской куріи и не остановили ея преобразовательной дѣятельности, которая далеко не ограничивалась предѣлами римской епархіи. Расколъ еще продолжался, когда римскій соборъ 1063-го года возобновилъ каноны 1059-го года противъ симоніи и инвеституры, а также повторилъ постановленіе 1059-го года, воспрещавшее мірянамъ слушать мессы священниковъ женатыхъ и симонистовъ [3]). Дѣятельныя сношенія Александра съ патарами начались, какъ мы видѣли, съ самаго вступленія его на апостольскій престолъ [4]), и борьба противъ общаго врага—ломбардскаго антипапы—могла только упрочить союзъ папы съ ломбардскимъ народнымъ движеніемъ [5]). Не дожидаясь собора въ Мантуѣ, папа отлучилъ своего соперника Кадала [6]). Точно также раньше этого собора онъ уже дерзнулъ открыто провозгласить, что цари и императоры, которые осмѣливаются вступаться въ церковныя дѣла, виновны въ неуваженіи къ апостольскому престолу [7]). За время борьбы съ Кадаломъ папа не понизилъ своихъ требованій по отноше-

[1]) Epist. ad Gervasium Remensem, Mansi, т. XIX, стр. 952.

[2]) Ibid.

[3]) Каноны этого собора—у Mansi, т. XIX, стр. 1023—1026, Jaffé, Reg. 4501.

[4]) См. выше, стр. 171—172.

[5]) Патары, между прочимъ, охраняли Александра во время пребыванія его въ въ Мантуѣ (Benzonis ad Heinr., l. III, c. 28, стр. 632).

[6]) Annales Altahenses, a. 1063, M. M. G. S. S., т. XX, стр. 813.

[7]) Jaffé, Reg., 4540.

нію къ духовенству: онъ продолжалъ настаивать на томъ, чтобы архіепископы различныхъ странъ лично являлись въ Римъ для полученія палліума [1]).

Словомъ, папа уже въ первые три года своего понтификата продолжалъ высказывать и проводить въ жизнь тѣ іерархическіе принципы, которыхъ держались его предшественники—Стефанъ IX-й и Николай II-й.

Хотя, какъ мы видѣли, Александръ находилъ, что онъ въ это время не могъ въ достаточной степени вникать въ нужды отдаленныхъ странъ, однако онъ ни на минуту не упускалъ ихъ изъ вида. Изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ видно, что онъ съ 1061-го по 1063-й годъ пребывалъ въ дѣятельныхъ сношеніяхъ съ Франціей [2]), Испаніей [3]), Англіей [4]), Нормандіей [5]), Даніей [6]) и Корсикой [7]). Въ Испаніи, какъ видно изъ собранныхъ данныхъ, онъ заботится объ огражденіи безопасности мѣстныхъ евреевъ противъ нападеній рыцарей, воюющихъ съ сарацинами: вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обѣщаетъ прощеніе грѣховъ воинамъ, которые примутъ участіе въ борьбѣ противъ невѣрныхъ. Въ Нормандіи и Даніи онъ настаиваетъ на соблюденіи митрополичьихъ правъ викарія апостольскаго престола—архіепископа Гамбургскаго, въ особенности при епископскихъ посвященіяхъ. Онъ настаиваетъ на своемъ правѣ утверждать епископовъ Корсики раньше ихъ посвященія. Филиппу—королю Франціи онъ внушаетъ мысль, что постановленія апостольскаго престола имѣютъ одинаковую силу съ канонами [8]). Съ архіепископомъ Нарбоннскимъ папа ведетъ рѣчь о недозволительности кровопролитія между христіанами, объясняя ему, что разрѣшается только проливать кровь преступниковъ и невѣрныхъ [9]). Уже изъ этихъ примѣровъ, которые могли бы быть

---

[1]) Jaffè Reg., 4504, 4529.
[2]) Jaffé, Reg., 4496, 4516, 4525, 4527, 4533.
[3]) Jaffè, Reg., 4528, 4530.
[4]) Jaffè, Reg., 4543.
[5]) Jaffè, Reg., 4471.
[6]) Jaffè, Reg., 4472, 4473, 4474, 4495.
[7]) Jaffè, Reg., 4520, 4534.
[8]) Mansi, т. XIX, стр. 979.
[9]) Mansi, т. XIX, стр. 980.

въ значительной степени умножены, видно,—какъ разнообразны заботы папы во всевозможныхъ странахъ католическаго міра въ тѣ дни, когда дѣятельность его по неволѣ стѣснена и ограничена вслѣдствіе удручающей его главной заботы—о свободѣ и безопасности апостольскаго престола.

Если такова была дѣятельность папы въ то время, когда онъ долженъ былъ заботиться объ укрѣпленіи самыхъ основъ своей власти и вести борьбу не на жизнь, а на смерть ради ея сохраненія, то нетрудно себѣ представить,—какъ должно было расшириться его всемірное вліяніе и значеніе послѣ того, какъ въ Мантуѣ онъ былъ окончательно признанъ законнымъ папой, и на его сторону перешли бывшіе приверженцы Кадала, въ томъ числѣ большинство ломбардскихъ епископовъ [1]).

Съ этой минуты заботы папы о различныхъ странахъ католическаго міра начинаютъ разнообразиться до безконечности; въ политикѣ римской куріи въ то время начинаетъ особенно сильно сказываться вліяніе того мірообъемлющаго генія, который впослѣдствіи нашелъ себѣ столь яркое выраженіе въ дѣяніяхъ Григорія VII-го. Нѣтъ того дѣла, касающагося церковныхъ интересовъ или мірской политики, которое папа считалъ бы слишкомъ мелкимъ, не стоющимъ вниманія. Въ качествѣ всемірнаго воспитателя и учителя Александръ во все вмѣшивается, стремится руководить всей жизнью христіанскаго общества. За невозможностью обозрѣть въ настоящемъ очеркѣ этого необъятнаго количества разнообразныхъ дѣяній, достаточно коснуться здѣсь нѣкоторыхъ изъ нихъ, чтобы уяснить себѣ,—какъ понимаетъ папа задачи своего вселенскаго пастырства.

Прежде всего, конечно, онъ хочетъ *стать дѣйствительнымъ главою, центромъ вселенской іерархіи. Мы уже видѣли*, какъ онъ съ начала и до конца своего *понтификата* стремится смирить ломбардское духовенство съ помощью народнаго движенія патаровъ, которымъ онъ руководствуетъ [2]). Послѣ собора въ Мантуѣ его политика по отно-

[1]) Bonithonis ad amic., l. VI, стр. 648 (Jaffé, Bibl., т. II). Генрихъ Равеннскій и Бенцонъ Альбскій остались однако вѣрны Кадалу.

[2]) Обзоръ отношеній Александра съ патарами—выше, стр. 171—176.

шенію къ ломбардскимъ пастырямъ становится особенно аггрессивною: какъ разъ въ 1065-мъ году онъ, какъ мы помнимъ, вручаетъ Эрлембальду священное знамя св. Петра [1]). Въ томъ же году онъ низлагаетъ и предаетъ церковному отлученію равеннскаго архіепископа Генриха за то, что тотъ остался вѣрнымъ Кадалу и осмѣлился взять въ плѣнъ нѣкоего римскаго кардинала [2]). Въ то же время папа является въ роли верховнаго судьи по отношенію къ французскимъ епископамъ. Онъ требуетъ, чтобы архіепископъ реймсскій добился отъ французскаго короля изгнанія узурпатора, беззаконно присвоившаго себѣ шартрское епископство. Буде архіепископъ не выкажетъ въ этомъ дѣлѣ надлежащаго усердія, папа грозитъ воспретить всякое богослуженіе кромѣ крещенія и мvропомазанія не только въ епархіи самого архіепископа, но и въ епархіяхъ его суффрагановъ [3]). Въ письмѣ, написанномъ нѣсколько позже, Александръ благодаритъ архіепископа за то, что тотъ добился замѣны узурпатора—симониста законнымъ пастыремъ, и требуетъ низложенія другого французскаго святителя, виновнаго въ симоніи и клятвопреступленіи [4]). Возрастаніе обаянія апостольскаго престола во Франціи доказывается уже тѣмъ, что сами члены французскаго духовенства начинаютъ апеллировать къ его суду: изъ письма папы, написаннаго въ 1065-мъ году, мы узнаемъ, что онъ разобралъ въ Римѣ жалобу аббата монастыря Сенъ-Дени на парижскаго епископа, нарушившаго привиллегію, данную апостольскимъ престоломъ монастырю. Въ письмѣ къ архіепископу реймсскому папа подтверждаетъ эту привиллегію, требуя, чтобы епископъ и его суффраганы впредь уважали иммунитетъ монастыря [5]). Въ своемъ стремленіи ввести всюду единообразный порядокъ церковнаго управленія, Александръ заботится о томъ, чтобы во Франціи, какъ и въ Германіи духовныя лица соблюдали извѣстную послѣдовательность въ прохожденіи духовныхъ

---

[1]) См. выше, стр. 172.
[2]) Jaffé, Reg., 4578.
[3]) Jaffé, 4573.
[4]) Mansi, т. XIX, стр. 959, Jaffé, 4586.
[5]) Mansi, т, XIX, стр. 957; Jaffé, 4566; ср. 4565, 4567, 4568, 4598.

степеней и чтобы тѣ изъ нихъ, которые получили должность пресвитера и діакона, не будучи раньше субдіаконами, подвергались дополнительному посвященію [1]). По судебнымъ дѣламъ монастырей [2]), духовныхъ лицъ [3]) и по бракоразводнымъ дѣламъ мірянъ [4]) папа даетъ реймсскому архіепископу самыя подробныя указанія. Да и самъ архіепископъ извѣщаетъ апостольскій престолъ о бѣдствіяхъ и нуждахъ своей церкви, требуетъ отъ него указаній и помощи [5]).

Также точно сфера вліянія апостольскаго престола расширяется во владѣніяхъ Вильгельма Завоевателя, благодаря тѣсному союзу съ этимъ королемъ, который въ 1066-мъ году покоряетъ Англію съ благословенія папы, переславшаго ему священное знамя св. Петра [6]). Союзъ этотъ даетъ возможность папѣ играть руководящую роль по отношенію къ англійской іерархіи. Въ 1070-мъ году въ Англію являются три папскіе легата, которые собираютъ провинціальные соборы въ Винчестерѣ и Виндзорѣ; здѣсь они низлагаютъ нѣсколькихъ аббатовъ, епископовъ и даже самого архіепископа Кэнтерберійскаго—Стиганда; на обратномъ пути изъ Англіи одинъ изъ этихъ легатовъ именемъ папы предписываетъ любимцу Александра, каенскому аббату—Ланфранку, извѣстному своей ученостью, занять вакантный архіепископскій престолъ [7]). Самъ король Вильгельмъ считается съ апостольскимъ престоломъ въ дѣлахъ, касающихся церковнаго управленія: онъ не рѣшается возвести своего избранника на вакантную архіепископскую каѳедру въ Руанѣ, не испросивъ на то предварительно разрѣшенія папы [8]). Основывая въ

---

[1]) Jaffé, 4510, 4584.

[2]) Mansi, т. XIX, стр. 955, 957; Jaffé, 4605, 4609, 4632.

[3]) Mansi, т, XIX, стр. 953, 954, 960; Jaffé, 4603, 4609, 4607, 4627, 4633.

[4]) Mansi, т. XIX, стр. 959; Jaffé, 4606.

[5]) Mansi, т. XIX, стр. 952; Jaffé, 4599.

[6]) Виновникомъ заключенія этого союза былъ Гильдебрандъ, какъ видно изъ его заявленія, M. Gr. VII, 23, стр. 414, 415.

[7]) Дѣянія этихъ соборовъ у Mansi, т. XIX, стр. 1079—80, т. XX, стр. 5—6. О назначеніи Ланфранка ср. Jaffé, 4669; ученость Ланфранка составила ему репутацію «философа» (Adami, Gesta Hammaburg. eccl. pont., l. III, c. 51, стр. 356, M. M. G. S. S., т. VII). О любви своей къ Ланфранку говоритъ самъ папа въ письмѣ къ Вильгельму Завоевателю (Mansi, т. XIX, стр. 950).

[8]) Jaffé, 4643.

1068-мъ году монастырь въ Каенѣ, онъ отдаетъ его подъ покровительство апостольскаго престола; по просьбѣ Ланфранка (въ то время каенскаго аббата) папа даетъ тому же монастырю привиллегію [1]). Вообще Александръ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ отзывается объ усердіи и благочестіи Вильгельма, который, по его словамъ, истребляетъ симонистскую ересь и „почитаетъ свободу“ католической церкви; не довольствуясь однако послушаніемъ короля въ дѣлахъ церковныхъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, папа хочетъ вліять и на его мірскую политику: онъ ставитъ на видъ своему царственному корреспонденту, чтобы тотъ защищалъ вдовъ, сиротъ и духовныхъ лицъ противъ несправедливыхъ притѣсненій и заступался за всѣхъ угнетенныхъ; при этомъ папа вмѣняетъ королю въ обязанность—во всемъ слѣдовать совѣтамъ архіепископа Ланфранка, „одного изъ лучшихъ, любимѣйшихъ сыновъ“ римской церкви [2]). Въ другомъ письмѣ Александръ напоминаетъ Вильгельму о дани, которую тотъ ежегодно долженъ платить апостольскому престолу [3]).

Подобно своему преемнику—Григорію VII-му—Александръ заботится объ обезпеченіи безопасности и имущественной неприкосновенности церквей. Онъ принимаетъ зависящія мѣры, чтобы защитить монастыри противъ хищническихъ наклонностей сосѣднихъ епископовъ [4]), угрожаетъ церковными карами мірскимъ князьямъ, которые не уважаютъ имущественныхъ правъ церквей [5]). Онъ налагаетъ десятилѣтнее покаяніе на нѣкоего мірянина за то, что тотъ убилъ священника, напавшаго на него съ оружіемъ въ рукахъ [6]). Точно также папа заботится о безопасности самихъ мірянъ: онъ стоитъ за соблюденіе „божескаго мира“ во Франціи [7]); нѣкоему французу, нечаянно убившему родного брата во время ссоры, онъ предписываетъ раздать бѣднымъ все свое имущество, кромѣ необходимаго для поддержанія су-

[1]) Jaffè, 4644.
[2]) Mansi, т. XIX, стр 950.
[3]) Mansi, т. XIX, стр. 949.
[4]) Jaffè, Reg., 4699.
[5]) Mansi, т. XIX, стр. 954; Jaffè, Reg., 4626.
[6]) Mansi, т. XIX, стр. 962.
[7]) Mansi, т. XIX, стр. 989—990.

ществованія и провести годъ въ монастырѣ, въ постѣ и покаяніи [1]; онъ налагаетъ семилѣтнее покаяніе на невольнаго дѣтоубійцу [2]). Попеченія апостольскаго престола обо всѣхъ несправедливо притѣсняемыхъ простираются не только на христіанъ, но и на евреевъ, коихъ папа воспрещаетъ насильственно обращать въ христіанскую вѣру [3]). Заботясь объ уменьшеніи кровопролитій между христіанами, Александръ руководитъ коллективнымъ предпріятіемъ христіанъ противъ язычниковъ въ Испаніи. Мы уже видѣли, что при немъ состоялся договоръ между апостольскимъ престоломъ и графомъ Эбулономъ Русскимъ, задумавшимъ походъ противъ испанскихъ мусульманъ [4]).

XXIII.

Быстрое возрастаніе могущества папской власти послѣ 1064-го года всюду даетъ себя чувствовать, и Германія въ этомъ отношеніи не составляетъ исключенія. Тутъ все способствуетъ возвышенію авторитета намѣстника св. Петра: неопытность молодого короля, который по достиженіи совершеннолѣтія въ 1065-мъ году освобождается изъ подъ опеки Аннона Кёльнскаго, ненависть крупныхъ вассаловъ имперіи къ тѣмъ совѣтникамъ „выскочкамъ“, которыми окружаетъ себя Генрихъ [5]), отсутствіе дисциплины среди высшихъ чиновъ нѣмецкой іерархіи, отвыкшей отъ повиновенія королевской власти за время безхарактернаго правленія Агнессы и послѣдующей эпохи своеволія нѣмецкихъ князей. Среди нѣмецкаго духовенства господствуетъ раздоръ и неурядица: говоря словами одного изъ новѣйшихъ историковъ, германская церковь въ то время находится въ „со-

[1]) Mansi, т. XIX, стр. 963.
[2]) Mansi, т. XIX, стр. 966.
[3]) Jaffé, Reg., 4581.
[4]) См. выше, стр. 121—122.
[5]) Annales Altahenses, a. 1072, M. M. G. S. S., т. XX, стр. 823—824; Lamberti Annales, a. 1073, 1076, M. M. G. S. S., т. V, стр. 195, 249.

стояніи, близкомъ къ анархіи“ [1]). Между бѣлымъ и чернымъ духовенствомъ существуетъ безпрерывная вражда; сами святители соперничаютъ между собою. Не удивительно, что духовныя лица начинаютъ ощущать потребность въ сильной власти, которая могла бы обуздывать сильныхъ и защищать слабыхъ: не довѣряя молодому королю и его совѣтникамъ—взяточникамъ, они начинаютъ все чаще и чаще обращаться въ Римъ за разрѣшеніемъ своихъ споровъ. Папѣ остается только воспользоваться этой рознью въ германской церкви, чтобы подчинить ее своему господству.

Въ Германіи, какъ и во Франціи онъ защищаетъ монастыри противъ притѣсненій епископовъ. Въ 1068-мъ году архіепископъ Аннонъ Кёльнскій и аббатъ монастыря Стабло являются въ Римъ, гдѣ папа разбираетъ жалобу аббата на архіепископа, неправильно завладѣвшаго монастыремъ Мальмеди. Хотя архіепископъ владѣетъ монастыремъ въ силу дара короля, онъ оказывается вынужденнымъ смириться передъ аббатомъ, который основываетъ свои владѣльческія права на папской привиллегіи [2]). При этомъ папа заставляетъ архіепископа совершить покаяніе за то, что тотъ безъ разрѣшенія апостольскаго престола вступилъ въ общеніе съ отлученными—бывшимъ антипапой Кадаломъ и архіепископомъ Генрихомъ Равеннскимъ, пребывалъ въ домѣ послѣдняго и дѣлилъ съ нимъ трапезу [3]). Точно также вслѣдствіе жалобы фульдскаго аббата папа вмѣшивается въ споръ между архіепископомъ Зигфридомъ Майнцскимъ и фульдскимъ монастыремъ. Внимая заявленію аббата, что архіепископъ неправильно взыскиваетъ съ него десятинный сборъ, папа въ строгихъ выраженіяхъ предписываетъ Зигфриду возвратить монастырю отнятое у него имущество, доколѣ споръ

---

[1]) Hauck, Kirchengeschichte Deutschlands, т. III, стр. 732, ср. вообще превосходную характеристику состоянія германской церкви, стр. 724—735.

[2]) Triumphus S. Remacli, l. II, c. 22, M. M. G. S. S, т. XI, стр. 448; въ 1071-мъ году Аннонъ былъ вынужденъ возвратить монастырь аббату (ibid., l. II, c 28, стр. 456). Подробности объ этомъ спорѣ въ соч. Piper, Die Politik Gregors VII gegenüber d. deutschen Metropolitangewalt, стр 18—22.

[3]) Triumphus S. Remacli, l. II, c. 22, стр. 448; Annales Altahenses, a. 1068, M. M. G. S. S., т. XX, стр. 818—819.

не будетъ рѣшенъ въ присутствіи представителей заинтересованныхъ сторонъ самимъ папой или легатомъ апостольскаго престола, который разберетъ дѣло на мѣстѣ [1]). Такую же поддержку папа оказываетъ аббату Видераду противъ епископа Адальберона Вюрцбургскаго, нарушившаго имущественныя права фульдскаго монастыря [2]). Сами епископы въ затруднительныхъ случаяхъ взываютъ къ апостольскому престолу и просятъ папу о помощи: такъ Зигфридъ Майнцскій ходатайствуетъ, чтобы Александръ подвергъ церковному отлученію тюрингенцевъ, которые отказались платить ему церковныя десятины; архіепископъ высказываетъ надежду, что папа, который „*располагаетъ королевской и императорской короной*“, постарается склонить короля на его сторону. При этомъ Зигфридъ готовъ даже поступиться достоинствомъ своего сана, лишь бы только папа исполнилъ его просьбу: въ письмѣ къ Александру онъ даетъ понять, что споръ между нимъ и тюрингенцами можетъ быть рѣшенъ на провинціальномъ соборѣ, предсѣдательствуемомъ папскими легатами въ его Зигфрида личномъ присутствіи [3]): не брезгая никакими средствами для достиженія своихъ цѣлей, архіепископъ сулитъ крупную взятку Гильдебранду въ случаѣ, если тотъ склонитъ папу къ благопріятному для него рѣшенію [4]). Одновременно съ этимъ Зигфридъ проситъ папу отъ имени всей германской церкви, чтобы тотъ разслѣдовалъ дѣло объ убійствѣ трирскаго епископа и покаралъ виновныхъ [5]). Обращаясь по тому же дѣлу къ апостольскому престолу, Аннонъ Кёльнскій взываетъ къ папѣ противъ лже-епископа—преемника убитаго, который отправился въ Римъ съ дарами въ надеждѣ подкупить папу и добиться отъ него признанія [6]). Не ограничиваясь разборомъ жалобъ, получающихся изъ Германіи, и споровъ между представителями германскаго духовенства, Александръ привлекаетъ ихъ къ суду

---

[1]) Jaffé, Reg., 4658; ср. Piper, цит. соч., стр. 22.
[2]) Jaffé, Reg., 4659.
[3]) Udalrici Codex (Jaffé, Bibl., т. V), n. 32, стр. 61.
[4]) Udalrici Codex, n. 33, стр. 63.
[5]) Udalrici Codex, n. 32, стр. 61—62.
[6]) См. письмо Аннона у Гизебрехта, K. Z., т III, Documente, n. 7, стр. 1194.

и подвергаетъ ихъ церковнымъ карамъ за правонарушенія. Въ 1070-мъ году по вызову папы явились въ Римъ архіепископы Зигфридъ Майнцскій и Аннонъ Кёльнскій, а также епископы Вернеръ Страсбургскій и Германъ Бамбергскій, чтобы дать отвѣтъ по обвиненію въ симоніи. Зигфридъ и Аннонъ должны были признать себя виновными и дать клятву въ томъ, что въ будущемъ подобныя злоупотребленія не будутъ повторяться. Вернеръ, который повинился въ нарушеніи цѣломудрія, былъ временно отрѣшенъ отъ должности: папа не рѣшился его низложить только изъ опасенія, какъ бы вакантная страсбургская каѳедра не досталась лицу, которое будетъ въ состояніи заплатить за нее наибольшее количество денегъ. Герману, напротивъ, повидимому удалось очиститься клятвою: въ видѣ особаго знака благоволенія онъ даже получилъ отъ папы палліумъ [1]). Иногда мѣропріятія апостольскаго престола противъ нѣмецкаго епископата задѣваютъ самого короля: такъ, напримѣръ, папа приказалъ Зигфриду Майнцскому не давать посвященія Карлу Констанцскому, который ради полученія констанцской каѳедры подкупилъ приближенныхъ короля. Несмотря на заступничество самого Генриха, который заявилъ, что Карлъ не давалъ ему взятки, послѣдній долженъ былъ, за невозможностью оправдаться въ своемъ преступленіи, возвратить свой посохъ и кольцо на майнцскомъ соборѣ [2]). О дѣяніяхъ собора епископы постановили тотчасъ донести апостольскому престолу [3]). Въ другой разъ папскіе легаты созвали въ Богеміи провинціальный соборъ, гдѣ помимо митрополита—Зигфрида Майнцскаго и въ нарушеніе его правъ долженъ былъ судиться Яромиръ, епископъ Пражскій, который пытался отнять Ольмюцскую каѳедру у мѣстнаго епископа и, напавъ на него, нанесъ ему побои [4]).

[1]) Lamberti Annales, a. 1070, M. M. G. S. S., т. V, стр. 476; относ. Вернера—M. Gr., I, 77, стр 96, о клятвѣ Генриха Бамбергскаго см. Udalrici Cod., n. 44, стр. 93 (Jaffé, Bibl., т. V).

[2]) Annales Altahenses, a. 1071, M M. G. S. S., т. XX, стр. 822, 823; Lamberti Annales a 1071, M. M. G. S. S., т. V, стр. 184, 185—186; Bertholdi Annales, a. 1071, M. M. G. S. S, т. V, стр. 275; Udalrici Codex, n.n. 36, 37, стр. 68—77 (Jaffé, Bibl., т. V).

[3]) Udalrici Cod., n. 37, стр. 77.

[4]) См. Cosmae Chron. Boemorum, M. M. G. S. S., т. IX, стр. 84, 87; M. Gr., I, 77, стр. 29—30, какъ видно изъ этого письма, легаты отрѣшили Яромира отъ должности уже послѣ смерти Александра, вскорѣ послѣ восшествія на апостольскій престолъ Григорія VII-го.

Ко всему сказанному слѣдуетъ прибавить, что представители германскаго духовенства, апеллирующіе въ Римъ противъ мѣстныхъ духовныхъ властей Германіи, встрѣчаютъ поддержку и сочувствіе въ папѣ, который нерѣдко отмѣняетъ обжалованныя рѣшенія нѣмецкихъ епископовъ; вслѣдствіе этого такія апелляціи при Александрѣ далеко не составляютъ рѣдкаго и исключительнаго явленія [1]). Вообще папа не упускаетъ случая, чтобы вмѣшаться въ дѣла германской церкви. Въ письмѣ къ Гебгарду Зальцбургскому онъ говоритъ, что онъ въ силу своего сана считаетъ себя обязаннымъ входить во всякія нужды церквей, даже наименѣе нуждающихся въ его помощи [2]).

Такимъ образомъ управленіе германской церковью мало по малу начинаетъ переходить изъ рукъ короля въ руки папы; римская курія начинаетъ постепенно подкапывать основы той власти германскаго государя надъ епископатомъ, которая составляетъ главную опору его могущества. Король продолжаетъ по прежнему назначать епископовъ на вакантныя каѳедры, но вмѣстѣ съ тѣмъ даже въ Германіи начинаютъ замѣчаться тревожные симптомы приближающейся борьбы противъ инвеституры. Случай съ Карломъ Констанцскимъ [3]) показываетъ, что римская курія небезуспѣшно пытается *ограничить* королевское право, подчинить королевскія назначенія своему надзору и контролю. Другой случай обнаруживаетъ, что папа не прочь установить *изъятія* изъ дѣйствующаго порядка замѣщенія епископскихъ каѳедръ: внимая просьбѣ архіепископа Гебгарда Зальцбургскаго, онъ разрѣшаетъ основать въ обширномъ діоцезѣ послѣдняго новое епископство (въ Гуркѣ), съ тѣмъ, чтобы оно замѣщалось *не посредствомъ свѣтской инвеституры*, а не иначе какъ по избранію самого архіепископа и его преемниковъ [4]). Вообще нѣмецкіе епископы знаютъ о непріязненномъ отношеніи папы къ королевской инвеститурѣ. Желая попасть въ тонъ руководителямъ римской политики, Зигфридъ Майнц-

[1]) Ср. Hauck, Kirchengesch. Deutschlands, т. III, стр. 741—742.
[2]) Mansi, т. XIX, стр. 975.
[3]) См. выше, стр. 489.
[4]) См. письмо папы къ Гебгарду у Mansi, т. XIX, стр. 975.

скій уже въ 1066-мъ или 1067-мъ году пишетъ Александру, что, согласно съ церковными правилами, въ тѣхъ случаяхъ, когда свобода епископскихъ выборовъ подвергается опасности вслѣдствіе какого-либо давленія со стороны свѣтской власти, избиратели, т. е. клиръ и народъ должны искать защиты у апостольскаго престола, коему Богъ далъ первенство надо всѣми церквами [1]).

Послѣ собора въ Мантуѣ было однако время, когда Генрихъ могъ бы положить преграды быстрому возростанію могущества Рима и возстановить прежнее вліяніе имперіи на судьбы апостольскаго престола. Но Генрихъ не воспользовался критическими для папства минутами частью вслѣдствіе своей молодости и неопытности, частью же потому, что то состояніе розни и разлада, въ которомъ въ то время находилась Германія, парализовало попытки дѣятельнаго вмѣшательства въ дѣла римской церкви. Въ 1065-мъ году извѣстіе о походѣ въ Римъ, который Генрихъ долженъ былъ совершить для коронованія императорской короной, было встрѣчено съ радостью умѣренными сторонниками преобразованій. Монтекассинскій аббатъ Дезидерій хотѣлъ съ почетомъ принять въ своемъ монастырѣ короля—„защитника“ монтекассинской обители и приготовилъ для него подарокъ [2]). Даміани, который все еще опасался возобновленія раскола, думалъ видѣть въ лицѣ будущаго императора „второго Константина“, который сотретъ съ лица земли „второго Арія“ т. е. антипапу Кадала и упрочитъ миръ въ церкви [3]). Съ своей стороны такіе приверженцы антипапы какъ Бенцонъ надѣялись, что Генрихъ, явившись въ Италію, возстановитъ владычество королевскаго ставленника [4]). Походъ однако былъ отложенъ до слѣдующей осени: главной причиной этой отсрочки, лишившей Генриха возможности проявить въ столь благопріятный моментъ его властительскія права въ Италіи, былъ повидимому раздоръ духовныхъ князей Германіи. Находившійся въ то время въ опалѣ Аннонъ Кёльнскій и Готфридъ Лотарингскій стояли

[1]) Udalrici Codex, n. 32, стр. 62.
[2]) Leo Cas., lib. III, c. 18, стр. 711, M. M. G. S. S., т. VII.
[3]) Epist., l. VII, 3 стр. 442 (Migne, т. I).
[4]) Ad Heinricum IV Imp., c. 12, 13, M. M. G. S. S., т. XI, стр. 627—628.

за немедленное осуществленіе задуманнаго плана. Но этому воспрепятствовалъ противникъ Аннона—архіепископъ Адальбертъ Бременскій, который въ то время находился у власти и во всемъ противился вліянію кёльнскаго архіепископа [1]). Даміани оставалось только негодовать на то, что молодой король не защищаетъ римскую церковь и не заботится о спасеніи единства первосвященнической власти [2]).

Позднѣе Генрихъ пропустилъ еще болѣе удобный моментъ для вмѣшательства въ дѣла римской церкви. Въ 1066-мъ году обстоятельства сложились крайне неблагопріятно для римской куріи. Сторонники архіепископа миланскаго—Видона, который находился въ то время подъ папскимъ отлученіемъ, нанесли патарамъ чувствительное пораженіе, и одинъ изъ вождей послѣднихъ—Аріальдъ былъ убитъ [3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ дружественныя отношенія папы съ норманнами разстроились; капуанскій князь Рихардъ напалъ на владѣнія апостольскаго престола и, добиваясь титула римскаго патриція, угрожалъ самому Риму [4]). Въ это время сама римская курія стала хлопотать объ ускореніи похода короля въ Италію и устами кардинала-епископа Майнарда молила его о помощи [5]). На этотъ разъ короля предупредилъ герцогъ Готфридъ, который вмѣсто него двинулся съ войскомъ на помощь папѣ и оттѣснилъ норманновъ изъ Кампаніи. Задуманный королемъ походъ въ Италію опять не состоялся, а папа, послѣ того какъ опас-

---

[1]) Изъ письма Аннона видно, что король и его приближенные (извѣстно, что самымъ вліятельнымъ изъ нихъ въ то время былъ Адальбертъ) хотѣли устроить дѣла Италіи безъ участія его—архіепископа и герцога Готфрида (см. письмо Аннона, № 4 у Гизебрехта, K Z., стр 1192); это, вѣроятно, и побудило Адальберта отложить походъ, въ коемъ его противникъ долженъ былъ играть слишкомъ видную роль Ср. слова Даміани о приближенныхъ короля, вліятельныхъ и злыхъ совѣтникахъ, которые радуются бѣдствіямъ римской церкви и о «святыхъ» совѣтникахъ, которые держатся противоположнаго направленія (Epist., l. \ II, 3, стр. 438, 439). Слова эти очевидно имѣютъ въ виду обоихъ архіепископовъ.

[2]) Epist., VII, 3, стр. 438—440 (Migne, т. I).

[3]) Arnulfi, Gesta arch mediol., l. III, c. 20, стр. 23; Landulfi, Hist. mediol., l. III, c. 30, стр. 95—96 (M. M. G. S. S., т. VIII), Andreas, Vita S. Arialdi (A. A. S. S., т. V, Junii), c. 7, стр. 296—298.

[4]) Leo Cas., l. III, c. 24, M. M, G. S S., т. \ II, стр. 714; Lupi Protospatarii Annales Barenses, a 1066, M. M. G. S. S., т. V, стр. 59.

[5]) Meyer von Knonau, Jahrb., т. I, стр. 546—547.

ность миновала, поспѣшилъ примириться съ норманнами и возобновить дружественныя отношенія съ ними [1]). „Защита римской церкви“ снова перешла изъ рукъ короля въ руки его враговъ; понятно, что вмѣстѣ съ тѣмъ онъ лишился возможности вліять на судьбы апостольскаго престола.

Неудивительно, что, утративъ свое вліяніе и господство надъ папствомъ, Генрихъ долженъ былъ въ собственномъ своемъ дѣлѣ испытать его силу. Въ 1069-мъ году король вынужденъ былъ смириться передъ апостольскимъ престоломъ, который воспротивился задуманному имъ разводу съ его супругой: онъ долженъ былъ отказаться отъ этого намѣренія послѣ того, какъ папскій легатъ—Даміани заявилъ на франкфуртскомъ соборѣ, что въ противномъ случаѣ папа никогда не согласится короновать его—Генриха императорской короной и подвергнетъ его церковной карѣ [2]). Послѣ того отчужденіе между папствомъ и имперіей продолжало быстро возрастать и, наконецъ, незадолго до смерти Александра II-го, отношенія между двумя высшими въ католическомъ мірѣ властями стали прямо враждебными. Когда изъ за миланской каѳедры возгорѣлся споръ между назначеннымъ королемъ кандидатомъ—Готфридомъ и „свободно выбраннымъ“—Аттономъ, папа сталъ на сторону послѣдняго [3]). Когда Генрихъ настоялъ на своемъ правѣ, и, согласно его приказанію, Готфридъ былъ посвященъ въ архіепископскій санъ, папа отлучилъ тѣхъ совѣтниковъ короля, которые были главными иниціаторами въ дѣлѣ замѣщенія миланской каѳедры [4]). Миланскій конфликтъ и былъ, какъ мы уже знаемъ, ближайшимъ поводомъ, вызвавшимъ возгорѣвшійся въ дни понтификата Григорія VII-го споръ объ инвеституръ.

---

[1]) См. Mansi, т. XIX, стр. 1063 (дѣянія собора въ Мельфи, на которомъ присутствовалъ папа).

[2]) Lamberti Annales, a. 1069, M. M. G. S. S, т. V, стр. 175—176; Annales Altahenses, a. 1069, M. M. G. S. S., т. XX, стр. 820—821.

[3]) См. выше, стр. 174—176.

[4]) Bonithonis ad. amic., l. VI, стр. 655.

XXIV.

Въ послѣднее время нѣкоторые изъ современныхъ изслѣдователей стали доказывать, что Гильдебрандъ не имѣлъ на Александра II-го не только безусловнаго, но даже и „преобладающаго“ вліянія [1]), что папа стоялъ въ сущности ближе къ точкѣ зрѣнія умѣренныхъ сторонниковъ преобразованій, нежели къ воззрѣніямъ архидіакона—ихъ противника [2]).

Я не сомнѣваюсь въ томъ, что Гильдебрандъ во многихъ своихъ начинаніяхъ встрѣчалъ противодѣйствіе со стороны умѣренныхъ сторонниковъ преобразованій, и что Александръ въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлалъ попытки проявить свою самостоятельную волю. Но я думаю, что этимъ нисколько не устраняется фактъ преобладающаго вліянія Гильдебранда: сила этого вліянія сказывается именно въ томъ, что онъ давилъ и гнулъ всякую оппозицію и умѣлъ обратить самыхъ противниковъ въ покорныхъ исполнителей своихъ предначертаній.

Нетрудно доказать на основаніи источниковъ, что во всѣхъ стадіяхъ понтификата Александра II-го архидіаконъ игралъ руководящую роль, и папа въ общемъ былъ его орудіемъ. Несмотря на оппозицію со стороны Даміани и другихъ „умѣренныхъ“, господство вліянія Гильдебранда можетъ быть указано во всѣхъ тѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ римской куріи, которыя опредѣляютъ собою направленіе ея политики. Мы уже видѣли, что Гильдебрандъ возвелъ на апостольскій престолъ Александра [3]), и что предложенная архидіакономъ кандидатура была поддержана Петромъ Даміани [4]). Послѣдній, какъ мы уже знаемъ, былъ сторонни-

[1]) Martens, Gregor VII, т. I, стр. 37: Hiernach sind die Ausserungen, welche den Einfluss Hildebrands auf Alexander II als absolut und überwaltigend darstellen, wie z Beispiel die Angabe des Wilhelm von Malmsbury (S. 474) zu ermässigen.

[3]) Вязигинъ, Распаденіе преобразовательной партіи при папѣ Александрѣ II-мъ, стр. 7: «Приблизительно на точкѣ зрѣнія кардиналовъ» (рѣчь идетъ о сторонникахъ исконнаго союза папства и имперіи, не раздѣлявшихъ крайностей Гильдебранда) «стоялъ и самъ папа Александръ», и т. д.

[2]) См. выше, стр. 468—469.

[4]) См. выше, стр. 469. Точно также избраніе Александра встрѣтило сочувствіе и поддержку въ Дезидеріи Монтекассинскомъ (Leo Cas, l. III, c. 19, стр. 711).

комъ союза между папствомъ и имперіей и стоялъ за сохраненіе вліянія короля на судьбы апостольской каѳедры [1]); если несмотря на это Даміани принималъ участіе въ возведеніи папы, избраннаго и посвященнаго въ нарушеніе королевскаго права, безъ вѣдома германскаго правительства, то, стало быть, онъ долженъ былъ въ данномъ случаѣ поступиться собственными своими воззрѣніями и проводить несогласную съ ними программу Гильдебранда. Это внутреннее противорѣчіе въ поведеніи Даміани отразилось впослѣдствіи въ противорѣчіяхъ того трактата, гдѣ онъ защищаетъ избраніе Александра [2]). Тутъ, какъ мы видѣли, сталкиваются два противоположныя пониманія королевскаго права: сочувствіе Даміани колеблется между точкой зрѣнія Гильдебранда, которую онъ вынужденъ защищать, и тѣми воззрѣніями, которыхъ держался покойный императоръ Генрихъ III-й.

Мы уже имѣли случай убѣдиться въ томъ, что Гильдебрандъ руководилъ сношеніями римской куріи съ патарами и былъ главнымъ виновникомъ тѣхъ крутыхъ мѣръ, какія принимались апостольскимъ престоломъ по отношенію къ духовнымъ—женатымъ и симонистамъ [3]). Въ 1066-мъ году, какъ мы знаемъ, политика апостольскаго престола временно вступила на путь послабленій по отношенію къ ломбардскимъ пастырямъ: явившись въ Миланъ, папскіе легаты,—кардиналъ-епископъ Майнардъ и кардиналъ-пресвитеръ Минутъ воспретили мірянамъ чинить самовольную расправу надъ духовенствомъ [4]). Вязигинъ объясняетъ это тѣмъ, что въ то время вліяніе умѣренныхъ совѣтниковъ папы взяло верхъ надъ вліяніемъ Гильдебранда [5]); однако въ источникахъ, на которые ссылается уважаемый историкъ,

---

[1]) См. выше, стр 84—85.

[2]) Disceptatio synod., M. M. G., De l., т. I, стр. 80—81; ср. стр. 78, 87; см. выше, стр. 440.

[3]) См. выше, стр. 180—184, въ особенности 183—184. Сказанное тамъ подтверждается свидѣтельствомъ Бернольда, который категорически утверждаетъ авторство Гильдебранда относительно воспрещенія мірянамъ слушать мессы женатыхъ священниковъ (a. 1061, M. M. G. S. S., т. V, стр. 428).

[4]) См. выше, стр. 173.

[5]) «Распаденіе преобраз. партіи», стр. 22.

нельзя найти никакихъ указаній на то, чтобы Гильдебрандъ въ данномъ случаѣ противился временному повороту римской политики [1]): въ то время римская курія должна была дорожить сохраненіемъ мира въ Ломбардіи въ виду опасности, угрожавшей Риму со стороны норманновъ, и нѣтъ никакихъ основаній думать, что Гильдебрандъ съ этимъ не считался; мы знаемъ, напротивъ, что онъ вовсе не былъ прямолинейнымъ политикомъ: онъ допускалъ отсрочки въ проведеніи программы преобразованій и готовъ былъ входить во временные компромиссы, когда того требовали обстоятельства и интересы римской церкви [2]).

Точно также и сношенія римской куріи съ норманнами, которыя, какъ мы видѣли, играли столь видную роль при возведеніи Александра на апостольскій престолъ и въ дни борьбы его съ антипапой—Кадаломъ, велись черезъ посредство Гильдебранда [3]), который, какъ мы помнимъ, еще при Николаѣ II-мъ былъ иниціаторомъ союзныхъ договоровъ съ норманнскими вождями [4]). Вообще въ первые годы своего понтификата Александръ во всемъ слѣдовалъ программѣ архидіакона. Когда Петръ Даміани обратился къ Аннону Кёльнскому съ тѣмъ посланіемъ, которое было ближайшимъ

---

[1]) Арнульфъ (I. III, с 21, стр. 23) говоритъ о томъ, что вождь патаровъ—Эрлембальдъ, недовольный постановленіемъ легатовъ, отправился въ Римъ и тутъ получилъ отъ Гильдебранда новую инструкцію, въ силу которой онъ началъ интриговать въ пользу введенія въ Миланѣ «каноническихъ выборовъ». Но свидѣтельство Арнульфа, какъ относящееся къ факту позднѣйшему, не заключаетъ въ себѣ никакихъ данныхъ относительно того—какого образа дѣйствій держался Гильдебрандъ раньше, въ тотъ моментъ, когда было рѣшено командировать въ Миланъ Майнарда и Минута.

[2]) Стоитъ вспомнить его колебанія по вопросу объ инвеститурѣ и его соглашеніе съ германскимъ правительствомъ, предшествовавшее избранію Николая II-го (см. выше, стр. 203—237, 429—430).

[3]) Бенцонъ, хорошо освѣдомленный въ виду его дѣятельнаго участія въ борьбѣ за апостольскій престолъ въ Римѣ, неоднократно категорически утверждаетъ, что норманны являлись въ Римъ по требованію Гильдебранда (M. M. G. S. S., XI, стр. 613, 620, 621, 672). Въ данномъ случаѣ свидѣтельство Б. достовѣрно, такъ какъ онъ нисколько не заинтересованъ въ томъ, чтобы приписать руководительство въ сношеніяхъ съ норманнами именно Гильдебранду, а не кому-либо другому. Въ 1067-мъ году Гильдебрандъ былъ вмѣстѣ съ папою въ Мельфи и слѣд. принималъ участіе въ томъ новомъ сближеніи римской куріи съ норманнами, которое совершилось въ то время (см. Mansi, стр. 1063).

[4]) См. выше, стр. 448.

поводомъ къ созванію мантуанскаго собора, онъ, какъ мы видѣли, заслужилъ упреки не только Гильдебранда, но и папы; а это врядъ ли было бы возможно, еслибы Александръ стоялъ „приблизительно на точкѣ зрѣнія кардиналовъ", мечтавшихъ о возстановленіи исконнаго союза между папствомъ и имперіей [1]). Мы знаемъ, напротивъ, что съ годами Даміани все больше и больше начинаетъ чувствовать, что Александръ подпалъ чуждому ему вліянію; иначе было бы необъяснимо признаніе, вырвавшееся у него въ послѣдніе годы его жизни, что онъ „охладѣлъ" къ папѣ [2]). Если въ 1063-мъ году Александръ въ письмѣ къ архіепископу реймсскому называетъ Даміани „незыблемымъ столпомъ" и „окомъ" апостольскаго престола, если въ томъ же письмѣ папа говоритъ что послѣ него Даміани пользуется „наибольшей властью въ римской церкви", то подобными выраженіями, очевидно, нельзя измѣрять степень вліянія престарѣлаго кардинала-епископа: Александръ просто на просто хочетъ возвысить въ глазахъ реймсскаго архіепископа обаяніе Даміани, посланнаго въ качествѣ легата апостольскаго престола во Францію, дабы архіепископъ повиновался ему, какъ самому папѣ [3]).

Въ международной политикѣ апостольскаго престола Гильдебрандъ несомнѣнно игралъ первенствующую роль. Быстрое возростаніе вліянія и власти папы во владѣніяхъ Вильгельма Завоевателя несомнѣнно составляетъ заслугу архидіакона: тотъ союзъ съ Вильгельмомъ, который былъ главной причиной этого новаго успѣха папской политики,— есть дѣло рукъ геніальнаго совѣтника Александра. Въ этомъ дѣлѣ, какъ и во многихъ другихъ онъ натолкнулся на го-

---

[1]) Вязигинъ, Распаденіе, стр. 7.

[2]) Epist., lib. I, 14, стр. 224 (Migne, т. I).

[3]) Это видно изъ послѣдующихъ словъ того же посланія: Quapropter venerabilem sanctitatem vestram fraterna charitate monemus et insuper apostolica vobis auctoritate praecipimus: ut talem tantumque virum, tamquam nostram personam, digna studeatis devotione suscipere, ejusque sententiis atque judiciis, propter beati Petri apostolorum principis reverentiam, humiliter obedire (Mansi, т. XIX, стр. 958). Изъ этой цитаты видно кромѣ того, что подъ словомъ auctoritas папа разумѣетъ не «вліяніе», а «власть». Стало быть въ примѣненіи къ Даміани слово auctoritas значитъ «власть Даміани», а не «вліяніе Даміани».

рячую оппозицію со стороны нѣкоторыхъ кардиналовъ, которые считали недозволительною войну между христіанами: они порицали Гильдебранда за то, что онъ благопріятствуетъ междоусобіямъ [1]). Если, несмотря на сопротивленіе кардиналовъ, Вильгельму Завоевателю всетаки было послано священное знамя св. Петра, то этимъ опять таки доказывается преобладаніе архидіакона, умѣвшаго торжествовать надъ оппозиціей своихъ коллегъ [2]). Въ дни понтификата Александра Гильдебрандъ вообще близко стоялъ къ дѣламъ, касающимся Англіи: изъ письма его, написаннаго къ архіепископу Ланфранку вскорѣ послѣ посвященія въ папы, видно, что онъ освѣдомленъ о бытовыхъ подробностяхъ, касающихся шотландцевъ и состоитъ съ архіепископомъ въ такихъ отношеніяхъ, которыя предполагаютъ давнишнюю интимность и близость [3]). Гильдебрандъ же былъ инціаторомъ договора, заключеннаго апостольскимъ престоломъ съ Эбулономъ Руссискимъ, предпринявшимъ походъ противъ невѣрныхъ Испаніи [4]). Если мы теперь обратимъ наши взоры къ Германіи, то и тутъ мы увидимъ, что мнѣніе архидіакона имѣло рѣшающее значеніе въ важнѣйшихъ дѣлахъ. Если Зигфридъ Майнцскій пытался подкупить Гильдебранда, чтобы склонить его въ свою пользу по дѣлу о тюрингенскихъ десятинахъ [5]), то стало быть архіепископъ зналъ, что отъ Гильдебранда больше, чѣмъ отъ кого-либо другого зависитъ то или другое рѣшеніе этого дѣла. Постановленіе папы объ основаніи новаго епископства въ Гуркѣ также состоялось по желанію Гильдебранда [6]). Да кромѣ того, папская политика Григорія VII-го по отношенію къ германскому еписко-

---

[1]) M. Gr., VII, стр. 414—415.

[2]) Мартенсъ (Gregor VII, т. I, стр. 36—37) весьма неудачно приводитъ этотъ случай въ числѣ доказательствъ противъ преобладанія вліянія Гильдебранда.

[3]) Epist. coll., 1, стр. 520—521, Григорій говоритъ здѣсь относительно посла, долженствующаго вручить письмо Ланфранку: Cui respectu tuae dilectionis etiam nonnulla nostris adhuc familiaribus occulta, apperuimus.

[4]) M. Gr., I, 6, стр. 15.

[5]) Udalrici Codex, n. 33, стр. 63. Тутъ же въ началѣ письма—признаніе дѣятельнаго участія Гильдебранда во всѣхъ дѣлахъ римской куріи, касавшихся майнцскаго архіепископства. Ср. M. Gr., II, 29, стр. 141.

[6]) M. Gr. II, 77, стр. 201—202.

пату представляетъ собой во всѣхъ отношеніяхъ продолженіе и завершеніе того, что было начато при Александрѣ. Отлученіе совѣтниковъ Генриха IV-го въ концѣ понтификата Александра II-го составляетъ естественное и необходимое послѣдствіе того похода противъ королевской инвеституры въ Миланѣ, который былъ предпринятъ Гильдебрандомъ.

Вязигинъ въ своемъ новомъ трудѣ [1]) собралъ много цѣнныхъ данныхъ относительно того сопротивленія, какое оказывали „умѣренные“ сторонники преобразованій начинаніямъ Гильдебранда. Однако, сколько можно судить по этимъ даннымъ, извѣстія источниковъ объ оппозиціи, какую встрѣчалъ архидіаконъ, обыкновенно сопровождаются извѣстіями о той или другой его побѣдѣ. Такъ флорентійскій епископъ Петръ, обвиненный монахами въ симоніи, былъ въ концѣ концовъ осужденъ и долженъ былъ сложить свой санъ, какъ того хотѣлъ Гильдебрандъ, несмотря на то, что осужденію противились Даміани и другіе кардиналы-епископы [2]). Тотъ же Даміани добивался прощенія отлученнаго равеннскаго архіепископа—Генриха; ему было удалось склонить папу въ пользу своего мнѣнія; но стоило только „одному человѣчку“—Гильдебранду воспротивиться этому рѣшенію, и архіепископъ долженъ былъ умереть подъ отлученіемъ [3]). Только послѣ смерти отлученнаго пастыря Даміани удалось добиться снятія отлученія съ его паствы—равеннской церкви [4]); но изъ источниковъ не видно, чтобы этому противился Гильдебрандъ.

---

[1]) Распаденіе преобразовательной партіи при папѣ Александрѣ II-мъ. Харьковъ, 1897. Главный недостатокъ этого тонкаго изслѣдованія заключается въ нѣкоторомъ преувеличеніи вліянія умѣренныхъ сторонниковъ преобразованій и соотвѣтствующемъ умаленіи вліянія Гильдебранда; впрочемъ этотъ недостатокъ, какъ мы увидимъ, не подрываетъ значенія тѣхъ важныхъ и оригинальныхъ выводовъ, которые касаются избранія Григорія; въ этихъ выводахъ—вся суть книги, которая озаглавлена не совсѣмъ точно.

[2]) Victoris papae (Desiderii) Dialogi, Migne, CXLIX, стр. 1010—13; Bonithonis ad. amic., l. VIII, стр. 675 (Jaffé, Bibl., т. II); Bertholdi Annales, a. 1067, M. M. G. S. S., т. V, стр. 273; Vita S. Joannis Gualberti, c. 60—64, стр. 691—698; Вязигинъ, цитируем. соч., стр. 4.

[3]) Epist., l. I, 14, стр. 224; S. Petri Damiani Vita, c. 21, стр. 142 (Dam. op., ed. Migne, т. I).

[4]) S. Petri Damiani Vita, l. c.

Въ столкновеніи съ другомъ Даміани—Дезидеріемъ Монтекассинскимъ по дѣлу аббата Трасмунда Гильдебрандъ опять таки одержалъ побѣду. Дезидерій подвергъ названнаго аббата строгому наказанію за жестокость, выказанную послѣднимъ при подавленіи возмущенія монаховъ—его подчиненныхъ; напротивъ, Гильдебрандъ, одобрявшій образъ дѣйствій Трасмунда, не только освободилъ его отъ наказанія, но кромѣ того добился возведенія его въ епископскій санъ [1]). Когда Александръ II-й, вопреки волѣ Гильдебранда и собственному своему желанію, долженъ былъ явиться на мантуанскій соборъ, созванный по иниціативѣ Даміани, послѣдній дѣйствительно взялъ верхъ надъ своимъ противникомъ; но то не было торжество *вліянія* Даміани надъ папой и его руководителемъ: тотъ и другой должны были уступить давленію внѣшней силы имперіи. Поведеніе Даміани во всемъ этомъ дѣлѣ въ высокой степени характеристично для его отношеній къ Гильдебранду и папѣ. Отвѣчая на упреки того и другого, онъ проситъ пощады, находя ругательства архидіакона слишкомъ жестокими [2]); вмѣстѣ съ тѣмъ въ эпиграммѣ, составленной по случаю того же мантуанскаго собора, онъ не можетъ скрыть свою радость по поводу того, что Гильдебрандъ долженъ былъ подчиниться ему одному, хотя изъ той же эпиграммы мы узнаемъ, что архидіаконъ „все покоряетъ“ и что передъ нимъ „дрожатъ многіе“ [3]). По отправленіи упомянутаго письма Даміани долго не смѣлъ показаться на глаза папѣ: когда послѣдній потребовалъ его къ себѣ для объясненій, онъ не явился въ Римъ, ссылаясь на старческую слабость [4]); затѣмъ, вопреки данному имъ обѣщанію [5]), онъ не явился и въ Мантую. Словомъ, въ то время, когда архидіаконъ распекалъ своего коллегу авторитетнымъ тономъ власть имѣющаго, послѣдній велъ себя какъ провинившійся школьникъ. Въ другихъ

---

[1]) Leo Cas, l. III, c. 25, M. M. G S S, т VII, стр. 715—716

[2]) Epist., l. VIII, 16, стр. 236 (Migne, т. I): Sed. qui cuncta, quae vestra sunt, reddidi, cur adhuc persecutionem patior?

[3]) Carmina et preces, n. 194, Migne, т. II, стр. 967

[4]) Epist., l. VIII, 16, стр. 236.

[5]) Ibid.

случаяхъ, когда Даміани считалъ себя обиженнымъ Александромъ, онъ жаловался на папу тому же Гильдебранду [1]).

Гильдебрандъ подавлялъ окружающихъ превосходствомъ своего генія, и ихъ борьба съ нимъ была борьбой младенцевъ съ великаномъ. Когда слабый Александръ пытался проявить свою самостоятельную волю, Гильдебрандъ пушилъ его, рѣзко выражая свое неудовольствіе, а простодушный папа терялся, не зная „чѣмъ онъ его обидѣлъ“! По увѣренію Даміани подобныя сцены были обычны между ними [2]). Правда, Гильдебрандъ, уже будучи папой, утверждалъ, что Александръ былъ иногда вводимъ въ заблужденіе злонамѣренными людьми, которые вымогали у него то или другое несправедливое рѣшеніе [3]). Но что значатъ подобныя утвержденія въ сравненіи со множествомъ доказательствъ господства архидіакона надъ его ставленникомъ! Ему, привыкшему властвовать, не терпѣвшему противорѣчій, всякое противорѣчіе казалось страшною дерзостью! На самомъ дѣлѣ мы можемъ указать всего какихъ-либо два-три постановленія Александра, которыя не соотвѣтствовали видамъ Гильдебранда; притомъ эти постановленія касаются дѣлъ второстепенной важности [4]), тогда какъ вліяніе Гильдебранда на

[1]) Epist., l. I, 6, стр 270. Querelam omnipotenti Deo, et vobis, qui ejus estis membra, depono de domino nostro papa.

[2]) Ibid.: Sed cum haec verba (рѣчь идетъ объ упрекахъ, которые Гильдебрандъ долженъ высказать папѣ) praefatus dominus noster audierit, fortassis, *ut solet*, illico respondebit: Dure loqueris, et quid ego commerui? Quid in te grave commisi? Слова *ut solet* указываютъ на частое повтореніе подобныхъ стычекъ. Cp. Benonis aliorumque cardinalium scripta, c. 11, M. M. G., De l., т. II, стр. 380.

[3]) M. Gr. VIII, 42, стр. 494.

[4]) Гильдебрандъ считалъ несправедливою привиллегію, данную Александромъ неизвѣстному монастырю въ епархіи ліонскаго архіепископа (M. Gr. VIII, 42, стр. 493—494) и кассировалъ «несправедливое» по его мнѣнію постановленіе, того же папы, дававшее нѣкоему графу Эберарду чрезмѣрныя права по отношенію къ Шаффгаузенскому монастырю (M. Gr. VIII, 24, стр. 418). Въ обоихъ этихъ случаяхъ мы не въ правѣ утверждать, что Александръ поступилъ наперекоръ совѣтамъ Гильдебранда, такъ какъ весьма возможно, что эти рѣшенія состоялись въ отсутствіи архидіакона, который не всегда безотлучно находился при папѣ и не сопровождалъ его напр., когда тотъ отправился на мантуанскій соборъ. Въ извѣстіи Павла Бернрида (с. 4, Watterich, т. I, стр. 475), на которое ссылается Вязигинъ («Распаденіе», стр 8), я не нашелъ указаній на отказъ папы прибѣгнуть къ крутымъ мѣрамъ, коихъ добивался Гильдебрандъ, противъ неизвѣстнаго барона—грабителя. Напротивъ, по разсказу Павла, папа, боявшійся выступать въ этомъ дѣлѣ самъ лично, уполномочилъ дѣйствовать Гильдебранда, который и произнесъ анаѳему противъ разбойника.

папу выражается въ тѣхъ важнѣйшихъ рѣшеніяхъ послѣдняго, отъ которыхъ зависѣло настоящее и будущее реформы и папства. Намъ скажутъ, что между папой и Гильдебрандомъ существовали разногласія, что папа „одобрялъ намѣреніе Даміани отказаться отъ епископскаго сана [1]), тогда какъ Гильдебрандъ не хотѣлъ и слышать объ этомъ“ [2]). Но такъ какъ послѣдній восторжествовалъ, и Даміани долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія, то мы въ данномъ случаѣ опять таки имѣемъ дѣло съ однимъ изъ тѣхъ разногласій, которыя доказываютъ преобладаніе архидіакона [3]). Невольнымъ орудіемъ долженъ считаться не тотъ, кто по убѣжденію подчиняется чужой волѣ, а тотъ, кто, подчиняясь другому, поступается своими самостоятельными желаніями и мнѣніями.

Такимъ образомъ, несмотря на противодѣйствіе со стороны умѣренныхъ сторонниковъ преобразованій, несмотря на разногласія въ нѣкоторыхъ пунктахъ между Гильдебрандомъ и папой, послѣдній въ дни понтификата Александра II-го фактически управлялъ римской куріей. Тѣ крупные успѣхи, которыхъ достигло папство за время этого понтификата, несмотря на многочисленныя опасности, которыми оно было окружено, въ значительной степени обусловливались тѣмъ, что во главѣ римской куріи уже тогда стоялъ великій мастеръ политическаго искусства. Управляя людьми какъ пѣшками, архидіаконъ утилизировалъ услуги друзей и промахи противниковъ, умѣлъ пользоваться слабостью королевской власти, рознью нѣмецкаго епископата, антагонизмомъ между королемъ и князьями, между имперіей и норманнами, а вмѣстѣ съ тѣмъ подавлялъ всякое противодѣйствіе въ средѣ самихъ сторонниковъ преобразованій. Среди сложной совокупности историческихъ причинъ, вызвавшихъ освобожденіе папства отъ имперіи, личные дары геніальнаго кардинала занимаютъ видное мѣсто.

---

[1]) Damiani, Epist., lib. I, 15, стр. 225.

[2]) Вязигинъ, «Распаденіе», стр. 6.

[3]) Къ той же категоріи относятся разногласія, отмѣченныя Вязигинымъ на стр. 8, примѣч. 1, всѣ три приведенныя тамъ свидѣтельства Бенона, Ландульфа и Бенцона содержатъ въ себѣ извѣстія о томъ, что папа долженъ былъ подчиниться Гильдебранду.

XXV.

Могущество Гильдебранда, быть можетъ, никогда не проявлялось такъ ярко и рельефно, какъ въ послѣдніе годы жизни Александра. Въ виду старости и дряхлости папы вопросъ о его преемникѣ, о будущности апостольскаго престола послѣ его кончины самъ собою становился на очередь. Избранію Николая II-го предшествовали смуты: онъ долженъ былъ бороться съ антипапой, выдвинутымъ римской знатью. Первые годы понтификата Александра прошли въ ожесточенной борьбѣ противъ ставленника императрицы—главы римскихъ и ломбардскихъ противниковъ реформы—антипапы Кадала. Въ послѣдніе годы жизни Александра въ Ломбардіи и въ Римѣ точно также таились зародыши раскола, который могъ возникнуть въ недалекомъ будущемъ, послѣ смерти папы. Значительная часть римской знати по прежнему мечтала о возстановленіи своего господства надъ апостольскимъ престоломъ; ломбардскіе епископы также неохотно сносили иго обновленнаго папства, поддерживавшаго ихъ враговъ—патаровъ. Король отстаивалъ свое исконное право инвеституры въ Ломбардіи и, съ момента посвященія его ставленника—Готфрида—въ миланскіе архіепископы, сталъ въ открыто враждебныя отношенія къ римской куріи.

Естественно, что при такихъ обстоятельствахъ Гильдебрандъ *долженъ* былъ подумать объ устраненіи опасностей, угрожавшихъ апостольскому престолу, и принять мѣры для предотвращенія раскола. Забота эта лежала у него на сердцѣ уже въ дни понтификата Николая II-го, когда въ 1059-мъ году по иниціативѣ кардинала былъ изданъ законъ о папскихъ выборахъ, долженствовавшій оградить свободу и независимость апостольскаго престола противъ враждебныхъ посягательствъ римской знати; ту же цѣль онъ имѣлъ въ виду при заключеніи союза съ норманнами, которые должны были на будущее время защищать свободу папскихъ выборовъ противъ всякаго ея нарушителя. Понятно, что та же забота о неизвѣстномъ будущемъ должна была воскреснуть съ новой силой въ послѣдніе дни понтификата Александра. И въ самомъ дѣлѣ, какъ удалось доказать Вязигину, Гильде-

брандъ еще при жизни папы готовилъ избраніе его преемника. Болѣе того, какъ видно изъ новаго труда того же изслѣдователя, представляется въ высокой степени правдоподобнымъ, что архидіаконъ подготовлялъ именно собственную свою кандидатуру. Въ этомъ дѣлѣ онъ проявилъ все свое изумительное дипломатическое искусство: онъ съумѣлъ разстроить ряды партіи противниковъ и превратить самыхъ своихъ враговъ въ орудія своихъ замысловъ. Ему нужно было сдѣлать безвреднымъ и расположить въ свою пользу главаря бывшей партіи Кадала—пармскаго клирика Виберта; и вотъ *вопреки* Александру, не желавшему отдавать Виберту равеннскую каѳедру, Гильдебрандъ въ концѣ концовъ добился отъ папы посвященія его въ архіепископскій санъ, вслѣдствіе чего Вибертъ сталъ вассаломъ апостольскаго престола [1]) и принялъ на себя тайныя обязательства, касающіяся будущаго избранія самого Гильдебранда [2]). Среди римскаго духовенства былъ также опасный человѣкъ, геній интриги—кардиналъ-пресвитеръ Гуго Бѣлый, тоже одинъ изъ бывшихъ сторонниковъ Кадала, имѣвшій связи съ недовольными элементами римскаго населенія и Ломбардіи [3]). И вотъ, *вопреки* клюнійскимъ монахамъ, которые на соборѣ 1073-го года обвиняли Гуго въ симоніи, Гильдебранду удалось спасти его отъ наказанія, послѣ чего Гуго сталъ проводить кандидатуру архидіакона на апостольскій престолъ [4]). Также точно Гильдебранду удалось расположить въ свою пользу и другихъ бывшихъ сторонниковъ Кадала—Діонисія Піаченскаго [5]), и Вильгельма Павійскаго; повидимому онъ также заручился

---

[1]) Bonithonis ad amicum, l. VI, стр. 655 (Jaffé, Bibl., т. II); Ср. текстъ присяги Виберта у Гизебрехта, K. Z., т. III, Documente, стр. 1215. Въ силу этой присяги В. между прочимъ обязался поддерживать преемниковъ папы, выбранныхъ «лучшими кардиналами»; стало быть присяга имѣла прямое отношеніе къ будущимъ выборамъ.

[2]) M Gr. I, 3, стр. 12—13. Вязигинъ, «Распаденіе», стр. 19.

[3]) Bonithonis ad amic., l. VI, стр. 651, M. Gr., V, 14a, стр. 306; ср. выше, стр. 222, примѣч. 1.

[4]) Bonithonis ad amic., l. VI, стр. 655, l. VII, стр. 656. Вязигинъ, цитир. соч., стран. 27.

[5]) Діонисій, нѣкогда отлученный Александромъ за участіе въ партіи Кадала (Bonithonis ad amicum, l. VI, стран. 655), домогался милостей Гильдебранда, какъ видно изъ сопоставленія свидѣтельствъ Бенцона (lib. IV, prol. и c. 2, стр. 634—636) и Бонитона (l. c.); вмѣстѣ съ Вибертомъ Д. былъ въ 1073 г. въ Римѣ незадолго до

услугами самаго опаснаго изъ представителей римской знати—Ценція [1]). Большинство этихъ лицъ частью прямо содѣйствовали избранію архидіакона, частью же изъявили ему покорность и оказывали ему поддержку послѣ избранія [2]).

Благодаря всѣмъ этимъ мѣропріятіямъ была въ значительной степени парализована опасность, грозившая какъ со стороны Ломбардіи, такъ и со стороны недовольныхъ элементовъ римскаго населенія; и въ этомъ сказалось великое торжество Гильдебранда не только надъ прямыми противниками, но и надъ тѣми сторонниками преобразованій, которые, какъ папа Александръ и клюнійцы, противились сближенію римской куріи съ кадалоитами и не хотѣли оказывать имъ милостей. Опасность со стороны имперіи была въ значительной степени уменьшена, если не вовсе уничтожена благодаря отлученію ненавистныхъ нѣмецкимъ князьямъ совѣтниковъ короля [3]); мѣра эта привлекла на сторону римской куріи симпатіи нѣмецкой знати, а противодѣйствіе послѣдней устраняло возможность какихъ-либо воинственныхъ предпріятій короля противъ будущаго папы.

Всѣ эти факты, отмѣченные Вязигинымъ, и многіе другія соображенія, имъ высказанныя, доказываютъ, что Гильдебрандъ при жизни Александра готовилъ будущіе папскіе выборы; тотъ фактъ, что онъ не выдвинулъ другого канди-

---

смерти Александра и тутъ былъ обнадеженъ Гильдебрандомъ, который обѣщалъ ему прощеніе подъ условіемъ исправленія. Также Г. поступилъ и съ нѣкоторыми другими ломбардскими епископами (M. Gr. I, стр 97).

[1]) Свидѣтельства Dicta Cujusdam, M. M. G., De l., т. I, стран. 458 и Benonis aliorumque cardinalium scripta, с. 8, стр. 372, приводимыя Вязигинымъ, заслуживаютъ довѣрія въ виду старой традиціонной дружбы Ценція и Гуго Бѣлаго, дѣйствовавшихъ всегда за одно. Напротивъ, вопреки Вязигину (стр. 20—21) врядъ ли Гильдебранду раньше возведенія на апостольскій престолъ удалось расположить въ свою пользу Григорія Верчельскаго: послѣдній тотчасъ по избраніи Г. началъ интриговать противъ папы при королевскомъ дворѣ (Watterich, т. I, стр. 741) и только послѣ неудачи этихъ интригъ явился присутствовать при посвященіи Григорія VII-го (Bonith., l. VII, стр. 657). Письмо, гдѣ Григорій VII-й говоритъ о послушаніи верчельскаго епископа, написано послѣ посвященія въ папы Весьма возможно, что извѣстіе Видона Феррарскаго (M. M. G., De l., т. I, стр. 557—558) имѣетъ въ виду отношенія между папой и епископомъ, установившіяся уже послѣ посвященія перваго. Въ этомъ смыслѣ должна быть исправлена неточность въ вып. I, стр. 207.

[2]) См. Bonith. ad amic., l. VII, стр. 656, цит. въ предыдущемъ примѣч. тексты Dicta cujusdam и Бенона, а также—M. Gr., I, 77, стр. 97.

[3]) См. выше, стр. 486.

дата, когда избиратели провозгласили его римскимъ епископомъ, дѣлаетъ въ высокой степени правдоподобнымъ, что онъ и не имѣлъ въ виду возвести на апостольскій престолъ кого-либо другого, а прочилъ въ преемники Александру именно самого себя.

Но, какъ бы ни были убѣдительны тѣ доводы, которыми Вязигинъ доказываетъ основную мысль своего прекраснаго труда, собранный имъ матеріалъ доказываетъ и другое положеніе, котораго не хочетъ признать уважаемый изслѣдователь: Гильдебрандъ фактически управлялъ римской церковью при Александрѣ; несмотря на противодѣйствіе умѣренныхъ совѣтниковъ папы и слабыя попытки послѣдняго проявить свою самостоятельную волю, онъ въ общемъ былъ орудіемъ могущественной воли архидіакона. Признаніе этой истины не только не ослабляетъ главныхъ выводовъ Вязигина, но составляетъ ихъ необходимое логическое послѣдствіе.

III.

При поверхностномъ разсмотрѣніи исторіи освобожденіе папства отъ имперіи можетъ показаться результатомъ стеченія роковыхъ случайностей. Преждевременная кончина талантливаго и могущественнаго Генриха III-го, долгій періодъ малолѣтства его наслѣдника, слабость императрицы Агнессы, не съумѣвшей обуздать своеволіе нѣмецкихъ князей и удержать въ своихъ рукахъ бразды правленія, и, наконецъ, необычайные дары генія главнаго руководителя римской куріи, съумѣвшаго воспользоваться хаотическимъ состояніемъ имперіи,—все это на первый взглядъ—счастливыя случайности, благодаря которымъ апостольскій престолъ могъ освободиться отъ ига имперіи и возстановить свое значеніе объединяющаго центра западнаго христіанства.

Но на самомъ дѣлѣ въ исторіи кажущіяся случайности представляютъ собой проявленія необходимыхъ общихъ причинъ, и въ побѣдѣ папства надъ имперіей сказывается тор-

жество принципа. На почвѣ теократіи святительская власть въ концѣ концовъ неизбѣжно должна восторжествовать надъ властью царской. Выборная духовная власть, коей сфера дѣйствія не связана съ опредѣленной территоріей, по самой природѣ своей болѣе приспособлена къ управленію универсальной католической теократіей, чѣмъ власть императорская, свѣтская, ограниченная территоріальными предѣлами. То временное преобладаніе имперіи надъ апостольскимъ престоломъ, которое мы видимъ при Генрихѣ III-мъ, есть аномалія, результатъ временнаго ослабленія папской власти; послѣднее въ свою очередь составляетъ проявленіе того умственнаго и нравственнаго упадка, въ которомъ находилась вообще католическая церковь въ X-мъ и въ первой половинѣ XI-го вѣка: апостольскій престолъ подпалъ тиранніи силъ мѣстныхъ, территоріальныхъ въ тѣ времена, когда среди католичества вообще ослабѣло сознаніе универсальнаго идеала теократіи. Когда вслѣдъ затѣмъ въ средѣ лучшихъ представителей духовенства и монашества Франціи, Германіи и Италіи назрѣли преобразовательныя идеи, на престолѣ священной римской имперіи явился могущественный императоръ-аскетъ, воодушевленный идеаломъ всемірнаго „божескаго царства“: онъ положилъ конецъ господству римской знати надъ папствомъ и пересадилъ преобразовательное движеніе изъ периферіи въ центръ западнаго христіанства. Сокрушая владычество тускуланскихъ графовъ, внѣшняя сила имперіи сдѣлала свое дѣло. Когда обновленное папство созрѣло и окрѣпло подъ покровительствомъ императора, Генрихъ III-й сошелъ со сцены, и послѣ его кончины обнаружились слабыя, отрицательныя стороны священной римской имперіи, неспособность императорской власти къ постоянному руководительству судьбами универсальной теократіи.

Та исключительная власть надъ церковью, которой пользовался Генрихъ III-й, обусловливалась не только стеченіемъ благопріятныхъ обстоятельствъ, но также и личными особенностями этого даровитаго монарха, который, какъ мы видѣли, имѣлъ возвышенное представленіе о задачахъ священной римской имперіи: онъ могъ руководить судьбами католической церкви, потому что онъ овладѣлъ

господствующими теченіями современной ему мысли, овладѣлъ самымъ принципомъ латинской теократіи. Но можетъ ли вообще власть свѣтская и притомъ наслѣдственная стоять всегда и неизмѣнно на высотѣ этого принципа? Исторія даетъ отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ; при наслѣдственномъ началѣ съ перемѣной лицъ, стоящихъ у власти, нерѣдко мѣняются и тѣ принципы, которые проводятся въ управленіи. Благодаря наслѣдственному началу послѣ кончины могущественнаго и талантливаго Генриха III-го королевскій престолъ достается младенцу; бразды правленія попадаютъ въ руки правительницы, которая, не будучи способна къ послѣдовательному проведенію какого бы то ни было принципа въ управленіи, не понимаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и идеальнаго смысла той власти, которая досталась ей на долю. Въ отличіе отъ своего покойнаго мужа Агнесса не знаетъ, куда она ведетъ своихъ подданныхъ; не мудрено, что господство надъ церковью переходитъ въ другія руки.

Руководительство надъ церковью должно перейти къ той власти, которая обладаетъ яснымъ сознаніемъ идеальной цѣли теократіи, владѣетъ господствующей идеей вѣка, а потому можетъ господствовать надъ умами. Наслѣдственная царская власть оказывается непригодной для этой задачи, и господство свѣтскаго органа теократіи смѣняется преобладаніемъ духовнаго ея органа. Выборная папская власть не зависитъ отъ случайности рожденія. Благодаря выборному началу на апостольскомъ престолѣ, начиная съ Стефана IX-го смѣняются только лица; основныя начала папской политики остаются одни и тѣ же. Римская курія, которая руководитъ папскими выборами, является неизмѣнной хранительницей и блюстительницей этихъ началъ и церковныхъ преданій; она возводитъ на апостольскій престолъ тѣхъ лицъ, которыя въ тотъ или другой моментъ представляются наиболѣе пригодными для проведенія въ жизнь церковныхъ преобразованій. Оттого-то въ политикѣ папъ замѣчается послѣдовательная, строго опредѣленная программа, которая столь рѣзко контрастируетъ съ безпрестанными колебаніями и рѣзкими скачками имперской политики Агнессы, нѣмецкихъ князей и молодого Генриха. Оттого-то въ средѣ совѣтниковъ

папъ преобладаютъ лучшія умственныя силы, и геніальный Гильдебрандъ при жизни своихъ ближайшихъ предшественниковъ по каѳедрѣ можетъ управлять римскою церковью.

Освобожденіе апостольскаго престола отъ свѣтской власти представляетъ собою торжество идеи и совершается въ силу неуклоннаго дѣйствія общихъ причинъ. Рядомъ съ этимъ, также въ силу общихъ причинъ, освобожденіе папства и торжество его надъ свѣтской властью не можетъ быть совершеннымъ и полнымъ. Нуждаясь въ поддержкѣ сильнаго свѣтскаго меча для осуществленія своихъ цѣлей, папство, какъ мы неоднократно говорили, въ борьбѣ противъ имперіи опирается *на другія мірскія власти*; роковой дуализмъ латинской теократіи лишаетъ римскихъ первосвященниковъ возможности стать совершенно независимыми отъ всякой свѣтской власти вообще.

Разсмотрѣнный нами періодъ исторіи папства въ XI-мъ столѣтіи представляетъ собой какъ нельзя болѣе яркое подтвержденіе этой истины, которая наглядно обнаруживается въ самыхъ противорѣчіяхъ папской политики. Мы знаемъ, какъ сторонники церковныхъ преобразованій относятся къ симоніи. Мы уже неоднократно указывали, что съ точки зрѣнія Гумберта, раздѣляемой Гильдебрандомъ, симоніей должно считаться пріобрѣтеніе духовнаго сана или должности не только за деньги, но и лестью или какими бы то ни было услугами. Между тѣмъ, если стать на эту точку зрѣнія, то прійдется признать симонистами не только папъ первой половины XI-го вѣка, которые платили римлянамъ деньги за свое избраніе, но и нѣмецкихъ папъ—ставленниковъ Генриха III-го, которые пріобрѣли благоволеніе императора вѣрной вассальной службой и послѣ возведенія платили ему службой за свое назначеніе. Болѣе того, спрашивается, были ли послѣдующіе папскіе выборы отъ Стефана IX-го до Григорія VII-го свободны отъ симоніи въ томъ смыслѣ, какъ ее понимаютъ виднѣйшіе представители партіи преобразованій? Стефанъ IX-й и Николай II-й были возведены благодаря заинтересованному содѣйствію герцога Готфрида, который, благодаря своему брату Стефану, могъ захватить имперскія земли—Сполето и Фермо. Римскіе избира-

тели врядъ ли примкнули бы къ кардиналамъ, избравшимъ Николая въ Сіеннѣ, если бы они не получили за то деньги отъ Гильдебранда, который этимъ путемъ добился интронизаціи своего ставленника. Несмотря на состоявшіеся въ Сіеннѣ выборы Николай II-й врядъ ли могъ бы въ дѣйствительности стать папой, еслибы такъ или иначе не было подкуплено римское населеніе и норманны. При Николаѣ былъ заключенъ союзный договоръ съ норманнами, въ силу коего была за дорогую цѣну куплена ихъ помощь для всѣхъ послѣдующихъ избраній; не все ли равно, что эти наемники апостольскаго престола были вознаграждены не деньгами, а территоріями, отданными имъ въ ленъ? Благодаря вооруженному содѣйствію тѣхъ же норманновъ былъ возведенъ на апостольскій престолъ Александръ II-й, который вознаградилъ ихъ за то возобновленіемъ тѣхъ союзныхъ договоровъ, коими узаконялись ихъ ленныя владѣнія. Наконецъ, самъ Григорій могъ быть безпрепятственно возведенъ на апостольскую каѳедру только благодаря тому, что въ его дѣлѣ были заинтересованы лица, подкупленныя въ той или другой формѣ, такіе люди, какъ Ценцій, Гуго Бѣлый и Вибертъ Равеннскій.

Вообще ни одинъ папа не можетъ ни пріобрѣсти, ни удержать за собой власть иначе, какъ при содѣйствіи силъ, заинтересованныхъ въ его дѣлѣ какой-либо чисто внѣшней, матеріальной наградой. Тотъ несчастный папа Григорій VI-й, который за деньги купилъ римскую каѳедру для того, чтобы спасти церковь отъ симоніи,—можетъ до извѣстной степени служить прототипомъ всѣхъ папъ-реформаторовъ: онъ въ грубой и наивной формѣ сдѣлалъ тоже, что всѣ они въ большей или меньшей степени вынуждены были дѣлать. Такъ или иначе—всѣ они должны кому-нибудь и чѣмъ-нибудь платить за свое возведеніе: въ лучшемъ случаѣ имъ удается замѣнить грубую форму денежной уплаты болѣе утонченными формами подкупа.

Эта симонія, къ которой должны прибѣгать противники симоніи, эти сдѣлки съ мірскими властителями, которыя папство вынуждено заключать ради освобожденія церкви отъ міра, доказываютъ, что апостольскій престолъ можетъ

достигнуть лишь относительной, а не безусловной свободы. Пользуясь услугами имперіи противъ римской знати, опираясь на мечъ норманновъ противъ той же знати, а при Григоріи—и противъ имперіи и прибѣгая къ защитѣ герцога Готфрида противъ норманновъ, папы вынуждены безпрестанно опираться на мірскія власти, мѣняя одну зависимость на другую. Искусно пользуясь соперничествомъ мірскихъ властителей между собою, апостольскій престолъ можетъ безпрестанно мѣнять своихъ союзниковъ, а потому не можетъ быть порабощенъ, ни подчиненъ на долгое время исключительному господству кого-либо изъ нихъ. Но эта относительная независимость папства далеко не соотвѣтствуетъ тому идеалу церкви свободной отъ міра, о которомъ мечтаютъ сторонники преобразованій. Главнымъ препятствіемъ къ совершенному и всестороннему осуществленію идеала святительской теократіи служатъ его глубокія внутреннія противорѣчія.

БИБЛІОТЕКА
СОЦІАЛИСТИЧЕС
АКАДЕМІИ.

ERRATA.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано*	*Слѣдуетъ читать*
388	9 сверху	когда спорящіе между собою три папы	когда такіе папы какъ
396	12—13 сверху	папа впервые является	папа впервые въ XI-мъ вѣкѣ является
419	5 сн. (прим.)	безо всякихъ отговорокъ	безо всякихъ оговорокъ